ЛЕССЕПСОВО

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

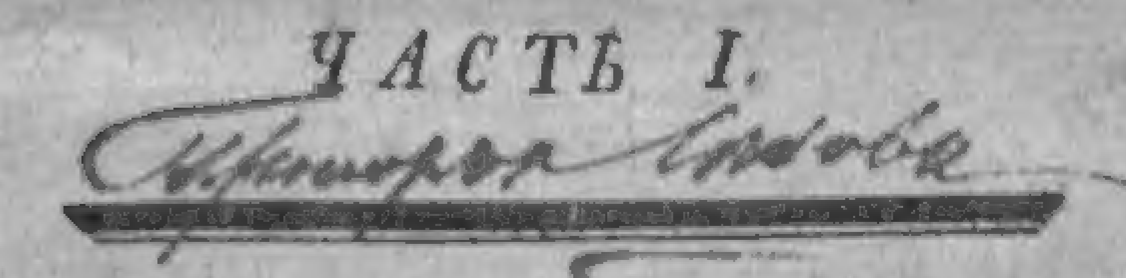
КАМЧАТКѢ

и

По Южной сторонѣ Сибири.

Переводъ съ Французскаго

ЧАСТЬ I.

МОСКВА,

Въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова 1801 года.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЪ
ПУТЕШЕСТВІЯ
Г. ЛЕССЕПСА

Консула Французскаго, находившагося при Графѣ Перузскомъ въ должности Королевскаго Переводчика.

Со времени пріѣзда его къ Петропавловской Камчатской гавани, гдѣ онъ оставилъ Французскіе фрегаты, до прибытія во Францію 17 Октября 1788 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первой Части.

Стр.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЪ
ПУТЕШЕСТВІЯ
Г. ЛЕССЕПСА.

Изъ Камчатки во Францію.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Едва мнѣ минуло 25 лѣтъ, и сіе время жизни моей сдѣлалось примѣчанія достойнѣйшимъ; судя по продолжительной и щастливой должности, возложенной на меня, я не надѣюся болѣе когда нибудь еще употребленнымъ быть въ Экспедицію съ такою славою оконченную на двухъ фрегатахъ Французскихъ Буссолѣ и остролябіи, изъ коихъ первымъ командовалъ Графъ Перузскій, начальникъ Экспедиціи, а вторымъ Дикомтъ Лангль (•). Выгода послуху сего пу-

(•) Естьли перо мое достойно было бы описывать дѣла сихъ двухъ

шествія около свѣта, столько примѣтна и всѣмъ извѣстна, что неожидаютъ нынѣ съ такою не терпѣливостію и любопытствомъ новыхъ покореній подъ власть свою отъ славныхъ мореплавателей, какихъ требуетъ отечество ихъ и цѣлая Европа на моряхъ ими проходимыхъ.

Какъ лестно казалось для меня, что я находясь болѣе двухъ лѣтъ при Графѣ Перузскомъ долженъ былъ по собственному выбору его сухимъ путемъ отвезти депеши во Францію. Чѣмъ болѣе разсуждалъ я о своемъ благополучіи, получивъ новой знакъ его довѣренности ко мнѣ, тѣмъ болѣе чувствовалъ, чего требовала такая коммисія, и чего не доставало во

славныхъ мужей, которые оба назначены были къ исполненію важнаго предпріятія съ совершеннымъ успѣхомъ; то бы сколько написалъ о каждомъ изъ нихъ! но ужъ давно ихъ труды и всеобщее уваженіе къ нимъ сдѣлались выше всякихъ похвалъ.

мнѣ къ исполненію оной. Однакожъ надобно при писать сей случай не-преимуществу моему предъ прочими, по нуждѣ выбрать въ сію дорогу такого, которой бы говорилъ по Руски и живалъ въ Россіи.

ПУТЕШЕСТВІЕ

1787. Сентября.

Петропавловская гавань.

6 го Сентября 1787 фрегаты Королевскіе были въ Авачинской губѣ, или Петропавловской гавани на южномъ краю полуострова Комчатки. 29, я получилъ приказаніе оставить Астрелябію; въ тотъ же самой день Графъ Перузскій далъ мнѣ депеши и наставленіе. Онъ по дружбѣ своей ко мнѣ не только что на передъ взялъ нужныя мѣры, сдѣлать путешествіе мое безопаснымъ и не убыточнымъ, но отъѣзжая еще далъ мнѣ истинно отеческіе совѣты, которые вѣчно останутся впечатлѣнными на сердцѣ моемъ. Викомтъ Лангль также удостоилъ меня своими, которые не менѣе были полезны.

Да позволено будетъ мнѣ здѣсь отдать справедливой долгъ мой признательности къ Графу Перузскому, вѣрному сопутнику опасности и славы, и его соревнователю какъ отъ всѣхъ, такъ и особенно отъ меня, что они всегда были мнѣ отцами, совѣтниками и друзьями.

Вечеромъ должно было взять мнѣ увольненіе отъ нашего командира и его почтеннаго товарища. Какую горесть чувствовалъ я провожая ихъ на лодки, для нихъ приготовленныя; я не могъ ни говорить, ни съ ними разстаться; они обнимали меня попеременно, а слезы мои очень слабо изображали тогдашнее состояніе души моей. Офицеры, всѣ друзья мои, бывшіе на землѣ, прощалися со мною, всѣ жалѣли обо мнѣ, всѣ желали мнѣ щастливаго пути, утѣшали меня и доставляли всякую помощь, какой только можно было ожидать отъ дружбы ихъ. Не льзя описать печали моей, съ какою я разстался съ ними: меня вырвали изъ ихъ объятій, и я нашелъ себя въ рукахъ у Полковни-

ка Козлова — Угрешина, Комендаита въ Охотскѣ и Камчаткѣ, которому Графъ Перузской рекомендовалъ меня какъ сына, а не Офицера посланнаго съ депешами.

Съ сихъ поръ начинаю быть обязаннымъ благодѣяніями сему Россійскому Коменданту. Я съ перваго разу позналъ пріятность его характера, всегда готоваго къ услугамъ (•). Онъ съ всевозможнымъ искуствомъ приноровился къ моей чувствительности; я примѣтилъ, что онъ вмѣстѣ со мною жалѣлъ объ отъѣздѣ

(•) Угостивъ всѣхъ людей бывшихъ при нашей Экспедиціи, онъ хотѣлъ снабдить съѣстными припасами наши фрегаты: Не смотря на трудности сыскать въ сей странѣ быковъ, онъ доставилъ намъ семерыхъ на свой щетъ, и мы ни какъ не могли его уговорить, чтобъ взялъ за нихъ плату; онъ сожалѣлъ еще о томъ, что не могъ сыскать болѣе.

ходовъ, которыми долго провожа-
ли своими глазами; и тамъ меня къ
себѣ ничего не побудило, чтобы на-
гло разогнать печальныя мои мысли.
Кто хочетъ описать всю страшную
для меня потерю, какую чувство-
валъ я въ сію минуту, тотъ долженъ
представить себя на моемъ мѣстѣ и
вообразить, что онъ оставленъ о-
динъ на неизвѣстныхъ приморскихъ
мѣстахъ за четыре тысячи миль отъ
своего отечества. Сія чрезвычайная
дальность, сія безплодныя и не обы-
чайныя страны предсказывали мнѣ
то первое о тѣхъ трудностяхъ, ка-
кія долженствовало мнѣ претерпѣть
въ дальней и опасной дорогѣ: но лас-
ковое обхожденіе жителей, уч-
тивство Г. Козлова и другихъ Рос-
сійскихъ Офицеровъ мало по малу у-
меньшали во мнѣ чувствованіе печали
объ отъѣздѣ моихъ соотечественни-
ковъ.

Отъѣздъ Французскихъ фрегатовъ.

30 Сентября по утру два фрега-
та изготовлялись къ отъѣзду, и въ
тоже самое утро отправилъ я при
[illegible] который про-

держался нѣсколько дней сряду. При съѣздѣ всѣхъ Офицеровъ и моихъ друзей я желалъ имъ искренно и усердно щастливаго пути, какъ послѣдний и главный долгъ моей признательности и привязанности къ нимъ.

Графъ Перузскій совѣтовалъ мнѣ во всемъ быть осторожнымъ и рачительнымъ, и предписалъ ни подъ какимъ видомъ не оставлять Г. Козлова, что исполнилъ я послѣ того болѣе по собственной своей наклонности. Сей Господинъ обѣщалъ Графу отвезти меня съ собою до самаго Охотска, мѣста своего пребыванія, куда ему немедленно надлѣжало ѣхать. Я за щастіе почиталъ быть у такого добраго человѣка, и во всякомъ случаѣ слѣдовалъ совѣтамъ сего Коммендanта.

Онъ намѣренъ былъ въ Большерѣцкѣ дожидаться до тѣхъ поръ, пока наступитъ путь, и [illegible] дорогу въ Охотскъ. Тогда была уже осень; сухимъ путемъ ѣхать безпокойно; а по морю опасно; при томъ не

было ни какихъ судовъ на Петропавловской и Большерѣцкой гаваняхъ (*).

Дѣла Г. Козлова, которыя онъ долженъ былъ кончить, и пріуготовленіе къ нашему отъѣзду удержали насъ еще шесть дней; и меня увѣрили, что еще Королевскіе фрегаты не пріѣхали въ назначенному мѣсту. Я употребилъ сіе время съ пользою на примѣчанія и подробныя разсматриванія предметовъ меня окружающихъ. Болѣе всего старался получить справедливое понятіе объ Авачинской губѣ, составляющей Петропавловскую пристань.

Капитанъ Кукъ сдѣлалъ прекрасное описаніе о сей губѣ и съ исправностію доставилъ намъ; но съ того времени были на оной послѣ того многія перемѣны а особливо на Пет-

---

(*) Лѣтомъ водяной путь довольно безопасенъ, и въ сіе только время путешествующіе отваживаются по оной пускаться для исполненія своихъ предпріятій.

ропавловской гавани. Въ самомъ дѣлѣ путешественники, прiѣхавшiе въ оную, день одинъ спустя послѣ насъ, думая найти тамъ не болѣе пяти или шести домовъ, удивились, увидя цѣлой городъ, довольно укрѣпленный, хотя все строенiя въ немъ были деревянныя.

Такое по крайней мѣрѣ было предпрiятiе Г. Козлова, о чемъ я послѣ узналъ стороною, котораго намѣренiя и виды какъ важны, такъ и полезны были для общаго благосостоянiя. Исполненiе сего распоряженiя не мало способствовало къ распространенiю славы о сей пристани, хвалимой еще прежде иностранцами, прiѣзжающими туда для торговли (*).

(*) Судя по извѣстiямъ первыхъ мореходцевъ кажется, что выгоднѣе сей пристани нѣтъ ни одной въ сей части Азiи, такъ что желательно бы видѣть, чтобъ она была мѣстомъ всеобщей торговли въ сихъ странахъ. Тѣмъ паче что сюда прiѣзжа-

Чтобы имѣть хорошій [illegible] о выгодѣ и пользѣ сего предпріятія, должно представить себѣ [illegible] и

ющія въ другія пристани, какъ то въ Больщерѣцкъ, Нижнекамчатскъ, Тигиль, Ишигинскъ, и Охотскъ обыкновенно претерпѣваютъ жестокіе бури; почему именно запрещено позже 26 Сентября въ тѣхъ мѣстахъ ѣздить по морю.

Я въ тоже самое время узналъ, что было [illegible] къ заведенію новаго строенія.

Аглинское судно, принадлежащее Г. Ланцу, купцу торгующему въ Макао, прибыло въ 1786 году въ Петропавловскую гавань, Капитанъ Петерсъ, начальникъ сего корабля, предложилъ Россіянамъ о торговлѣ. Онъ сдѣлалъ условіе съ Россійскимъ купцомъ *Шелиховымъ* о торговлѣ въ сихъ странахъ Россійской Имперіи, и требовалъ отъ него товаровъ на восемьдесятъ тысячъ рублей. Веро-

видъ Авачинской губы и положеніе
сей губы. Мы имѣемъ уже сей опи...

ятно, что товаръ сей долженъ былъ состоять изъ мѣховъ, которые продавать намѣревались Агличане въ Китаѣ, а на обмѣнъ хотѣли привезти шелковыхъ матерій и другихъ вещей нужнѣйшихъ Россіянамъ. Шелиховъ самъ поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы испросить позволеніе на то отъ Императрицы, что и получилъ; но приготовляясь къ исполненію сего договора онъ узналъ, что Аглинской корабль потонулъ у береговъ мѣднаго острова. На возвратномъ своемъ пути изъ Сѣверозападной части Америки въ Камчатку; онъ заѣзжалъ туда, по всѣмъ примѣчаніемъ для того, чтобы нагрузиться мѣхами, а въ Петропавловской гавани хотѣлъ дополнить. Два только человѣка изъ бывшихъ при немъ спаслись, одинъ Португалецъ, а другой Бенгальской Негръ; они

вѣрныя описанія (*), которыя всему свѣту извѣстны; почему и намѣренъ сказать только о томъ, что только клонилось болѣе къ распоряженіямъ Г. Козлова.

Извѣстно, что Петропавловская гавань лежитъ къ Сѣверу отъ входа въ Авачинскую губу, которую составляетъ съ Южной стороны очень узкой мысъ, или коса земляная, на которой построенъ острогъ, или Камчадальской городокъ. На весьма-

---

зиму прожили на островѣ *Медномъ* откуда на Россійскомъ суднѣ были перевезены въ Нижнекамчадскъ: къ намъ пріѣхали въ Большерѣцкъ, Г. Козловъ намѣренъ былъ ихъ послать на слѣдующей же зимѣ въ Петербургъ.

(*) Графъ Перузской снялъ съ сего мѣста и съ окололежащихъ планы со всякою точностію ихъ можно будетъ видѣть въ извѣстіяхъ о мореплаваніи его, которое для любопытнаго читателя послужитъ новымъ источникомъ наставленія и просвѣщенія.

нiи къ Востоку внутри самой гавани, стоялъ домъ Коммендантa, у котораго Г. Козловъ жилъ во все время пребыванiя своего въ помянутыхъ мѣстахъ. За симъ домомъ и почти на одной линiи домъ Гарнизоннаго Капрала, а подалѣе къ Сѣверу Сержанта которые по Каммендантѣ были отличнѣйшiе люди, о которыхъ бы можно было упомянуть, въ семъ мѣстечкѣ, естьли только смѣть сей городъ называться симъ именемъ. Противъ самаго входа, на возвышенiи вдавшемся въ море, на которомъ открылось озеро доволно великое, видны развалины Гошпиталя, о коемъ Г. Капитанъ Кукъ упомянулъ въ своемъ путешествiи (•). По-

---

(•) Въ нѣкоторомъ разстоянiи отъ сего мѣста похороненъ былъ у дерева Капитанъ Клеркъ, надпись какую Агличане сдѣлали надъ гробомъ его, была на деревѣ, и могла скоро пропасть. Графъ Перузскiй желая, чтобы имя сего мореходца сдѣлалось безсмертнымъ, не смотря на не по-

ниже сихъ развалинъ по ближе къ рѣкѣ, поставлено строеніе { служащее магазиномъ, и пороховымъ Арсенала, у котораго стоитъ сильный караулъ. Вотъ краткое описаніе Петропавловской гавани, въ какомъ состояніи мы сію нашли.

Отъ пристройки сія гавань, по видимому, сдѣлается лучшимъ мѣстомъ. Входъ въ сію гавань безопасенъ.

году, перенесъ сію надпись на мѣдную доску.

Не безполезно также кажется упомянуть въ семъ мѣстѣ о томъ, что нашъ Комендантъ узналъ о мѣстѣ погребенія славнаго Астронома (ф), Француза на островѣ Клонерѣ. Онъ просилъ Г. Козлова, чтобы онъ приказалъ поставить гробницу, и помѣстить надпись, которую оставилъ вырѣзанную на мѣдной доскѣ. Его просьба исполнена была, при глазахъ моихъ по отъѣздѣ Королевскихъ фрегатовъ.

ся укрѣпленія, чтобъ служить въ оборонѣ того примѣчательной сей части города, назначенной впредь строиться по плану на мѣстѣ [illegible], то есть между губою и озеромъ на разстояніи. Равнымъ образомъ находилась батарея на Косѣ, отдѣляющей сѣверостъ Авачинской губы, дабы сія защищала сію часть города; [illegible] же щелку входъ въ сію губу защищался довольно крѣпкою батареею на лѣвой не столько возвышенномъ берегу поставленною, а корабли входящіе въ губу не могутъ миновать и избавиться пушечнаго выстрѣла, по причинѣ ширины, бывшихъ на правомъ берегу. На самой вершинѣ каменной горы сдѣлана батарея о пяти или семи пушкахъ, изъ которой стрѣляли непріятели наши фрегаты.

Не нужно кажется упоминать, что при распространеніи строеній нужно было увеличить Гарнизонъ, который тогда состоялъ только изъ сорока человѣкъ солдатъ или казаковъ. Они жили [illegible] Камчадалы, на караулѣ будучи и при

себѣ сабли, ружье, и были во всемъ солдатскомъ нарядѣ, въ другое время не льзя было отличить ихъ отъ природныхъ камчатскихъ жителей, развѣ только по чертамъ лица и нарѣчію.

Камчатское селеніе, составляющее большую часть мѣстечка, въ теперешнемъ состояніи находящееся, лежитъ, какъ я ужѣ сказывалъ, на Косѣ, составляющей входъ въ сію гавань, заключаетъ въ себѣ отъ пятнадцати до сорока жилищъ, какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ, называемыхъ *избами* или *балаганами*, во всемъ мѣстечкѣ, полагая въ томъ числѣ и гарнизонъ, считается жителей не болѣе ста человѣкъ, какъ мущинъ такъ женщинъ и дѣтей.

Къ сему описанію Петропавловской гавани, и къ пристройкамъ, какими заниматься должно было для украшенія оной, прибавлю я сдѣланныя мною примѣчанія о качествѣ земли, климатѣ и рѣкахъ.

Качество земли.

Берега Авачинской губы мнѣ показались не привлекательны по причинѣ

высокихъ горъ, изъ коихъ нѣкоторыя покрыты рощами, а другія были огнедышащія (*) Хотя и представляютъ удивительное позорище. Травы почти въ ростъ человѣческій, а деревья выше, какъ то, дикая роза и прочія издаютъ отъ себя пріятнѣйшій запахъ, который далеко чувствителенъ.

Климатъ.

Большіе дожди обыкновенно случаются весною и осенью, а вѣтры въ наиболѣе сіе тоже время и зимою, которыя иногда бываютъ дождливы;

(*) Въ пятнадцати или двадцати верстахъ отъ гавани есть огнедышущая гора, которую испытатели природы бывшіе при Экспедиціи Графа Н. . . осматривали, и о которой онъ будетъ упоминать въ описаніи своихъ путешествій. Жители сея страны сказывали мнѣ, что временемъ дымится, а возгоренія которое прежде часто было, нѣсколько лѣтъ не видали.

но не смотря на продолжительность ея увѣряютъ, что она не такъ жестока, по крайней мѣрѣ въ сей Южной части Камчатки. (*) Снѣгъ

(*) Чрезмѣрной холодъ, на который жалуются Агличане, можетъ быть и случается, въ чемъ я спорить не хочу; однакожъ можно увѣрять, что климатъ не такъ суровъ, что бы жители, о которыхъ они дѣлали намъ описанія, не осмѣливались выходить во время зимы изъ подземныхъ своихъ жилищъ, или юртъ боясь дабы не замерзнуть, и чтобы они со всѣмъ не селились на Южной части сего полуострова, о чемъ я при случаѣ упоминаю. Признаюсь, что холодъ, бывшій тамъ во время моего пребыванія, естьли сравнить его съ зимою 1779 года показался мнѣ таковъ же, какъ и въ Петербургѣ. Но Агличане имѣли основательныя причины считать его чрезмѣрнымъ, потому что бываютъ страшные вѣтры съ жес-

выпадетъ въ Октябрѣ, а оттаевать начинается въ Апрѣлѣ, или Маѣ, однакожъ случается, что и въ Іюлѣ бываетъ снѣгъ на вершинахъ высокихъ горъ, а особливо огнедышущихъ. Лѣто довольно хорошо: сильные жары продолжаются только во время большихъ дней. Громъ рѣдко слыхать въ сей странѣ и никогда ни какого разоренія не дѣлаетъ. Такое растворение воздуха примѣчаютъ и во всѣхъ окололежащихъ мѣстахъ сей части полуострова.

Рѣки, впадающіе въ Авачинскую Губу.

Двѣ рѣки впадаютъ въ Авачинскую губу, то есть, *Авача*, отъ которой губа названіе свое получила и *Паратунка*. Онѣ обѣ очень рыбны, водится на нихъ множество водяныхъ птицъ, которыя такъ дики, что не допускаютъ до себя за пять-

---

точною метелью, отъ сего нельзя бываетъ ни выходить, ни ѣхать дорогою, что со мною нѣсколько разъ случилось, какъ видно будетъ въ продолженіи моихъ записокъ.

десять шаговъ. Позже 26 Ноября на судахъ ходить по симъ рѣкамъ не льзя, потому что онѣ тогда замерзаютъ, а въ студеную зиму и самая губа покрывается льдомъ, которой наносить вѣтры съ морской стороны, а когда подуютъ съ земли, то онъ совершенно пропадаетъ, замерзаетъ же Петропавловская гавань обыкновенно въ Генварь.

Я бы долженъ былъ сушаніе говорить здѣсь о прочихъ поѣздкахъ моихъ по Камчаткѣ, описанія ихъ изложенныя, или лучше сказать изъ чего тамъ взятыя были сочиненія; но я отлагаю описаніе сихъ путешествій до пріѣзда своего въ Большерѣцкъ, гдѣ надѣялся имѣть болѣе свободнаго времени и способовъ распространяться подробнѣе.

Мы выѣхали изъ Петропавловской гавани 7 Октября Г. Козловъ (*)

(*) Г. Козловъ, какъ Камчатской и Охотской Командиръ подъ начальствомъ у Генералъ Губернатора Иркуцкаго.

гда. Шмаковъ (*) Воронковъ (**) Иванкинъ (***) я и свита Комендант-

Б 3

(*) Шмаковъ Капитанъ Исправникъ Каменскаго уѣзда, онъ есть самой, котораго Алпачане хвалили, за оказанныя имъ услуги коими и мы мало пользовалися отъ него.

(**) Г. Воронковъ, Секретарь Комендантской, онъ былъ при Сы... дѣлахъ и имѣлъ Оберъ офицерской чинъ

(***) Г. Иванкинъ, нещастный Дворянинъ о которомъ Алпачане съ ужасомъ свидѣтельствовались, чего онъ не... Однако описаніе нещастной его жизни произведетъ сожалѣніе въ читателѣ; но должно видѣть, разсмотрѣть его, чтобы почувствовать собою... какое заслуживаетъ состояніе его.

До двадцати лѣтъ еще отъ роду онъ пожалованъ былъ при Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ Гвардіи Преображенскаго полку Сержантомъ. Онъ

ская, состоящая изъ четырехъ Сержантовъ или нижнихъ Офицеровъ,

---

пользовался извѣстною довѣренностїю, при дворѣ имѣлъ свободной доступъ къ Государынѣ по своему мѣсту; почему считали, что, онъ въ скоромъ времени составитъ себѣ величайшее щастїе, но вдругъ не только пришелъ въ немилость и лишился всей лестной надежды, которой былъ упоенъ, но къ крайнему огорченїю его поступлено было съ нимъ, какъ съ важнѣйшимъ преступникомъ; и сослали на всегдашнее житье въ Комчатку.

Извѣстно, по увѣдомленїямъ Агличанъ какїя онъ жестокїя суровости терпѣлъ двадцать лѣтъ въ разсужденїи себя, такъ что лишенъ былъ и нужнаго пропитанїя. Онъ вѣрно бы погибъ отъ голода и бѣдности, или пришелъ бы въ отчаянїе; естьли бы силы душевныя и крѣпость сложенїя не подкрѣпили его. Необходи-

изъ толикагожъ числа солдатовъ. Офицеръ Комендантъ при гавани, въ-

---

мость промышлять все надобное для себя принудила его, не безъ отвращенія привыкнуть къ жизни Камчадаловъ; онъ также одѣвался какъ и они, бывалъ съ ними на звѣриной и рыбной ловлѣ; сими средствами, довольно промышлялъ на свои потребности, а излишнее продавая нѣсколько облегчалъ печальное свое состояніе. Онъ живетъ въ верьхне-Камчатскомъ острогѣ. Россіяне не знаютъ причины такого жестокаго наказанія; приписываютъ ослушанію или не скромности; потому что судя по его поступкамъ не примѣчаютъ чтобы онъ былъ въ состояніи сдѣлать безчеловѣчное преступленіе. За нѣсколько времени предъ симъ хотѣли облегчить его наказаніе и перемѣнить мѣсто ссылки, предложивъ ему жить въ Якуцкѣ, выгоднѣйшемъ городѣ, и имѣющемъ боль-

роятно изъ почтенія Г. Козлову своему Начальнику, присоединился къ

ше пособій доставать служащее къ пользѣ и удовольствію жизни: но сей нещастный изгнанникъ, которому теперь около шестидесяти пяти лѣтъ, не согласился на такое позволеніе, не желая, какъ онъ самъ говорилъ, показаться въ обществѣ съ отвратительными знаками своего безчестія, и во второй разъ чувствовать слѣдъ своего наказанія имъ полученнаго. Ему лучше казалось жить съ Камчадалами и въ покоѣ препроводить остатки дней своихъ между тѣми, которые знали, его честность, и которые по смерти будутъ его почитать и уважать какъ друга.

Графъ П. . . узнавъ по извѣстіямъ отъ Агличанъ, хотѣлъ видѣть сего нещастнаго, который при первомъ видѣ внушалъ о себѣ сожалѣнія; онъ пригласилъ его на свой фрегатъ и

не большой нашей командѣ, и такъ мы для проѣзду чрезъ губу сѣли на байдары (*), и поѣхали въ Паратунку, гдѣ готовы были лошади для насъ.

за столъ; нашъ командиръ по своей чувствительности къ бѣдствіямъ доставилъ ему пособія къ облегченію оныхъ, подаривъ все такое, что могло служить напоминовеніемъ о нашемъ пріѣздѣ въ тѣ мѣста, и доказательствомъ, что не одни Агличане изъ Иностранныхъ принимаютъ участіе въ его жалкомъ состояніи.

(*) Байдары очень походятъ на наши лодки, только края у нихъ обшиваются досками въ пять или шесть дюймовъ, и сплачиваются одни съ другими ивовыми вѣтвями или веревками, а конопатятъ мохомъ. Однѣ только Байдары употребляютъ въ дорогахъ на Курильскіе острова, плаваютъ обыкновенно на веслахъ; однакожъ можно приставлять и парусы.

Въ пять или шесть часовъ прибыли въ сей островъ гдѣ жилъ священникъ (*) сего уѣзда, и церковь стояла на семъ мѣстѣ (**): домъ его былъ мѣстомъ нашего пребыванія, и мы приняты были очень хорошо; но какъ

(*) Онъ называется Ѳедоромъ Верещагинымъ и заступилъ мѣсто старшаго своего брата Романа Верещагина, который много одолжилъ своими услугами Капитана Клерка и котораго я видѣлъ въ Большерѣцкѣ.

(**) Предшественникъ его сказывалъ Агличанамъ, что сей приходъ немедлѣнно долженъ переведенъ быть въ Петропавловской острогъ; но сія переноска отложена до исполненія проекта относительно, до гавани. Не худо замѣтить здѣсь, что Агличане пропустили сказать о томъ, что въ Петропавловскѣ была прежде церковь, и на мѣстѣ оной и теперь еще стоитъ часовня.

только взошли въ него, то пошелъ большой и продолжительной дождь, который принудилъ насъ противъ воли прожить тамъ нѣсколько дней долѣе, нежели сколько мы располагались.

Острогъ Паратунка лежитъ на берегу рѣки тогожъ имени въ двухъ миляхъ почти отъ устья (*). Въ семъ городкѣ не болѣе жителей какъ и въ Петропавловскѣ. Оспа преимущественно въ семъ мѣстѣ, сдѣлала страшное опустошенiе; балагановъ и избъ было столько же, какъ и въ Петропавловскѣ (**).

(*) Сiя рѣчка, какъ я ужъ сказывалъ, впадаетъ въ Авачинскую губу; отмѣли вышедшiя наружу у самаго моря дѣлаютъ ее неспособною къ судоходству; и съ моря также въѣздъ въ нее затруднителенъ.

(**) Остановясь предъ жилищами Камчадаловъ я при видѣ оныхъ представилъ въ мысляхъ своихъ постыдное коварство нашихъ Французскихъ

Въ первыхъ Камчадалы живутъ лѣтомъ, а во вторыхъ зимою. Какъ ихъ намѣреваются прiучить не чувствительнымъ образомъ слѣдовать примѣру жизни Россiйскихъ крестьянъ, и имѣть строенiя не столь вре-

---

сластолюбцевъ, одни жестоки и суровы въ огромныхъ своихъ палатахъ, а другiе покорны и обходительны въ своихъ домикахъ уютныхъ и довольно красивыхъ, въ которыхъ искусство расположенiя не уступаетъ богатству домашнихъ украшенiй. Мнѣ представлялось, что они кричатъ: какъ могутъ люди жить въ такихъ бѣдныхъ хижинахъ? Однакожъ Камчадалъ не почитаетъ себя нещастливымъ, что живетъ въ шалашахъ, которыхъ строенiе сходствуетъ съ строенiемъ первыхъ вѣковъ. Онъ живетъ спокойно съ своимъ семействомъ мало чувствуетъ недостатки, потому что не много нуждъ имѣетъ, и никогда не хочетъ сравнивать себя во всемъ съ другими.

дныя для здоровья; то запрещено на сей Южной части Камчатки строить впредь юрты или подземныя жилища; они теперь всѣ ужѣ разорены; видны только одни мѣста ихъ; нутрѣ весь засыпанъ, а съ наружи походятъ на наши лѣдники (*).

Описаніе Балагановъ.

Балаганы строятся на многихъ столбахъ въ равномъ разстояніи находящихся, которые вышиною отъ двенадцати до тринатцати футовъ. Сія деревенская колоннада держитъ на воздухѣ площадку, сдѣланную изъ перекладинъ сплоченныхъ вмѣстѣ, и покрытыхъ глиною; сія площадка служитъ мѣстомъ строенія, состоящаго изъ кришки, похожей на коническую фигуру, покрытой соломою.

(*) Спустя нѣсколько времяни я видѣлъ ихъ на Сѣверной части; получилъ объ нихъ нѣкоторое понятіе и въ своемъ мѣстѣ не пропущу описать.

или сушеною травою разкладенною вдоль по шестамъ соединяющимся на вершинѣ, и имѣющихъ многія поперечныя перекладины. Сія крышка составляетъ первое и послѣднее жилье въ одномъ покоѣ; одно отверстіе служитъ для выходу дыма, когда огонь зажигается для варенія пищи; и для того кухня дѣлается по среди покоя, въ которомъ они ѣдятъ, лежатъ и спятъ безъ всякаго порядка не чувствуя ни отвращенія, ни безпокойства. Въ такихъ покояхъ нѣтъ окошекъ, а только одна дверь, которая такъ мала, что едва можно взойти днемъ въ нее. Лѣстница такажъ, какъ и домъ; бревно, или лучше сказать, дерево, худо обрубленное ставиться однимъ концемъ на землѣ, а другимъ къ полу покоя; оно касается угла двери, въ ровень съ нѣкоторымъ родомъ галлеріи, находящейся на переди; сіе дерево имѣетъ всю природную круглость, и на верьхней стороне нѣчто похожее на ступеньки; но такъ худыя, что я всякой разъ подвергался опасности разшибиться упавши съ оной. Въ са-

момъ дѣлѣ естьли сія негодная лѣстница повернется подъ ногами; то съ не привычки трудно будетъ удержаться на ней и упавши на землю съ верьху больно можно ушибиться. Естьли они хотятъ дать знать что ни кого нѣтъ въ покоѣ; то оборачивають только лѣстницу ступеньками внизъ.

Выгоды заставляли сихъ народовъ строить такія чудныя жилища, которыя имъ породу жизни ихъ нужны и необходимы. Главная пища, состоящая изъ сушеной рыбы, служитъ пропитаніемъ какъ имъ, такъ и собакамъ ихъ; они ее, и другіе запасы на зиму, сушатъ въ тѣни на открытомъ воздухѣ; у нихъ подъ колоннадою есть родъ сѣней, со сплавляющихъ нижнюю часть балагановъ тамъ на потолкѣ вѣшаютъ свою рыбу, и тѣмъ сохраняютъ ее отъ собакъ, которые всегда голодны не смотря на ихъ услуги. Собаки зимою возятъ Комчадаловъ; лучшіе изъ нихъ, т. е. злые вмѣсто кануры содержатся въ сихъ мѣстахъ; привязываются къ столбамъ или подпорамъ строе-

нія. Вотъ все, что можетъ дѣлать выгоднымъ для нихъ строеніе балагановъ или лѣтнихъ жилищь.

Описаніе избъ.

Зимнія жилища не такъ странны; естьли бы они были поболѣе, тобы совершенно походили на домы Рускихъ крестьянъ, которыя много разъ были описываемы, такъ что весь свѣтъ знаетъ, какъ они строятся и располагаются. Извѣстно, что сіи избы дѣлаются изъ бревенъ, лежащихъ горизонтально другъ на другъ, которыя составляютъ стѣны, и щели между ими законопачиваются мохомъ, крышки покаты, покрываются жолсто соломою, а часто и дранью. Внутри раздѣляется на два покоя, согрѣваемыя одною печью, въ которой и кушанье варятъ. На двухъ сторонахъ въ большей горницѣ сдѣланы лавки, а въ заднемъ углѣ подмостокъ, на которомъ лежитъ солома покрытая медвежьими кожами; онъ служитъ постелью начальника семейства; а женщины будучи очень дики въ сихъ странахъ, какъ нехолмиіны у

своихъ мужьевъ, отправляютъ тяжелыя работы и почитаютъ за щастіе, когда могутъ спать на оныхъ.

Кромѣ сихъ лавокъ и постели есть еще столъ и множество образовъ разныхъ Святыхъ Чудотворцевъ, которыми Камчадала изъ усердія украшаютъ свои домы.

Окошки у нихъ ни широки и невысоки; вмѣсто стеколъ вставливаютъ лососиную кожу, или пузыри различныхъ животныхъ, или обдѣланное горло морскаго волка, а иногда и слюду, что очень рѣдко, и означаетъ достатокъ живущихъ. Сіи кожи рыбъ такъ очищены и обдѣланы, что становятся прозрачными, и пропускаютъ слабой свѣтъ въ покои, и можно при помощи ихъ разсмотрѣть всѣ предметы. Слюда прозрачнее и более подходитъ подъ стекло; однакожъ не такъ чиста, чтобъ съ наружи можно было видѣть, что дѣлается внутри дома; однакожъ это не великое помѣшательство для такихъ малыхъ строеній.

Начальникъ или Судья всякаго Острога.

Во всякомъ Камчадальскомъ острогѣ есть Начальникъ, называемый *Тоіонъ*; онъ избирается у природныхъ жителей по большинству голосовъ; Россіяне позволили имѣть имъ сіе право, но съ тѣмъ только, что ихъ выборъ подтвердить должно Судебное мѣсто. Тоіонъ такой же крестьянинъ, какъ и тѣ, надъ которыми онъ начальствуетъ, не имѣетъ никакого отличительнаго знака, и отправляетъ тѣжъ работы, какія и подвластные ему; главная должность его состоитъ въ томъ, чтобы смотрѣть за Благочиніемъ и порядкомъ, и исполнять приказанія отъ Правительства. Онъ Помощникомъ самъ себѣ выбираетъ другаго Камчадала съ тѣмъ чтобъ онъ пособлялъ ему отправлять должности его. Сей Помощникъ Тоіоновъ называется *Есауломъ*, Козацкой титулъ, которой Камчадали стали употреблять со временъ прибытія Козаковъ на ихъ полуостровъ, и который у послѣднихъ также означаетъ втораго Начальника ихъ орды. Когда поведеніе сихъ начальниковъ

сдѣлается порочнымъ, или будутъ жалобы отъ подчиненныхъ имъ; то Руские Офицеры, опредѣленные разсматривать ихъ дѣла, или Судебныя мѣста учрежденныя Правительствомъ, смѣняютъ, и отрѣшаютъ отъ должности сихъ Тоіоновъ, назначая на ихъ мѣста другихъ избранныхъ Камчадалами же.

Мы не могли еще пуститься въ дорогу за безпрерывно продолжающимся дождемъ; но любопытство побудило меня нѣсколько времени проходить въ сей день по Паратунскому острогу, и осмотрѣть окололежащія его мѣста.

Замѣчанія о церквѣ и окололежащихъ Паратунскихъ мѣстахъ.

Вниманіе мое сперва обратилось на церковь, построенную изъ дерева и украшенную на вкусъ деревенской; я увидѣлъ тамъ щитъ Капитана Клерка, писанной Г. Вебберомъ, и Аглинскую надпись о смерти сего достойнаго Преемника Кукова; она означаетъ также и мѣсто погребенія его въ Петропавловской гавани.

Въ бытность Французскихъ фрегатовъ въ сей гавани я однажды ѣздилъ въ Паратунку за охотою съ Викомтомъ Ланглемъ; по возвращеніи своемъ онъ разсказывалъ мнѣ о многихъ любопытства достойныхъ вещахъ, которыя замѣчены имъ въ сей церквѣ; но я объ оныхъ совершенно забылъ. Они состояли, какъ мнѣ помнится, изъ разныхъ вкладовъ нѣкоторыхъ древнихъ мореходцовъ претерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Я рѣшился осмотрѣть оныя во второй свой пріѣздъ въ сей приходъ; но или по слабости памяти своей, или по скоропостижности въ разсматриваніи мало имѣлъ времени, и не могъ сдѣлать никакого открытія.

Сей городокъ окруженъ лѣсомъ, чрезъ которой проѣхалъ я берегомъ около рѣки, и миновалъ очень большую долину, которая простиралась къ Сѣверу и Востоку до самыхъ Петропавловскихъ горъ. Сей хребетъ кончится къ Южной и Западной сторонѣ горою Паратунскою, составляющею часть онаго, и находящеюся не

болѣе какъ въ пяти или шести верстахъ отъ острога или городка того жъ имени. Часто попадаются около береговъ рѣчекъ текущихъ въ сей долинѣ слѣды медвѣдей, приходящихъ туда ловить рыбу, которой въ сихъ мѣстахъ очень много. Жители увѣряютъ, что иногда видали ихъ стада отъ пятинадцати до двадцати около сихъ рѣкъ; и всегда ѣздя на охоту въ двадцать четыре часа привозятъ по крайней мѣрѣ одного или двухъ. Я буду имѣть случай говорить объ охотѣ и оружіи.

Отъѣздъ изъ Паратунки.

Мы оставили Паратунку, и пустились въ дорогу; двадцати лошадей довольно было для насъ и для нашей поклажи, которая не велика была; потому что Г. Козловъ изъ предосторожности послалъ на передъ большую часть водою въ острогъ Коряцкой. Въ верхъ по рѣкѣ Авачѣ, можно только ѣздить до сего острога на однихъ малыхъ плотахъ. Байдары служатъ къ переѣзду Авачинской губы, и могутъ ходить до устья рѣки

тогожъ имени; здѣсь переносятъ грузъ на плотики или камяги, которыя за мѣлкостью и тихостію рѣки правятся шестами Такимъ образомъ и наши пожитки перевезли во Керяцкой острогъ.

Мы переѣхали рѣчку Парапушку въ бродъ и нѣсколько саженей около береговъ, поворотили на лѣсную дорогу, которая хотя негладка, но способнѣе была; сія дорога проложена была полощинамъ, и двѣ только горы попались намъ. Наши лошади, несмотря на поклажу, бѣжали очень скоро, и мы тогда не могли пожаловаться на непогоду; время такъ было хорошо, что я сталъ было думать, что съ излишествомъ описывали суровость тамошняго климата; но скоро собственными опытами извѣдалъ свою ошибку и въ продолженіи моего путешествія, принужденнымъ находился призывать къ произительнымъ инеямъ, и почитать себя щастливымъ, когда посреди льду и снѣга не бывали сильные вѣтры и бури.

Пріѣздъ въ Коряцкой острогъ.

Мы ѣхали около семи часовъ въ Коряцкой острогъ, отстоящей отъ Паратунки по моему примѣчанію тридцать восемь или сорокъ верстъ. Пріѣхавши тотчасъ принуждены были искать убѣжища отъ дождя въ домъ Тоіона, который свою избу уступилъ Г. Козлову, и мы препроводили цѣлую ночь.

Описаніе сего острога.

Коряцкой острогъ лежитъ посреди вырубленнаго лѣсу, на рѣкѣ Авачѣ, которая въ семъ мѣстѣ очень съузилась. Пять или шесть избъ, и коло пятнадцати балагановъ составляютъ весь сей городокъ, похожій на Паратунской, но не такъ великъ и не имѣетъ церкви. Я вообще замѣтилъ, что въ малыхъ острогахъ не бываетъ церквей.

Выѣздъ изъ Корятскаго острога.

На другой день мы поѣхали въ *Начикинъ*, другой острогъ на Большерѣцкой дорогѣ; остановились на нѣсколько дней въ окололежащихъ мѣ-

стахъ онаго съ тѣмъ, чтобы укрѣпится банями, которыя Г. Козловъ построилъ на свой счетъ для пользы и удовольствія всѣхъ жителей на теплыхъ ключахъ тамъ находящихся, которыя осмотрѣть и описать не премину. Дорога отъ *Корагинскаго*, острога до Пачикина довольно хороша, и мы безъ всякихъ затрудненій переѣзжали не большія рѣчки, выходящія изъ горъ, при подошвѣ которыхъ проложенъ былъ путь. На третьей четверти дороги находилась большая рѣка; она имѣла въ ширину около семи саженъ и текла съ Востоку на Сѣверо-Востокъ; мы ѣхали нѣсколько времени около береговъ оной, чрезъ которую надлежало бы переправляться, есть ли ѣхать въ городокъ. Дождь сильной шедшей по выѣздѣ нашемъ изъ Корагинскаго острога не много перемѣжился; но подулъ Сѣверо-Западной вѣтеръ, небо сдѣлалось пасмурно, и пошелъ большой снѣгъ, который продолжался болѣе двухъ третей нашей дороги до самаго пріѣзду въ назначенное мѣсто. Я замѣтилъ, что снѣгъ тогда ле-

жалъ ужъ на горахъ не очень высокихъ до извѣстной высоты, ниже которой совсѣмъ его не видно было. Чрезъ большую рѣку переправились въ бродъ, и находились по ту сторону отъ Начикина, въ которомъ насчиталъ я не болѣе семи избъ и двадцати балагановъ, подобныхъ прежнимъ; мы не останавливались; потому что Г. Козловъ намѣревался тотчасъ ѣхать къ банямъ своимъ, которыя видѣть и я желалъ, болѣе по любопытству, нежели по нуждѣ.

Пріѣздъ въ Начикинскія Бани.

Снѣгъ на сквозь пробилъ мое платье и переѣзжая рѣку, которая казалась не глубока, я очень замочилъ ноги свои; мнѣ хотѣлось переодѣться но не льзя было, потому что къ банямъ ѣхали безъ всякой поклажи и запасу съ собою. Мы вздумали сушиться прогулкою, что и сдѣлали тотчасъ въ томъ намѣреніи, чтобы осмотрѣть предмѣты достойные примѣчанія. Я плѣнялся всемъ, что привлекательнаго для взоровъ можетъ ви

попадалось; но отъ влажности мѣста и мокроты нашего платья мы стали чувствовать простуду, почему и принужденными нашлись прекратить нашу прогулку. По возвращеніи нашемъ новые труды и новыя безпокойства; повозокъ нашихъ не было и мы не могли ни перемѣнить платья, ни согрѣться, а къ большему нещастію мѣсто, гдѣ мы остановились ждать, было самое мокрое, и вѣтеръ, не смотря на то, что оно окружено было какъ бы стѣною, казалось дулъ на насъ со всѣхъ сторонъ

въ Баняхъ Нахиниских ъ.

Г. Козловъ вздумалъ пойти въ баню, а я неосмѣлился слѣдовать примѣру его принужденъ былъ дожидаться нашихъ повозокъ, и такъ прозябъ что всю ночь послѣ того дрожалъ.

На другой день я самъ съ своей стороны сдѣлалъ опытъ надъ сими банями, и скажу, что никогда ни отъ какой другой не получилъ столько удовольствія и пользы; но сперва дол-

жно описать ключи сихъ теплыхъ водъ, и расположеніе строеній въ которыхъ моются.

Описаніе теплыхъ Начикинскихъ ключей.

Они находятся въ двухъ верстахъ къ Сѣверу отъ острога, и около пяти или шести сотъ отъ большой рѣки, которую должно во второй разъ переѣзжать на дорогѣ къ банямъ, по причинѣ ея излучины, какую она дѣлаетъ вытекая изъ сего городка. Густой и безпрестанной паръ стоитъ и подымается въ верхъ надъ сими водами, которыя бьютъ съ кипѣніемъ изъ одной не много утесистой горы въ трехъ стахъ шагахъ отъ бань. Паденіемъ своимъ, которое клонится на Востокъ и Западъ, составляютъ ручеекъ въ полтара фута глубиною и около семи шириною. Въ не большомъ разстояніи отъ большой рѣки сей источникъ сливается съ другимъ, и впадаетъ въ сію рѣку, около осми или девяти сотъ шаговъ отъ ключа сихъ первыхъ водъ, гдѣ онѣ такъ горячи, что минуты не льзя продержать руки въ нихъ.

Описаніе Бань.

Г. Козловъ выбралъ для бань такое мѣсто, которое было выгоднѣе и пріятнѣе по раствореніи водъ; т. е. по среди ключа онъ поставилъ деревянное свое строеніе длиною въ шестнадцать, а шириною восемь футовъ, оно внутри раздѣлено на два покоя, изъ которыхъ каждой имѣетъ до семи квадратныхъ футовъ, и столькожъ въ вышину; въ одномъ, который ближе къ ключу, и слѣдовательно подъ которомъ вода теплѣе, обыкновенно моются, а другой служитъ передбанникомъ, сдѣланы для сего нарочно лавки широкія надъ водою а посреди оставлено нѣкоторое отверстіе, въ которомъ и мыться можно. Это очень пріятно; потому что теплота отъ воды расходится по покою, отъ чего не льзя озябнуть, и такъ входитъ въ тѣло жаръ, что два часа послѣ бани спустя чувствуется въ немъ

Возлѣ бань жили мы въ нѣкоторомъ родѣ амбаровъ покрытыхъ соломою, и построенныхъ изъ деревъ и сучковъ. Они поставлены не задолго до

нашего прiѣзду нарочно для насъ, и въ такъ короткое время, что я сперва не повѣрилъ, пока не осмотрѣлъ его самъ своими глазами. Комната къ Югу находившаяся отъ источника была мала и мокра: то Г. Козловъ приказалъ поставить другую отъ трехъ до четырехъ саженей на той сторонѣ гдѣ мѣсто было не такъ сыровато, все сiе сдѣлали въ одинъ день; вечеромъ кончили, только не поставили лѣстницу, которая соединяла бы сей амбаръ съ строенiемъ баннымъ, въ которомъ двѣри были къ Сѣверу.

Намъ несносно стало жить отъ холоду, Г. Козловъ рѣшился оставить сiе мѣсто на иной день по нашемъ прiѣздѣ. Мы возвратившись въ городокъ опять стали въ домѣ у Тойона; но бани для насъ такъ показались привлекательными, что бывали всякой день по два раза, и никогда не возвращались изъ нихъ не вымывшись.

Разныя строенiя, которыя Г. Козловъ приказалъ ставить по выгоднѣйшимъ своимъ расположенiямъ, удер-

жали насъ еще два дни. Сей Коммендантъ стараясь объ общемъ благѣ изъ одного человѣколюбія за удовольствіе почиталъ доставить бѣднымъ Камчадаламъ, какъ здоровыя, такъ и пріятныя бани. Непросвѣщеніе, или можетъ быть, безпечность оставляли ихъ безъ всякой помощи, не смотря на чрезвычайную довѣрчивость, какую они имѣли къ симъ теплымъ водамъ въ излечиваніи болѣзней (*). Сіе самое побуждало Г. Козлова узнать свойство сихъ водъ; онъ предложилъ мнѣ вмѣстѣ съ нимъ сдѣлать опыты надъ оными поданному въ томъ наставленію. Но прежде заключенія нашего объ оныхъ почитаю за нужное помѣстить здѣсь сіе наставленіе, дабы вспомнить о способѣ, какему слѣдовали мы въ произведеніи въ дѣйство нашихъ изслѣдованій.

(*) Прежде они не осмѣливались приближаться ни къ симъ водамъ, ни къ огнедышущей горѣ, почитая сіи мѣста жилищемъ адскихъ духовъ.

Наставленіе, какъ дѣлать опыты надъ теплыми водами.

Воды вообще могутъ содержать въ себѣ:

„1) Постоянной воздухъ; и тогда „онѣ вкусомъ остры и кисловаты; „какъ лимонадъ безъ сахару.

„2) Желѣзо и мѣдь, и тогда вку„сомъ вязки и противны, какъ чер„нилы.

„3) Сѣру или сѣрные пары; и то„гда онѣ вкусомъ омерзительны, какъ „куриное протухлое и испорченное „яйцо.

„4) Купоросную, морскую или „щелочную соль.

„5). Землю.

Постоянный воздухъ.

„Чтобъ узнать, естьли въ нихъ „постоянной воздухъ, то довольно „одного вкуса однакожъ ежели на„лить въ воду тинктуры изъ подсол„нечника цвѣта; то вода дѣлается „болѣе или менѣе красною, смотря „по количеству постояннаго воздуха, „въ ней находящагося.

Желѣзо.

„Желѣзо узнается помощію чер„нильныхъ орѣшковъ, и щелочнаго „горючаго вещества; тинктура изъ „чернильныхъ орѣшковъ налитая въ „железноватыя воды даетъ цвѣтъ „сей водѣ пурпуровой, или фіалето„вой, или черной, а щелочное горю„чее вещество тотчасъ лазуревой.

Мѣдь.

„Мѣдь узнается помощію щелочна„го горючаго, и щелочнаго летучаго „вещества; первое даетъ цвѣтъ водѣ „имѣющей въ себѣ мѣдь темно-крас„ной, а второе синій, второй опытъ „вернѣе перваго, потому что лету„чее щелочное вещество осаждаетъ „одну мѣдь, а не железо.

Сѣра.

„Сѣра, и сѣрные пары узнаются „1.) естьли нальется селитреная „кислота, отъ чего въ водѣ сдѣлает„ся осадокъ желтоватой или бѣлова„той, то есть сѣрной, и будетъ из„давать отъ себя сѣрной запахъ, „2.) естьли нальется нѣсколько ка-

„пель лучшей сулемы, то сдѣлается „отсѣдъ бѣлый, и вода будетъ имѣть „пары сѣрной печенки; а естьли от- „сѣдъ черной, то вода имѣетъ въ се- „бѣ одну только сѣру.

Купоросныя соли.

„Вода можетъ имѣть въ себѣ ку- „поросные соли: и: ея соли происхо- „дящія отъ смѣшенія купоросной ки- „слоты съ извѣстковою землею, же- „лѣзомъ, мѣдью или съ щелочною ки- „слотою. Купоросная кислота узнает- „ся, вливая нѣсколько капель раз- „твора изъ тяжелой земли; тогда „являетея отсѣдъ крупинками, ко- „торыя падаютъ тихо на дно сосу- „да.

Морская соль.

„Вода можетъ имѣть въ себѣ мор- „скую соль, что можно узнать влив- „нѣсколько капель разтвора изъ се- „ребра; тогда вдругъ явится бѣ- „лой отсѣдъ, какъ свернув- „шееся молоко, которой со време- „немъ превращается въ черно фіоле- „товой.

Постоянная щелочная соль.

„Вода можетъ имѣть въ себѣ по-
„стоянную щелочную соль, что мо-
„жно узнать вливъ нѣсколько капель
„раствора изъ ѣдучей сулемы; ибо
„тогда дѣлается въ ней довольно ско-
„ро красноватой отсѣдъ.

Известковая земля.

„Вода можетъ имѣть въ себѣ из-
„вѣстковую землю и магнезію. Есть-
„ли нѣсколько капель вольется саха-
„рной кислоты въ воду; то извѣст-
„ковая земля отсядетъ въ бѣловатыя
„облака, которыя упадая на дно ос-
„тавляютъ по себѣ бѣлой порошокъ.
„А естли нѣсколько капель вольется
„раствора изъ ѣдучей сулемы; то
„бываетъ отсѣдъ красноватой, но
„не скоро, естьли вода имѣетъ въ
себѣ магнезію.

Примѣчаніе.

Всѣ сіи опыты надежнѣе и скорѣе можно производить въ дѣйство естьли воды, назначенныя для испытанія выкипятить до половины, выключая тѣхъ, которыя будутъ имѣть въ се-

въ постоянной воздухъ, потому что онъ выходитъ изъ оной во время кипѣнія парами.

Слѣдствіе нашихъ опытовъ.

Разсмотрѣвъ наставленіе предписанное мы стали дѣлать опыты. Первые три никакого дѣйствія не имѣли и мы заключили изъ того, что вода не имѣла въ себѣ ни постояннаго воздуха, ни желѣза, ни мѣди; но отъ соединенія селитрянной кислоты, означенной въ четвертомъ опытѣ, показался на поверхности воды тонкой не большой бѣловатой отсѣдъ; изъ чего заключили мы, что сѣры и сѣрныхъ паровъ было очень мало.

Пятой опытъ показалъ намъ, что вода имѣла въ себѣ купоросныя соли, или по крайней мѣрѣ купоросную соль смѣшенную со извѣстковою землею. Мы узнали, что есть въ ней сія кислота, влівъ нѣсколько капель раствора изъ тяжелой земли въ сію воду, которая сдѣлалась бѣловата, на подобіе облока, а отсѣдъ не скоро упадшій на дно сосуда состоялъ изъ зеренъ очень малыхъ и бѣловатыхъ.

Не было у нихъ [illegible] изъ се- ребра, не [illegible] ли въ себѣ [illegible] ской соли.

Сильный спиртъ убѣдилъ насъ, что онѣ [illegible] въ себѣ [illegible] [illegible] ную соль.

Не[illegible] сдѣланные опыты увѣрили насъ, что вода имѣла въ себѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] не имѣли помянутыхъ [illegible] [illegible] [illegible] сухомъ, но опытъ [illegible], чтобы [illegible] хра- неніемъ, не перемѣнилъ прежняго своего вкуса, какъ и [illegible] по [illegible] [illegible] [illegible], что случилось [illegible], что вода не имѣла въ себѣ [illegible].

Мы употребляли сію воду для чаю и обыкновеннаго нашего питья. По прошествіи трехъ или четырехъ дней примѣтили, что она имѣла въ себѣ нѣсколько соляныхъ частицъ.

Г. Козловъ кипятилъ воду изъ се- го источника по [illegible], пока вся

парами вышла, земля или бѣловатой порошокъ очень соленой остался на днѣ сосуда, что и заставило насъ заключать, что вода сія имѣла въ себѣ селитреныя соли.

Мы замѣтили также, что камни, найденные въ сихъ ключахъ, были покрыты волнистымъ и довольно плотнымъ известковымъ веществомъ, которое отъ купоросной и селитреной кислоты кипѣло. Мы набрали другихъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сіи ключи вытекали, и гдѣ они горячѣе были по видимому; камни были покрыты корою нѣкотораго рода метала; сія покрышка твердая и плотная походила на очищенную мѣдь, но мы не могли узнать качества оной; сей металъ разсыпанъ былъ на оныхъ въ видѣ булавочныхъ головокъ, которыхъ никакая кислота не могла распустить. Разбивши сіи камни внутри онихъ нашли рыхлое и печеное вещество. Такихъ камней очень много въ сихъ ключахъ.

На берегахъ сихъ ключей и близъ лежащемъ топкомъ мѣстѣ нашли мы

особливой родъ камеди клейкой и не пріятной въ зубахъ (*).

Вотъ всѣ замѣчанія, какія сдѣлалъ я о сихъ теплыхъ водахъ, вспомоществуя Г. Козлову въ опытахъ и [illegible]. Я не осмѣливаюсь льстить себя надеждою, чтобы опыты сіи были достаточны, можетъ быть, по [illegible] или по недостатку времени чего въ нашей работѣ [illegible] были какія нибудь погрѣшности, но что съ увѣреніемъ могу сказать, что я поступалъ со всякимъ вниманіемъ и осторожностію. Впрочемъ всѣ неправильности должно мнѣ одному винить.

Въ бытность нашу въ Начикинскомъ острогѣ и баняхъ на лошадяхъ въ разныя поѣздки перевезено было все, что оставалось въ Коряцкомъ

(*) Г. Козловъ нѣсколько сей камеди далъ Г. Аббату Монжесу, во время пребыванія натуралиста сего при нашей Экспедиціи въ Петропавловской гавани.

острогѣ, и мы послѣ того начали готовиться въ дорогу. Между тѣмъ временемъ я видѣлъ, какъ поймали живаго соболя очень страннымъ образомъ, что послужитъ понятіемъ о ловлѣ сихъ животныхъ.

Ловля Соболя.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бань Г. Козловъ примѣтилъ множество воронъ, летающихъ надъ однимъ мѣстомъ, и часто опускающихся на землю. По одинаковому направленію ихъ полета онъ полагалъ, что есть тамъ какая нибудь добыча; въ самомъ дѣлѣ сіи вороны гонялись за соболемъ который сидѣлъ на березѣ окруженной другими воронами; и намъ захотѣлось поймать его. Легчайшій и надежнѣйшій способъ убить изъ ружья но мы свои ружья отослали въ острогъ, куда и сами въ скоромъ времени хотѣли возвратиться; а людей бывшихъ при насъ не было ни одного и по близости также сыскать не надѣялись. Къ щастію одинъ Камчадалъ вывелъ насъ изъ замѣшательства,

согласясь поймать животное. Вотъ какимъ образомъ онъ поступилъ; но просилъ у насъ веревки, и мы дали ему пристяжку, потому что другой не было. Между тѣмъ, какъ онъ дѣлалъ узелъ, собаки пріученные къ сей ловлѣ окружили дерево, животное не спуская глазъ смотрѣло на нихъ, или отъ страха, или отъ природной глупости, и не шевелилось; оно протянуло шею, и два раза попадало въ петлю, и два раза петля соскакивала. Наконецъ соболь упалъ на землю и собаки схватили было его но онъ отыгрался отъ нихъ, уцепившись лапками и зубами въ морду одной собаки, которой не очень показался такой пріемъ. Мы хотѣли поймать живаго, то и отогнали собакъ; соболь тотчасъ оставилъ свою добычу, вскочилъ на дерево, гдѣ въ третій разъ накинули на его петлю, и въ третій разъ она скочила, а въ четвертой разъ Камчадалъ его поймалъ (•). Я

(•) Г. Козловъ бывшій Начальникомъ при сей ловлѣ подзралъ чинъ сего

не могъ себѣ представить, что бы животное, которое по виду казалось очень хитрое, допускало поймать себя такимъ очень простымъ способомъ и само подставляло голову въ подставленныя ему сѣти. Сія легкая ловля соболей, дѣлаетъ великое пособіе Камчадаламъ, обязывающимся платить подать соболиными мѣхами, какъ о томъ ниже будетъ сказано (*).

Съ 13 на 14 число. Ночью примѣчены были два явленія на небѣ въ Сѣверо-Западной части. По описанію, какое сдѣлали намъ объ оныхъ, судили мы, что они были Сѣверныя сіянія, и очень жалѣли, что не узнали о томъ прежде, и сами не могли ви-

соболя, и обѣщалъ доставить другаго, чтобы я могъ нарочно оныхъ отвезти во Францію.

(*) Сіи мѣха не только составляющіе главную торговлю, но еще служатъ иногда вмѣсто ходачей монеты у сихъ народовъ.

дѣть оныхъ. Во время пребыванія нашего въ баняхъ, небо было очень чисто; только на Западной части онаго всегда видны были очень густыя облака. Вѣтръ перемѣнился изъ Западнаго въ Сѣверо-Западной, временемъ выподалъ хлопками крупной снѣгъ, который однакожъ не могъ затвердѣть, не смотря на морозы, бывшіе всякую ночь.

Приготовленіе къ выѣзду.

Выѣздъ нашъ отложенъ былъ до 17 числа Октября, 16 число препроводили весь день въ нужнѣйшихъ приуготовленіяхъ. Намъ надлежало ѣхать до Большерѣцка по большой рѣкѣ. Изъ десяти малыхъ лодокъ, которыя болѣе казались деревами, выдолбленными въ срединѣ на подобіе комягъ, двѣ по двѣ вмѣстѣ и одна пара были связаны; а на пяти плотахъ перевезли нашихъ людей и часть поклажи. Надлежало рѣшиться оставить излишнее въ Начикинѣ; потому что не могли всего положить на плоты, которыхъ болѣе нигдѣ не сыскали; ибо всѣ малыя судна или камя-

ги были собраны, которыя находились въ сей деревнѣ, и даже нѣсколько оныхъ пригнали изъ Апачинскаго острога, куда мы сами ѣхали.

Выѣздъ изъ Начикина, и описаніе дороги.

17. Числа на разсвѣтѣ мы сѣли на сіи плоты. Четыре Камчадала съ помощію длинныхъ шестовъ управляли нашими судами въ дорогѣ; но часто принуждены бывали соскакивать въ воду и тащить ихъ, потому, что рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе двухъ футовъ, а въ нѣкоторыхъ менѣе шести дюймовъ. Въ скоромъ времени одинъ нашъ плотъ, испортился, и тотъ самой, на которомъ была наша поклажа; для починки и поправки онаго надлежало все выносить на берегъ. Мы не стали дожидаться, и за лучшее почли продолжать дорогу. Въ полдень другое приключеніе гораздо печальнѣйшее перваго для такихъ людей, которые начинали чувствовать аппетитъ, задержало насъ нѣсколько въ дорогѣ; плотъ, на которомъ поставлена была наша кухня,

вдругъ потонулъ въ нашихъ глазахъ. Вѣроятно, что мы не могли съ равнодушіемъ смотрѣть на потерю; мы старались спасти остатки нашего запаса; и опасаясь большаго нещастія заблагоразсудили остановиться въ семъ мѣстѣ обѣдать. Послѣ сего мы нечувствительно забыли страхъ, и имѣли болѣе твердости выливать воду, налившуюся въ комяги, и продолжать дорогу. Мы не проѣхали еще версты, какъ встрѣтились съ двумя малыми судами изъ Апачина ѣхавшими къ намъ на помощь въ перевозѣ. Мы послали ихъ къ повредившимся плотамъ съ тѣмъ, чтобы грузъ съ комягъ, не годныхъ уже къ употребленію, переложенъ былъ на оныя. Какъ мы не останавливаясь продолжали свой путь, то чрезъ нѣсколько времяни наши суда совершенно потерялись изъ виду; но до вечера ничего съ нами не случилось безпокойнаго.

Я примѣтилъ, что большая рѣка въ частыхъ своихъ заворотахъ текла съ Востока на Сѣверо Востокъ и съ Запада на Юго-Западъ. Она очень бы-

стра; однакожъ камни и мѣли часто попадавшіяся намъ затрудняли нашу дорогу, и великихъ стоили трудовъ для нашихъ проводниковъ, которые объѣзжали ихъ съ великимъ искуствомъ, но по мѣрѣ, какъ мы приближались къ устью сей рѣки, я примѣчалъ, что она къ удовольствію всѣхъ, становилась ширѣ, и способнѣе къ плаванію; раздѣлялась на многія рукова, и потомъ обходя многіе острова опять соединялась, изъ которыхъ многіе покрыты были лѣсомъ. Мѣлкія сіи дерева или кустарники росли въ великомъ множествѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки; что дѣлаетъ затрудненіе ѣздить на судахъ, и доказываетъ безпечность или лѣность сего народа. Имъ никогда на мысль не приходило вырывать сіи дерева для облегченія себя въ судоходствѣ.

Разные роды водяныхъ птицъ, какъ то, утки, кулики, чирки и прочіе. Любятъ водится въ сей рѣкѣ, и совершенно покрываютъ почти всю поверьхность оной; но очень трудно подходить къ нимъ и бить

изъ ружья ихъ. Медвѣди не часто попадались, не видя слѣдовъ, ихъ и рыбъ полусъѣденныхъ, которыя со всѣхъ сторонъ должны бы представляться нашему взору, я подумалъ, что меня обманули или увеличили, говоря о множествѣ сихъ животныхъ, находящихся въ сихъ поляхъ. Ибо мы ни одного не видали. Намъ много попадалось черныхъ орловъ, и другихъ птицъ съ бѣлыми крыльями, воронъ, сорокъ, и нѣсколько бѣлыхъ куропатокъ, и одинъ горностай на берегу рѣки.

При наступленіи ночи Г. Козловъ заблагоразсудилъ остановиться, опасаясь подвергнуться ночью такимъ приключеніямъ, которыя и днемъ много хлопотъ надѣлали въ нашемъ судоходствѣ. Какъ ихъ избавиться? Рѣка намъ не была извѣстна и малѣйшее приключеніе сдѣлало бы множество вреда во время темной ночи. Послѣ такихъ разсужденій рѣшились пристать къ берегу, и вытти къ не большому лѣсу. Огонь раскладенный согрѣлъ и высушилъ всѣхъ; Г. Козловъ изъ предосторожности сыскалъ

мѣсто положить на суда полатку; пока се разбивали, что сдѣлали въ одну минуту; пріѣхали къ удовольствію нашему остальныя два плота. Радость произшедшая отъ прибытія всего нашего обоза, дневныя безпокойства, покойная палатка, постели, которыя мы съ собою взяли, все способствовало къ пріятному препровожденію ночи.

На другой день мы очень рано и безъ дальныхъ затрудненій поднялись съ мѣста. Въ четыре часа прибыли къ Апачину; но наши плоты не могли близко подъѣхать къ самой деревнѣ, замѣлкостію рѣки въ семъ мѣстѣ. Выгрузились въ четырехъ стахъ шагахъ отъ острога и пришли пѣшкомъ.

Сія деревня показалась мнѣ не такъ велика, какъ прежніе, т. е. имѣла не болѣе трехъ или четырехъ жилищь. Лежитъ въ не большой долинѣ, чрезъ которую течетъ рукавъ большой рѣки; на противоположномъ берегу отъ острога видепъ лѣсъ, которой занималъ великое простран-

ство земли, и которой почиталъ я острова примѣдлими отъ раз ныхъ рукавовъ сей рѣки.

Я узналъ что Апачинской и Начикинской остроги не были прежде на нынѣшнемъ мѣстѣ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ жители привлекаемы будучи безъ сомнѣнія мѣстоположеніемъ или ожиданіемъ изобильной легкой рыбной ловли, перенесли свои жилища въ сіи мѣста. Новыя ихъ селенія, сказывали мнѣ, отстоятъ четыре или пять верстъ отъ старыхъ, которыхъ и сыскать не льзя.

Апачинъ ничего любопытнаго на мои глаза въ себѣ не заключалъ. Я пошелъ изъ него къ нашимъ плотамъ, переправившимся чрезъ мѣли и дожидавшимся насъ въ трехъ верстахъ отъ острога въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рукавъ большой рѣки обошедши деревню опять соединялся съ рѣкою. Чѣмъ далѣе мы спускались по ней внизъ, тѣмъ глубже и быстрѣе она становилась, и ничто не задержало насъ въ дорогѣ до самаго Большерѣц-

ка, куда мы прибыли въ семь часовъ вечера съ однимъ изъ нашихъ плотовъ, а прочiе остались на зади.

Прiѣздъ въ Большерѣцкъ.

Едва лишь я присталъ къ берегу то Г. Комендантъ пригласилъ меня въ свой домъ, назначивъ въ немъ для меня особенной покой, которой и занималъ я во всю свою бытность въ Большерѣцкѣ. Признаться, что всякое старанiе и вниманiе ко мнѣ съ его стороны было оказываемо. Не только что доставилъ мнѣ всѣ выгоды, и увеселенiя, какiя только могъ; но и сдѣлалъ столько замѣчанiй, служившихъ къ моему наставленiю, сколько должность и мѣсто ему позволяли. По ласковости своей иногда предупреждалъ мои желанiя и вопросы и доставлялъ къ удовольствованiю любопытства моего все, что почиталъ достойнымъ онаго.

Въ семъ намѣренiи не много спустя послѣ моего прiѣзда онъ предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ на мѣсто от-

крытія Охоцкаго Галіота (*), которое по нещастію обмѣлело не далѣко отъ Большерѣцка.

Мы часть сего печальнаго приключенія узнали дорогою. Намъ сказывали, что худая погода (**), какую претерпѣвалъ сей Галіотъ въ своемъ пути, принудили остановиться на якорѣ въ одной милѣ отъ Береза; но какъ его сорвало съ якорей; то штурманъ не нашелъ другаго средст-

---

(*) Сіе судно всякой годъ назначается отъ Правительства для перевоза съѣстныхъ припасовъ и другихъ вещей, нужныхъ для продовольствованія жителей полуострова.

(**) Вѣтръ въ самомъ дѣлѣ очень сильно дулъ съ Сѣверо-Запада, и время было чрезвычайно пасмурное; мы стали чувствовать силу онаго въ дорогѣ изъ Начикина въ Большерѣцкъ, на другой день послѣ разбитія Галіота; но онъ еще сильнѣе былъ въ ночь нашего пріѣзда.

ка спасти бывшихъ съ нимъ людей; какъ броситься къ берегамъ; почему онъ перерубилъ канаты и судно его разбилось.

При первомъ, извѣстіи жители Большерѣцкіе тотчасъ собрались на помощь сему судну, стараясь по крайней мѣрѣ спасти съѣстные припасы, которыми оно нагружено было. Г. Козловъ пріѣхавши далъ нужныя повелѣнія въ такихъ обстоятельствахъ; но сумнѣваясь о точности исполненія оныхъ, рѣшился тотчасъ ѣхать самъ туда; онъ пригласилъ и меня съ собою, что я принялъ съ величайшимъ удовольствіемъ, желая видѣть устье большой рѣки и гавань.

Отправляюсь къ разбитому судну.

Мы поѣхали въ одинадцать часовъ утра, на двухъ плотахъ, изъ которыхъ одинъ (на которомъ мы ѣхали) составленъ былъ изъ трехъ малыхъ судовъ. Провожатые наши употребляли то весла, то шесты, которые въ переправкѣ чрезъ трудныя и неглубокія мѣста часто помогали имъ, и служили средствомъ защищаться

отъ быстрыхъ водъ, и удерживать плоты, которые неприменно разбились бы безъ оныхъ.

Деревушка Чехавская.

Мы сошли на землю въ семь часовъ вечера въ деревушкѣ *Чехаевской.* Двѣ избы, столькоже балагановъ и одна обвалившаяся юрта, составляли всѣ жилища оной. Я видѣлъ тамъ сверхъ того деревянный амбаръ, служащій магазиномъ для складки привозимыхъ туда на Галіотахъ изъ Охоцка (•) съѣстныхъ припасовъ. Для охраненія сего магазина построена сія деревушка. Мы препроводили ночь въ одной изъ двухъ избъ, намѣреваясь на другой день по утру ѣхать къ разбитому судну.

На разсвѣтѣ сѣли мы на плоты. Море было мѣлко; ѣхали около краевъ длинною отмѣли, лежащей на лѣвомъ берегу большой рѣки по выѣздѣ изъ оной, и оставляющемъ для проѣ-

(•) Когда Галіоты принуждены бываютъ зимовать; то ихъ вводятъ

ѣзда въ Сѣверной части дорогу не болѣе десяти аршинъ шириною, около двухъ съ половиною саженей глубиною. Вѣтеръ дулъ сильно съ Сѣверо-Запада, взволновалъ рѣку, почему мы и не осмѣлились переѣзжать каналъ. Наши суда такъ малы были, что всякое до половины наливалось; два человѣка безпрестанно выливали изъ нихъ воду, и едва успѣвали. И такъ мы ѣхали около береговъ мѣли, сколько можно.

Устье Большой рѣки.

Тогда мы увидѣли мачту Галіота на косѣ земли, вдавшейся въ море къ Южной сторонѣ. Сіе судно показалось намъ отстоящимъ на двѣ версты къ Югу отъ устья большой рѣки. Наконецъ сей косы видѣли мы фонарь и шалашъ людей, стерегущихъ оное. Направленіе теченія рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ въ море, показа-

въ устья узкой и глубокой рѣки впадающей въ большую рѣку, въ пятидесяти шагахъ повыше деревушки.

лось мнѣ съ Сѣверо-Запада, а въ устьѣ имѣетъ около полуверсты. На лѣвомъ берегѣ поставленъ фонарь, а по правому продолжается коса земли, покрытая водою и простирающаяся до самой Чехавской деревушки. Отъ оной до устья не болѣе осьми верстъ. Рѣка сія чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ быстрѣе.

Намъ никакъ не льзя было продолжать дороги; вѣтръ усиливался, и волны часъ отъ часу увеличивались. Безразсудно было бы, естьли бы мы оставили отмѣль, и рѣшились въ такую дурную погоду и на такихъ хлипкихъ судахъ переправиться чрезъ губу, при устьѣ сей рѣки, имѣющей въ ширину двѣ версты. Г. Комендантъ, который узналъ уже, что я имѣлъ нѣкоторыя слабыя свѣденія о мореходствѣ, просилъ у меня совѣта. Я предложилъ ему поворотиться къ нашему ночлегу, что онъ и сдѣлалъ немѣдленно. Мы много хвалили себя за предосторожность; ибо едва лишъ пріѣхали въ Чехавскую деревушку, то настала страшная буря.

Замѣчаніе объ устьѣ Болшой рѣки.

По крайней мѣрѣ веселился я въ мысляхъ своихъ тѣмъ, что исполнилось мое желаніе, и видѣлъ устьѣ большой рѣки. По всѣмъ примѣчаніямъ оно очень опасно, и не способно для въѣзду судовъ имѣющихъ грузу въ себѣ сто пятьдесятъ бочекъ. Руские суда очень часто разбиваются; однакожъ мореплаватели не берутъ никакихъ предосторожнсстей пріѣзжая къ симъ берегамъ, также и посылающіе ихъ въ сіи мѣста.

Притомъ гавань никакой не обѣщаетъ защиты; земли окололежащія очень низки и не могутъ укрыть отъ вѣтровъ дующихъ со всѣхъ сторонъ. Впрочемъ мѣли которыхъ причиною быстрое теченіе рѣки, очень часто перемѣняются, почему совершенно не льзя узнать канала, который времянно перемѣняетъ какъ свое направленіе, такъ и получаетъ не опредѣленную глубину.

Страшная буря.

Остатокъ дня препроводили мы въ деревушкѣ Чехавской не осмѣливаясь пуститься въ дорогу ни къ разбитому судну, ни въ Большерѣцкъ. Небо не прочищалось, но и крылось со всѣхъ сторонъ густыми и черными облаками. которые скрывали его отъ глазъ нашихъ цѣлой день.

Не сколько спустя послѣ нашего пріѣзда на стала жестская не погода, и большая рѣка и повыше деревушки нашей была въ великомъ движеніи. Сія зыбь приводила меня въ удивленіе, разсуждая по малости рѣки въ семъ мѣстѣ; конецъ Сѣверо-Восточнаго берега при Устіи рѣки и коса производили сильные береговые вѣтры, которые потопляли малыя суда съ страшнымъ стукомъ. Хотя вѣтеръ очень сильно шумѣлъ тогда, но я будучи на землѣ презиралъ его. Мнѣ вздумалось пойти стрѣлять въ окололежащихъ мѣстахъ но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, и чувствуя силу вѣтра сталъ колебаться въ мысляхъ, однакожъ по тѣхъ поръ

нерѣшился оставить своего предпріятія, пока непришелъ къ одному источнику, чрезъ которой надлежало переѣзжать на маломъ суднѣ съ величайшею опасностію; и такъ я воротился назадъ, и тѣмъ посмягчилъ не большую свою смѣлость. Сіи страшные вѣтры часто случаются тамъ въ сіе годовое время, почему и не удивительно, что такъ часто на сихъ берегахъ разбиваются суда. Они очень малы, имѣютъ только одну мачту, а еще хуже того, что управляющіе судами, люди не надѣжные, естьли вѣрить разсказамъ объ нихъ.

На другой день мы поѣхали назадъ въ Большерѣцкъ, куда и прибыли поздно вечеромъ.

Обратной пріѣздъ въ Большерѣцкъ, въ которомъ жилъ до 27 Генваря 1788 года.

Я предвижу, что мнѣ должно здѣсь остаться на немалое время, дожидаясь пока можно будетъ волокомъ ѣздить по водѣ; то хочу продолжать мое описаніе и повѣствованіе всего, что видѣлъ и узналъ разговаривая съ Рос-

сїянами и Камчадалами. Начнемъ съ города или крѣпости Большерѣцка.

Описаніе Большерѣцка.

Онъ лежитъ на берегу *большой рѣки*, на не большомъ островѣ, окруженномъ разными рукавами сей рѣки, которые раздѣляютъ сей городъ на три, болѣе или менѣе населенныя части; самая дальняя находящаяся къ Востоку представляетъ видъ предмѣстія, называется *Парашинымъ островомъ*, заключаетъ въ себѣ отъ десяти до двенадцати избъ. Оттуда къ Юго-Западу отъ Парашинаго острова въ средней части очень много избъ и рядъ деревянныхъ шалашей, которые служатъ вмѣсто лавокъ противъ нихъ Присудственное мѣсто; (*) сей домъ болѣе прочихъ, и

(*) Въ семъ домѣ сверьхъ того есть тюрьма для колодниковъ, и народное училище для дѣтей. Учителемъ въ ономъ Японецъ, знающїй многїе языки, которому Правитель-

при немъ всегда стоитъ караулъ. Второй не большой рукавъ большой рѣки отдѣляетъ малую часть земли, на которой жилища построены безъ всякаго порядка въ разныхъ мѣстахъ; а на третьей части сего мѣстечка представляется куча строеній разбросанныхъ близъ рѣки, которая течетъ въ сей части съ Юго-Востока, на Сѣверо-Западъ, въ пятидесяти шагахъ отъ Комендантскаго дому. Сей домъ очень отличенъ отъ прочихъ; онъ выше всѣхъ, больше и построенъ на вкусъ деревянныхъ домовъ въ Санктпетербургѣ. Въ двухъ стахъ шагахъ къ Сѣверо-Востоку отъ жилища Комендантова стоитъ церковь простаго строенія, подобнаго всѣмъ церквамъ находящимся въ Россійскихъ селахъ, возлѣ которой на столбахъ покрытыхъ только крышкою висятъ три колокола. Къ Сѣверо-Западу отъ жилища Комендантова есть еще частица сего мѣстечка, отдѣляющаяся отъ сего дому лугомъ или болотомъ

ство за наученіе дѣтей той страны опредѣлило жалованье.

величиною около трехъ сотъ шаговъ и заключающая отъ двадцати пяти до тридцати избъ, и нѣсколько балагановъ. Вообще кромѣ сихъ трехъ последнихъ жилищь есть еще въ Большерѣцкѣ очень мало, и не болѣе десяти избъ; впрочемъ всѣ строенія или домы суть избы, коихъ всѣхъ около шестидесяти, не считая осьми лавокъ Канцѣлляріи и Коммендантскаго дому.

Вотъ подробное описаніе Большерѣцкой крѣпости, и судя по оному должно показаться страннымъ дѣломъ, что ее симъ именемъ называютъ; ибо нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ укрѣпленія, и не примѣтно, чтобъ оныя и были когда нибудь. Состояніе ея; мѣстоположеніе и гавань, все заставляетъ чувствовать, что опасно и очень затруднительно сдѣлать ее цвѣтущего и мѣстомъ всеобщей торговли полуострова. Намѣренія Правительства въ разсужденіи сего болѣе относятся къ Петропавловской гавани которой положеніе легкой въѣздъ и безопасность должны взять преимущество.

Разность между Петропавловскимъ и Большерѣцкимъ.

Между сими двумя мѣстами очевидная разность въ учтивствѣ обхожденія, какое примѣтилъ я въ Большерѣцкѣ, что не видно было въ Петропавловскѣ. Сіе чувствительное приближеніе къ Европейскимъ нравамъ великое не сходство составляетъ между двумя мѣстами. Я постараюсь показать причины онаго въ своихъ описаніяхъ жителей сего острога; представлю въ подробности ихъ работы, обычаи, вкусъ, увеселенія, пищу, разумъ, свойство, сложеніе, и наконецъ Правленіе.

Жители Большерѣцкіе.

Жителей въ Большерѣцкѣ около трехъ сотъ мужщинъ, женщинъ и дѣтей, въ числѣ которыхъ нижніе чины, и около семидесяти Козаковъ, или солдатъ, опредѣленныхъ къ исполненію должностей по службѣ своей (*). Они ходятъ на караулъ, чи-

(*) Ихъ страна такъ мало доставляетъ хлѣба, что жатвы цѣлаго го-

стятъ дороги, починиваютъ мосты, выгружаютъ съѣстные запасы, присылаемые изъ Охоцка, переносятъ оныя изъ устья большой рѣки въ Большерѣцкъ. Прочіежъ жители суть купцы и матросы.

Воровская торговля Козаковъ.

Всѣ сіи люди, Россіяне и Козаки, между которыми есть и смѣсь, отправляютъ промыслъ часто подозрительной, то тѣмъ, то другимъ; такъ часто его перемѣняютъ, какъ случай позволяетъ, но всегда имѣютъ въ виду обогатиться. Все стараніе свое обращаютъ на выдумку хитростей безпрестанныхъ; обманываютъ бѣдныхъ Камчадаловъ, которыхъ легковѣрность и не преоборимая наклонность къ пьянству отдаютъ въ полную власть сихъ милостивыхъ грабителей. Они наподобіе нашихъ плу-

---

да не достало бы имъ на одинъ мѣсяцъ, естьли бы не получали помощи отъ торгу, которой я опишу.

товъ и обманщиковъ таскаются изъ одного мѣста въ другое, и обольщаютъ бѣдныхъ природныхъ жителей. Они продаютъ имъ водку, которую даютъ искуснымъ образомъ отвѣдывать. Почти не возможно, чтобы Камчадалъ, какъ мущина, такъ и женщина удержались отъ сего предложенія. За первымъ покушеніемъ слѣдуютъ другія, тотчасъ голова разгорячается у нихъ, теряютъ память; а хитрые купцы тогда сбываютъ съ рукъ своихъ послѣдніе товары. Какъ только они опьянѣютъ, то стараются вымaнивать на обмѣнъ у нихъ все лучшее и драгоцѣннѣйшее, то есть, мѣхи; часто обираютъ все, что на копили въ цѣлую треть года, и что могло бы служить податью коронѣ, или доставить по продажѣ содержаніе на нѣсколько времяни цѣлому семѣйству; но ничто не удерживаетъ пьяницу Камчадала; все забываетъ, и все считаетъ за ничто для своего удовольствія. Сіи нещастные пришедши въ безумство сами допускаютъ отнимать у себя все, и въ одну минуту, и минутное удовольствіе,

какое они чувствуютъ выпивая нѣсколько мѣръ водки (*) доводитъ ихъ

(*) Сія страсть есть во всѣхъ Сѣверныхъ народахъ; и я неоднократно замѣтилъ, что она не слабѣе прочихъ страстей. Вотъ какъ мнѣ разсказывали между прочимъ объ обыкновеніяхъ въ сихъ мѣстахъ, изъ чего можно заключить, до какой степени простирается хищность торгующихъ бродягъ, и глупость продавцовъ.

Камчадалъ даетъ соболя за рюмку водки, и желая выпить другую, зоветъ продавца въ свой домъ; а сей откланивается отговариваяся не досугами. Пьющій усильно проситъ предлагаетъ ему новой торгъ; при семъ словѣ другой допущаетъ себя тащить.— Еще рюмку за сего соболя, онъ лучше перваго; — нѣтъ, мнѣ надобно поберечь водку; я обѣщался быть въ такомъ мѣстѣ, куда, и ѣду теперь Постой не много, вотъ

до крайней бѣдности, однакожъ не смотря на пагубные опыты, на себѣ самихъ испытанныя, не могутъ остеречься отъ слабости имъ свойственной, ни отъ хитрыхъ обмановъ сихъ купцовъ, которые напоивъ ихъ до пьяна обираютъ.

О торговлѣ вообще.

Главную торговлю составляютъ на семъ полуостровѣ повѣренные куп-

---

тебѣ два соболя.—На прасно--хорошо, я ужъ третій прибавлю.— Ну выпей. Беретъ три соболя и дѣлаетъ видъ, что хочетъ выдти. Хозяинъ ласками своими старается его удержать, проситъ третьей рюмки; опять отказъ, новыя предложенія; чѣмъ болѣе купецъ показываетъ себя несклонными, тѣмъ болѣе Камчадалъ надбавляетъ соболей. Ктожъ бы могъ подумать, что за послѣднюю рюмку отдаетъ шесть иногда семь соболей самыхъ лучшихъ, и все что имѣлъ у себя.

цовъ изъ Тотьмы, Вологды, великаго Устюга, и разныхъ Сибирскихъ городовъ, или посланные отъ великихъ капиталистовъ, которые и тамъ не опускаютъ своихъ выгодъ.

Всѣ товары и съѣстные припасы, которыя по нуждѣ берутъ въ свои магазины, продаютъ тамъ въ десятеро дороже противъ Московскаго; Ведро Французской водки продавалось по двадцати четыре рубли. Оную продавать дозволялось и купцамъ; но изъ хлѣба гнатую, привозимую изъ Охоцка и изъ сладкой травы, продавали на щетъ Государственной по сороку одному рублю, и девяноста шести копѣекъ ведро. Въ Охоцкѣ ведро хлѣбной водки стоитъ осьмнадцать рублей; слѣдовательно на убытки въ перевозѣ на каждое ведро налагаютъ двагцать три рубли девяносто шесть копѣекъ.

Другіе товары, привозимые изъ Охоцка состоятъ изъ китайки, изъ нѣкоторой Китайской тафты, Русскихъ и Иностранныхъ фабрикъ плат-

ковъ, лентъ, чулокъ, калпаковъ, сапаговъ башмаковъ и другихъ вещей служащихъ къ одѣждѣ Европейцовъ, которыя могутъ почесться роскошью въ разсужденіи простоты въ платьѣ и образѣ жизни Камчадаловъ. Привозятъ также сахару, чаю, кофе, очень мало бѣлаго вина, бисквитовъ, конфектовъ, или сухихъ плодовъ, какъ то черносливъ, изюмъ и пр. свечи, пудру, свинецъ и пр.

Какъ сихъ товаровъ мало въ отдаленной странѣ, и какъ ихъ нужно бываетъ имѣть; то ихъ продаютъ очень дорого, и цѣна зависитъ отъ корыстолюбія продавца. Продажа бываетъ всякой день, всякой купецъ сидитъ въ своей лавкѣ, которыя запираются только въ праздничные дни.

Образъ жизни Большерѣцкихъ жителей, и вообще Камчадаловъ.

Образъ жизни Большерѣцкихъ жителей никакой разности не имѣетъ съ Камчадалами; однакожъ они не такъ любятъ балаганы, и домы ихъ не много по лучше.

Одѣжда.

Одѣжды такіяже, верхнее платье *парка* называемое, на подобіе рубашекъ, какія носятъ наши телѣжники; оно дѣлается обыкновенно изъ оленьей кожи, и другихъ животныхъ имѣющихъ темнокрасной цвѣтъ кожи (*). Подъ низъ надѣваютъ длинное исподнее платье изъ такихъже кожъ, а на тѣло свое рубашку очень короткую и узкую китайчатую, или бумажную, женщиныжъ носятъ иногда и шелковыя, что у нихъ почитается роскошью. Оба пола носятъ сапоги лѣтомъ изъ кожи дикихъ козъ и собакъ темнокрасной шерсти; а зимою изъ кожъ морскихъ волковъ, и изъ ногъ оленьихъ (**). Мущины во всякое время покрываютъ головы свои широкими связанными колпаками; въ хорошее время окутываются въ долгія

(*) Они стали дѣлать себѣ одежды изъ кожъ оленьихъ по примѣру коряковъ.

(**) Такіе сапоги называются въ Камчаткѣ *Торбасами*.

китайчатыя или кожаныя безъ волосъ рубашки; онѣ дѣлаются на подобіе парковъ, и служатъ къ такомужъ употребленію, то есть надѣваютъ ихъ сверхъ всего платья. Праздничное и нарядное платье есть такъже парка обложенная по краямъ кожею дорогихъ звѣрей, бахрамою и шелковыми матеріями. Женщины одѣваются на подобіе рускихъ бабъ, одѣжды которыхъ очень извѣстны; почему за не нужное почитаю ихъ описывать. По дороговизнѣ чрезмѣрной всякаго рода шелковыхъ матерій въ Камчаткѣ женскія наряды очень убыточны, и принуждаютъ иногда ихъ одѣвать въ музское платье.

Пища.

Главная пища сихъ народовъ, какъ я ужъ сказывалъ, состоитъ изъ сушеной рыбы, мужщины сами ее запасаютъ, а женщины занимаются внутреннимъ хозяйствомъ, собираютъ плоды, и другія растѣнія, которыя сверьхъ сушеной рыбы составляютъ кушанье Камчадаловъ и Россіянъ, живущихъ въ сей странѣ. Когда жен-

щины идутъ собирать плоды на зиму, то дѣлаютъ празднества онѣ торжествуютъ дни сіи въ шутливыхъ и не обузданныхъ увеселеніяхъ которыя иногда бываютъ причиною странныхъ и не благопристойныхъ произшествій. Онѣ кучею идутъ въ поля, крича пѣсни и предаваясь всякимъ дурачествамъ, какія только могутъ вздумать по своему воображенію; ни страхъ, ни стыдъ не могутъ ихъ удержать отъ того. Не льзя иначе представить ихъ чрезмѣрнаго бѣшенства, какъ сравнивъ съ языческими Бакханками. Бѣда тому мужщинѣ, который въ то время попадется въ ихъ руки по случаю. Какъ бы хитръ, какъ бы проворенъ ни былъ рѣдко кто изъ нихъ уходитъ безъ того, чтобы въ сраженіи его плотно не поколотили.

Пищу Камчадалы слѣдующимъ образомъ готовятъ, и изъ описанія, можно будетъ судить, вкуснали она бываетъ. Они стараются, чтобъ въ рыбахъ ничего не пропадало. Поймавши во первыхъ вырываютъ ихъ глаза

которые высасываютъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Другой поступокъ означающій ихъ привязанность къ чувственнымъ удовольствіямъ или обжорствамъ познается изъ того, что они отрѣзываютъ тотчасъ куски съ кровью а иногда и замерзлые, и ихъ жрутъ съ такоюжъ жадностію. Потомъ пластаютъ рыбу, и спинную кость откладываютъ для собакъ. Прочее берегутъ и сушатъ на зиму; тогда они ѣдятъ ее вареную, жареную, печеную, а чаще сырую.

Вкуснѣйшее кушанье у нихъ, которое для меня показалось самымъ отвратительнѣйшимъ, есть родъ лососи *Чуйча* называемой Они поимавши ее зарываютъ въ яму, и оставляютъ въ оной до тѣхъ поръ, пока закиснетъ или лучше сказать, пока совершенно згніетъ. Оно гніетъ тамъ до такой степени, какую сей народъ почитаетъ вкуснѣйшимъ. По мнѣнію моему и самый голодный человѣкъ почувствовалъ бы отвращеніе къ оной. А Камчадалъ съ удовольствіемъ ѣстъ сіе сырое и изгнившее мясо. Какъ онъ

считаетъ себя щастливымъ, какъ достанется ему голова! сей лучшій кусочикъ дѣлять они на многія части. Я покушался нѣсколько преодолѣвъ отвращеніе отвѣдать сего вкуснаго кушанья, но не могъ рѣшиться не только укусить, но и поднести ко рту; всякой разъ вонючій запахъ производилъ тошноту и удерживалъ меня.

Форелы и лососи обыкновенныя рыбы въ Камчаткѣ; ѣдятъ также и морскихъ волковъ; жиръ сей рыбы почитается очень вкусною пищею, и дѣлаютъ изъ него также масло для лампадъ.

Изъ разныхъ произрастѣній употребляемыхъ въ пищу Камчадалами, главныя суть: корень сараны (сладкая трава) и другія травы и плоды подобныя почти Россійскимъ.

Корень Сараны извѣстенъ Ботаникамъ (*); его видъ, величина и

(*) Подъ названіемъ лилѣя съ чернокраснымъ цвѣтомъ.

цвѣтъ довольно описывается въ третьемъ путешествіи Кука. Сей мучистый корень служитъ вмѣсто хлѣба (*) его сушатъ не воря, но какъ бы онъ ни былъ приготовляемъ всегда здоровъ и питателенъ.

Питье.

Изъ дикаго чесноку (**) дѣлаютъ нѣкоторой родъ остраго и кислаго

(*) Козаки употребляютъ его вмѣсто овсяной муки; пекутъ изъ него хлѣбы черные, подобные хлѣбамъ крестьянскимъ. Правительство даетъ имъ извѣстное количество сей муки, которой имъ не довольно, и принуждены бываютъ нѣкоторые запасаться оною сверьхъ того для себя, а нѣкоторые для продажи изъ барыша.

(**) По Камчатски называется *Черемша* Гмелинъ описываетъ ее подъ названіемъ allium foliis radicalibus petiolatis, floribus umbellatis tome. I. pag. 49.

на питка, очень не вкуснаго; употребляють его также вЪ разныхЪ жидкихЪ приправахЪ, и сіи народы очень любятЪ его.

Сладкая трава свѣжая довольно пріятна. Агличане сдѣлали пространное описаніе сей травы (•), природные жители имѣютЪ ее вЪ великомЪ уваженіи, наипаче вЪ перегонкѣ, сорвавЪ и поваливЪ не много они разрѣзываютЪ ее на двое, и скоблятЪ раковиною, дабы вычистить сердце; потомЪ сушатЪ на зиму, и разваривают ее вЪ кушаньяхЪ, ИзЪ сладкой травы также сидятЪ водку (••) вЪ сей странѣ, и тогда продаютЪ ее гораздо дороже, когда ее скупаютЪ у КамчадаловЪ.

(•) Spondilium feciis pinnati fidis. СокЪ, выходящій изЪ кожицы сей травы такЪ острЪ и вреденЪ, что естьли дотронуться голою рукою, то она тотчасЪ распухнетЪ; почему всегда рвутЪ ее вЪ перчаткахЪ.

(••) Сія водка дѣлаетЪ хмѣльными скорѣе, нежели Французская. ВсякЪ,

Три рода жителей здѣсь находится; природные или Камчадалы; Россіяне и Козаки, неублюдки или произшедшіе отъ сихъ двухъ народовъ.

Природные жители.

Природныхъ жителей, то есть, которыхъ кровь не смѣшена, очень мало; оспа истребила оныхъ три четверти, а остальная часть поселилась въ разныхъ острогахъ полуострова; но въ Большерѣцкѣ съ трудомъ можно сыскать одного или двухъ.

Настоящіе Камчадалы вообще ниже обыкновеннаго роста; фигуры круглой и широкой, глаза имѣютъ малые и впадшіе, щеки толстыя, расплющенной носъ, волосы черные,

---

кто випилъ ее бывалъ во время ночи въ великомъ движеніи, а на другой день мраченъ и неспокоенъ, какъ бы разшибшійся.

почти всѣ безъ бородъ, а цвѣтъ лица смугловатой. Большая часть женщинъ имѣютъ тѣже расположенія и черты лица, почему и можно судить, что такой портретъ не можетъ имѣть привлекательности.

Камчадалы кротки и обходительны: нѣтъ обманщиковъ ни воровъ, такъ простодушны, что нѣтъ ничего легче какъ ихъ обмануть, пользуясь ихъ склонностью къ пьянству, какъ о томъ выше было сказано. Они живутъ между собою искренно, и кажется, что привержены другъ къ другу, для того болѣе, что ихъ не много. Помогаютъ другъ другу въ работахъ, что служитъ не малымъ доказательствомъ ихъ рѣвности къ одолженіямъ, естьли принять въ разсуждене чрезмѣрную отъ природы ихъ лѣность. Дѣятельная жизнь для нихъ не сносною кажется: высочайшимъ щастіемъ почитаютъ напиваться до пьяна ни чего не дѣлать и жить въ пріятной беззаботливости. Они до такой степени безпечны что не стараются о вещахъ нужнѣй-

шихъ для жизни. Не однократно цѣлыя семѣйства приводимы были въ раззореніе, отъ нищеты и голоду только отъ того, что не хотѣли во время лѣта трудами своими запастись рыбою, которая составляетъ главную ихъ пищу. Когда они такъ не заботливы о своихъ не обходимыхъ нуждахъ, то чтожъ должно сказать въразсужденіи опрятности и чистоты, чего не видно ни въ нихъ самихъ ни въ ихъ жилищахъ, но болѣе примѣтно вездѣ не чистоты. Не смотря на такую безпечность и прочіе недостатки природныхъ жителей очень жаль, что ихъ не много. Ибо я самъ видѣлъ и слышалъ отъ многихъ, что учтивость и человѣколюбіе въ сей странѣ можно найти только у однихъ Камчадаловъ; они еще не промѣняли за грубѣлыхъ своихъ добродѣтелей на обработанныя пороки, какіе привезли къ нимъ Европейцы, опредѣленные для ихъ просвѣщенія.

Разсужденіе о нравахъ живущихъ въ Большерѣцкѣ.

Но въ Большерѣцкѣ примѣтилъ я дѣйствіе ихъ вліянія. Видѣлъ въ нѣ-

которыхъ случаяхъ слѣды Европейскихъ нравовъ, въ смѣшенiи ихъ поколѣнiй. въ нарѣчiи обхожденiй жителей, въ наклонностяхъ, въ образѣ жизни, которые не всегда означаютъ основанiе добродѣтели. Сiе примѣтное различiе между ими и иностранцами происходитъ по моему мнѣнiю, отъ трудного пути къ просвѣщенiю; и вотъ на чемъ основывало мнѣнiе свое.

Не за долго предъ симъ Большерѣцкъ былъ главнымъ мѣстомъ въ Камчаткѣ, а особливо когда правящiе за благоразсудили избрать его мѣстомъ своего пребыванiя. Начальники и ихъ подчиненные ввели тамъ познанiя и нравы Европейскiе; извѣстно что они перемѣняются въ предмѣстiяхъ какъ скоро удалены бываютъ отъ источника. Россiйское Правительство препоручаетъ Начальство и исполненiе своихъ приказанiй заслуженнымъ людямъ, почему должно вѣрить, что командиры и прочiе Офицеры въ мѣстахъ своего пребыванiя подавали собою примѣръ добродѣтели, просвѣщенiя и всѣхъ почтительныхъ ка-

чествъ просвѣщеннаго народа. Къ нещастію примѣры сіи не всегда были довольны къ ихъ просвѣщенію, то есть, что они не производили ожидаемыхъ успѣховъ, или потому, что они требуя внимательнаго примѣчанія не довольно были чувствительны, или по тому, что не приведя ихъ въ совершенство оставили въ сердцахъ ихъ впечатлѣнія слабыя или порочныя.

Правящіе не находили такой ревности къ исправленію ихъ нравовъ ни въ Казакахъ, составляющихъ Гарнизонъ, ни въ купцахъ, ни въ другихъ Россійскихъ выходцахъ поселившихся на семъ полуостровѣ. Склонность къ своевольству, и любовь роскоши обыкновенное всѣмъ побѣдителямъ въ завоеванныхъ странахъ; жадность къ обманамъ и тому подобныя поступки долженствовали остановить успѣхи въ просвѣщеніи ихъ нравовъ; такія погибельныя склонности скоро распространились между ими отъ союзовъ, а сѣмена добродѣтели общественной, какія старались посѣять тамъ, едва примѣтны.

Балы даваемыя дамами Большерѣцкимъ, и танцованія при сихъ Балахъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что природные или настоящіе Камчадалы удержали еще вообще свое простодушное невѣжество и грубость нравовъ, и что часть другихъ жителей Россійскихъ и смѣшенныхъ, поселившихся изъ предпочтенія въ мѣстахъ пребыванія Начальниковъ, сохранила слабую оттѣнку Европейскихъ нравовъ, но не льзя сказать, чтобы совершенно отличались. Сказанное мною о первыхъ ихъ служитъ лучшимъ доказательствомъ, и я еще болѣе увѣрился въ своемъ мнѣніи въ бытность мою въ Большерѣцкѣ прилѣжнымъ разсмотрѣніемъ живущихъ во немъ, которые безъ сей слабой оттѣнки ни чѣмъ бы не разнились отъ природныхъ.

Г. Козловъ и по его примѣру знатные при немъ давали поперемѣнно жителямъ сего острога балы или праздники; онѣ всѣ бывали на оныхъ всякой разъ съ усердіемъ и охотою. Здѣсь я имѣлъ случай увѣриться, о чемъ я прежде отъ нѣкоторыхъ слышалъ,

что сіи женщины, Камчадалки и Россіянки любятъ всякія веселости. и такъ къ онымъ жадны, что не въ силахъ того скрыть. Всѣ дѣвицы удивительнымъ образомъ скоро приходятъ въ состояніе быть въ замужествѣ, и не такъ холодны, какъ тамошной климатъ.

Я примѣтилъ, что женщины Больтерѣцкія, бывшія на нашихъ собраніяхъ, которыя по большой части казались рожденными или отъ отца иле отъ матери Руской имѣли вообще ни отвратительную фигуру; и видѣлъ много между ими такихъ которыхъ бы можно почесть за красавицъ: но живость лица ихъ не продолжительна, чего причиною безъ сумнѣнія дѣти или трудныя работы, которыя ихъ изсушаютъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ. Нравомъ веселы и до излѣнительности живы, иногда может быть и нащетъ благопристойности; онѣ сами собою стараются сыскивать случай повеселить собраніе всѣмъ, чего отъ ихъ живости и забавъ ожидать можно; любятъ пѣть, и голосъ ихъ пріятенъ

и довольно пріятенъ; однакожъ желательно было бы чтобы ихъ музыка менѣе имѣла деревенскаго вкусу или болѣе походила на нашу. Говорятъ по Руски и по Комчатски, но удерживаютъ удареніе въ словахъ послѣдняго нарѣчія. Я не надѣялся было видѣть, чтобы здѣсь танцовали Польскія, а еще менѣе ожидалъ контрапанцовъ въ Аглинскомъ вкусѣ, но онѣ сверьхъ того имѣютъ нѣкоторое понятіе о минуетѣ. Или двадцати шестимѣсячное пребываніе мое на морѣ сдѣлало меня не много разборчивымъ, или воспоминаніе, при видѣ сихъ зрѣлищей, затмило мои глаза и было причиною, что сіи танцы показались мнѣ довольно правильными и пріятными, чего я и не ожидалъ; а танцующіе изъ увеселѣнія презираютъ пѣсни и пляски Камчадаловъ. Въ заключеніе моихъ наблюденій, въ разсужденіи сихъ баловъ скажу что наряды женскія не безъ искусства, и попеченія. Онѣ надѣваютъ на себя или все то, что имъ покажется щеголеватѣе, или дрогоцѣннѣе. Нарядныя платья по большой части шелковыя,

и судя по тамошней торговлѣ, очень дорого стоятъ для нихъ. Впрочемъ по случаю я замѣтилъ, что какъ въ сихъ собраніяхъ, такъ и Камчадальскихъ, по большой части мужья Руские и тамошние урожденцы не рѣвнивы; они по своей волѣ не заботятся о поведѣніи женъ, и весьма тихи въ разсужденіи сего дѣла.

Праздники и пляски Камчадаловъ.

Собранія и праздники Камчадаловъ, на которыхъ я бывалъ, представляютъ другое зрѣлище равно любопытное по своей странности, пѣніе и пляски болѣе всего поразили меня, и послѣдняя очень походитъ на танцы дикихъ: она состоитъ въ томъ, что бы въ мѣру дѣлать движенія, или лучше сказать, кривлянія отвратительныя и трудныя, произнося въ горло принужденнымъ голосомъ подобно иканію продолженному, означая тѣмъ такитъ пѣсни, которую поетъ собраніе; въ пѣсняхъ часто не бываетъ смысла даже и на Камчацкомъ языкѣ.

Они любятъ подражать въ плясках своихъ движеніямъ животныхъ,

[illegible], какъ то [illegible] и [illegible], а особливо [illegible], пред[illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] при [illegible] съ [illegible], и наконецъ ихъ [illegible] о [illegible]. Надобно думать, что сіи народы [illegible] законовъ всѣ свойства сего [illegible], правда что они [illegible] случай и [illegible] [illegible] его, и учились переиначивать все, что [illegible] въ [illegible] его [illegible], что [illegible]. Я спрашивалъ у Россійскихъ [illegible]ковъ, которые [illegible] по [illegible] [illegible], [illegible] про[illegible] [illegible] его [illegible], обѣ всѣ увѣряли меня, что [illegible] [illegible] такихъ и [illegible] [illegible], и что [illegible], [illegible] всѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Охотникъ сіи [illegible], которые [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] для [illegible]лей, нежели для [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] всѣ [illegible] члены, наконецъ

задыхаются, а все только для того, чтобы изъявить чрезмѣрное удовольствіе, какое они чувствуютъ на сихъ странныхъ пиршествахъ, которыя походятъ на смѣшныя забавы дикихъ въ числѣ которыхъ можно поставить и Камчадаловъ.

Медвѣжья охота.

Описавъ, съ какимъ искуствомъ сіи народы представляютъ положенія и всѣ движенія медвѣдя такъ, что можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ называть его учителемъ ихъ пляски, приличнo въ семъ мѣстѣ дать нѣкоторое понятіе и омедвѣжьей ихъ охотѣ. Они ловятъ ихъ разнымъ образомъ; иногда ставятъ самоловы и петли подъ толстою колодою, поддерживаемою на воздухѣ довольно высоко. Кладутъ тамъ какую нибудь приманку; онъ не чувствуя и не примѣтя подходитъ съѣсть; въ то самое время трогаетъ слабую подпорку у колоды, которая упадая ему на шею, наказываетъ его за хищность, разбивая ему голову, а иногда все тѣло. Однакожъ

сколько я ни примѣчалъ въ лѣсахъ по [illegible] не видалъ [illegible] въ само-лѣсахъ, которые [illegible] на [illegible] [illegible] до [illegible] перь, и [illegible] [illegible], случается что [illegible] [illegible] образомъ около того. Сей са-[illegible] ловли, медвѣдей, [illegible], не [illegible] ни малой [illegible] [illegible] оружемъ [illegible] [illegible], по своему [illegible] другой, для [illegible] сколько [illegible], сколько и [illegible]. [illegible] самой [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] во, которое [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible], [illegible] его состоитъ [illegible] [illegible], содержащей въ себѣ око-ло [illegible] сушеныхъ. Съ [illegible] [illegible] снарядомъ онъ ходитъ по густымъ лѣсамъ и [illegible] мѣ-стахъ, которыя могутъ служить у-бѣжищемъ сему звѣрю. Обыкно-венно въ кустарникахъ или въ про-[illegible] около береговъ [illegible] или рѣчныхъ [illegible] [illegible] и [illegible]-[illegible] съ твердостію, и не устраши-

мостію; случается по нуждѣ, что онъ въ такой засадѣ цѣлую недѣлю, пока не покажется медвѣдь; какъ скоро звѣрь подойдетъ въ мѣру, то онъ ставитъ деревянную развилину, находящуюся при его ружьѣ въ землю (*). Помощію сей развилины глазъ дѣлается вѣрнѣе и рука тверже: рѣдко случается, чтобы пулею не попалъ въ звѣря, или въ голову или подъ лапатки. Въ тужъ минуту онъ долженъ опять заряжать, ибо медвѣдь, естьли первой выстрѣлъ не свалитъ его, тотчасъ (**) бросается на охот-

И 4

(*) Камчадалы не умѣютъ стрѣлять безъ подпоры; отъ чего приготовленіе ихъ очень медлительно, и совсѣмъ противно проворству, которое составляетъ величайшую выгоду, для охотника.

(**) Однакожъ случается не рѣдко, что медвѣди, не смотря на свою рану убѣгаютъ въ кустарники или болота, котораго по томъ по слѣду текущей его крови находятъ умирающаго или умершаго.

ника, которой не всегда успѣваетъ выстрѣлить по немъ въ другой разъ. Тогда онъ принимается за рагатину для защищенія себя отъ разсвирѣпѣвшаго звѣря, нападающаго на него. Жизнь его подвергается опасности (*), естьли не сдѣлаетъ по медвѣдю смертнаго удара, хотя изъ сихъ обстоятельствъ и видно, что въ такихъ сраженіяхъ человѣкъ не всегда бываетъ надѣжнымъ побѣдителемъ, однакожъ сіе не удерживаетъ жителей сея страны отъ того, дабы они не подвергались опасностямъ ежедневно. Тщетно они имѣютъ предъ своими глазами частые примѣры погибающихъ своихъ соотечественниковъ они

(*) Увѣряли меня, что медвѣдь, побѣдивши своего непріятеля, сдираетъ кожу съ черепа, и покрывши оною лице его уходитъ. По мнѣнію Камчадаловъ, мщеніе сего животнаго означаетъ, что оно не можетъ терпѣть взора человѣческаго; сей не основательной предразсудокъ за-

собираяся на охоту представлять въ мыслях своихъ должны смерть или побѣду; однакожъ никогда неудача ихъ не устрашаетъ и не удерживаетъ (•).

И 5

ставляетъ ихъ думать о своемъ превосходствѣ, а мнѣ кажется бываетъ и причиною ихъ отважности.

(•) Они занимаются сею охотою весь годъ, выключая того времени, въ которое поля покрыты бываютъ снѣгомъ; тогда они бьютъ ихъ другимъ образомъ. Извѣстно, что онъ зимою лежитъ въ берлогахъ, которыя дѣлаетъ осенью изъ сучьевъ, и препровождитъ въ оныхъ холодное время во снѣ, или сосанiи лапы своей; тогда Камчадалы подъѣзжаютъ къ онымъ на своихъ санкахъ, наступаютъ на нихъ съ помощiю своихъ сабакъ, которые подымаютъ его съ мѣста, и принуждаютъ защищаться; онъ выходитъ изъ своего убѣжища на неизбѣжную

Они такимъ же образомъ убиваютъ на охотѣ и прочихъ животныхъ, какъ то: Сѣверныхъ оленей, дикихъ барановъ, лисицъ, выдръ, бобровъ, соболей, зайцовъ и пр. но только никогда отъ сихъ не бываютъ принужденными убѣгать. Иногда ставятъ самоловы, пасти, капканы, и временно осматриваютъ ихъ. Иногда ходятъ нажидать звѣря будучи вооружены такимъ образомъ, какъ я уже сказывалъ. Въ семъ случаѣ все затруднение зависитъ отъ продолжительнаго времени ихъ охоты, когда истратится весь съѣстной запасъ. Не рѣдко соглашаются лучше терпѣть голодъ нѣсколько дней сряду, нежели оставить мѣсто не убивши, и не поймавши звѣря, котораго стерегутъ, но они награждаютъ свой постъ об-

---

смерть, естьли жъ не выходитъ; то равнымъ образомъ подвергается смерти подъ развалинами своей берлоги, въ которой убиваютъ его.

жирствомъ мяса (*), пойманныхъ ими звѣрей, на томъ же мѣстѣ, и считаніемъ съ радостію полученныхъ въ добычу себѣ кожъ.

Они выбираютъ для ловли звѣрей, которыхъ въ Камчаткѣ очень много, такое время, въ которое шерсть на нихъ бываетъ лучше. Въ началѣ зимы ловятъ соболей, которые обыкновенно водятся на деревахъ; дѣлаютъ различіе между ими по частямъ волосовъ ближайшихъ къ кожѣ, и они, имѣя цвѣтъ сходственный съ деревами, на которыхъ болѣе водятся, называются березовыми, еловыми, и пр.

Осень, зима и весна почитаются лучшимъ временемъ для ловли лисицъ, ихъ раздѣляютъ на четыре рода 1) лисица бѣло-красная дешевлѣ всѣхъ; 2) лисица красная; 3) лисица смѣшенная изъ цвѣтовъ краснаго, чернаго, и сѣра-

(*) Они почитаютъ очень вкуснымъ мясо медвѣдей, дикихъ барановъ и оленей, изъ коихъ послѣднее составляло для меня лучшее кушанье.

го называется сиводушкою; 4) лисица черная, очень рѣдкая и дорогая; цвѣтъ ея темночерной, концы спинныхъ волосовъ, которые подлиннѣе, сѣроватый; есть изъ нихъ такіе, что и цѣны назначить не льзя. По мнѣнію моему можно причислить еще звѣрей къ роду лисицъ, хотя здѣсь и не почитаютъ оными называемыхъ у насъ голубыми и бѣлыми лисицами; онѣ по Руски называются голубыми и бѣлами песцами; шерсть на нихъ гуще прочихъ. Вообще лисицы на твердой землѣ живущія добротнѣе тѣхъ, которыхъ ловятъ на разныхъ восточныхъ островахъ, и продаются гораздо дороже.

Ловятъ оленей зимою, а дикихъ барановъ осенью. Выдры рѣдко попадаются, но очень много горностаевъ, и я не знаю, для чего не стараются ихъ ловить. По видимому ихъ ни во что не ставятъ.

Рыбная ловля.

Сіи народы ловятъ рыбу въ разныя времена; лосось и форель въ іюнѣ; сельдей въ Апрѣлѣ и Маѣ, мор-

скихъ волковъ лѣтомъ, весною, а болѣе осенью.

рѣдко употребляютъ неводы, но почти всегда обыкновенныя сѣти (*), или остроги, которыми они управляютъ съ отмѣннымъ проворствомъ. Неводы закидываютъ только для ловли морскихъ волковъ; дѣлаются изъ ремней съ широкими петлями. Ловятъ рыбу еще другимъ образомъ, то есть, запруживая рѣку

(*) Сѣти дѣлаютъ изъ нитокъ; покупаютъ ихъ у Рускихъ, и дѣлаютъ сами изъ крапивы, которую собираютъ въ великомъ множествѣ. Рвутъ ее осенью вяжутъ въ пучки; и вывешиваютъ сушить подъ балаганами. Окончивъ ловлю и наготовивъ плодовъ принимаются за приготовленіе оной; раздѣляютъ ее на двое, вычесываютъ тщательно кострику гребнемъ; послѣ того мнутъ ее до тѣхъ поръ пока волокны очистившись сдѣлаются годными для пряжи.

частыми плетнями изъ хворосту и оставляя между ими для проходу рыбѣ малое отверстіе; иногда многія, и при каждомъ ставятся верши, въ которыя рыба взошедши не можетъ назадъ уйти.

Лошади.

Лошадей въ Камчаткѣ очень мало; видѣлъ я ихъ въ Большерѣцкѣ, которыя принадлежали коронѣ, и отданы были подъ смотрѣніе Козакамъ. Употребляютъ ихъ для возки казенныхъ товаровъ, вещей и для путешествующихъ.

Собаки.

На противъ того собакъ въ сей странѣ очень много, и употребляются онѣ для возки всего; Камчадалы, смотря по выгодамъ, какія онѣ приносятъ имъ, не очень безпокоятся о недостаткѣ прочихъ домашнихъ скотинъ; сверьхъ того примѣтилъ я, что пища для сихъ бѣгуновъ не стоитъ ни большихъ хлопотъ, ни издержекъ. Хозяева кормятъ ихъ гнилою рыбою, или оглодками сухой рыбы;

притомъ кормятъ ихъ тогда когда онѣ нужны. Въ лѣтнее время, въ которое онѣ никакой работы не дѣлаютъ, большую часть изъ оныхъ отпускаютъ на волю, и тогда онѣ сами стараются о своемъ пропитаніи; сіи собаки очень искусно промышляютъ себѣ пищу бѣгая по полямъ и по берегамъ озеръ и рѣкъ; исправное возвращеніе къ своимъ хозяевамъ доказываетъ чрезмѣрную вѣрность сихъ животныхъ. По наступленіи зимы онѣ дорого платятъ за свободу и временное спокойствіе, которымъ онѣ пользовались. Работа ихъ начинается вмѣстѣ съ неволею, надобно думать что сіи собаки имѣютъ чрезмѣрную крѣпость, когда могутъ выдерживать такіе труды хотя собою не чрезмѣрно велики; онѣ совершенно походятъ на дворныхъ или пастушьихъ собакъ. Нѣтъ ни одного рускаго или природнаго жителя, которой бы не имѣлъ пяти собакъ; употребляютъ ихъ для возки самихъ себя, дровъ изъ лѣсу, за пасу и прочихъ вещей; для перевозки проѣзжающихъ съ одного мѣста на другое такъ, что лошади въ

самомъ дѣлѣ не болѣе бы для нихъ на работахъ. Сіи собаки запрягаются по двѣ врядъ (*), одна за передни и слѣдуютъ въ санкахъ, впрягаютъ для сего длинную веревочную и болѣе [illegible]. Они чуднымъ образомъ понимаютъ направленія человѣка, разно [illegible] его въ дорогѣ, сильни сіи лоскомъ поворотить на право, покрикнуть имъ [illegible], [illegible], и куда, куда, сильни на лѣво, передняя

(*) Ихъ нынѣ тѣхъ и лошадей кладутъ необычайнымъ образомъ. Не разрѣзываютъ не вырѣзываютъ, половые зубы зашиваютъ и изрѣзно для того сдѣланымъ; нѣкоторыя изъ нихъ умираютъ, а другія дѣлаются уродами и не способными къ работѣ. Не сдѣлавъ такой операціи не можно было бы употреблять собакъ въ работу, и запрягать ихъ съ самками, однако оставляютъ извѣстное число самцевъ для разводу, и число не кладеныхъ берутъ съ собою на охоту.

собака услышавши подаетъ собою примѣръ послушанія слѣдующимъ за нею; *агъ*, *агъ* ихъ останавляетъ *а га* заставляетъ бѣжать. Число собакъ запрягается смотря по тяжести повозки; когда сія повозка, обыкновенно называемая санками (*), не тяжелѣ человѣка, то запрягаютъ четырехъ или пять собакъ. Хомуты ихъ дѣлаются изъ кожи (**). Надѣваются пониже шеи, т. е. на груди сихъ бѣгуновъ и привязываются къ повязкѣ ремнемъ, длиною въ три фута вмѣсто постромокъ. Сверьхъ того за ошейники связываются по парно, и часто сіи ошейники покрываются другою какою нибудь кожею, какъ то медвѣжью и пр. что означаетъ украшеніе.

Повозки.

Повозки походятъ на продолговатую корзину, которой двѣ стороны

(*) Повозки, на которыя накладываютъ пожитки или другія вещи, называются *Нарты*, и запрягаютъ въ нихъ по десяти собакъ.

(**) Камчадалы называютъ *Алакал:*

возвышаются кружкомъ; длина оной около трехъ футовъ, а ширина не болѣе одного. Сей родъ карзинки составляющій ящикъ повозки дѣлается изъ тонкаго, дерева; края оной пошире и покрыты разноцветными ремнями; медвѣжья кожа постилается на томъ мѣстѣ, гдѣ должно сидѣть человѣку. Сія верьхняя часть повозки отъ земли около трехъ или четырехъ футовъ на четырехъ подножкахъ, которыя къ низу раздвигаются пошире, и прикреплѣны къ двумъ столбикамъ равно отстоящимъ одинъ отъ другаго, шириною отъ трехъ до четырехъ футовъ. Сіи столбики очень тонки, и длиною не болѣе самаго ящика; они служатъ мѣстомъ для подпоръ и за полозъ; почему подъ всякой во время оттепели ремнями привязываются три или четыре китовыхъ костей такой же ширины. Два конца сихъ столбиковъ выдаются въ передъ, загибаются вверьхъ и соединяются съ каждой стороны съ перекладиною, которая не много опускается пониже для того, чтобы можно было тамъ помѣстить часть

запасу. Передняя часть повозки украшена висячими возжами, которыя однакожъ безъ всякаго употребленія. Ѣдущій проводникъ держитъ въ рукахъ своихъ изогнутую палку, которая служитъ для него путеводителемъ и бичемъ. На одномъ концѣ сей палки навѣшаны кольцы желѣзныя, какъ для украшенія, такъ и для побужденія собакъ стукомъ такого рода гремушекъ, которыя онъ времянно потрясываетъ. На другой конецъ насажено острое желѣзо, чтобы удобнѣе подпираться на льду и на снѣгѣ. Онъ служитъ также и къ побужденію собакъ скорѣе бѣжать. Выученныя собаки не имѣютъ нужды въ крикѣ; должно только ударить палкою по снѣгу, дабы ихъ поворотить на лѣво, или подпоркамъ повозки, чтобы поворотить на право; а чтобъ остановить ихъ, то кладутъ ее въ переди между повозкою и снѣгомъ; естьли ихъ возъ облегчится, то они дѣлаются развлеченными и не внимательными ни къ знакамъ, ни къ крику, въ такомъ случаѣ усмиряютъ кидая

въ нихъ сію палку (*); тогда должно имѣть великое проворство, чтобъ ее подымать, не смотря на скорость бѣгущихъ собакъ; и сіе-то есть главнымъ доказательствомъ искуства въ проводникѣ; Камчадалы всѣ вообще отмѣнно проворны въ семъ случаѣ; я удивлялся искуству ихъ править своими повозками, и какъ было сказано мнѣ на передъ, что и мнѣ должно будетъ ѣхать на такомъ приборѣ, то я почелъ за нужное дѣлать надъ собою частые опыты не столько для того, чтобы привыкнуть; но чтобы научиться самому править. Мнѣ стали представлять опасности, какимъ я подвергался отваживаяясь одинъ садиться наповозку, не получивши чрезъ навыкъ ловкости сидѣть безъ проводника; въ такія лѣпа ни очемъ не думаютъ, почему и я не хотѣлъ слу-

(*) Собаки не чувствуя болѣе тойже тягости бѣгутъ не останавливаяся до тѣхъ поръ, пока не разобьютъ повозки о дерево, или не выбьются изъ силъ отъ усталости.

щать ни какихъ представленій. Легкость повозки имѣющей не болѣе десяти фунтовъ, и высокость дѣлали ее очень удобною къ паденію; трудность держать себя въ равновѣсіи и слѣдствія, какія можетъ причинить паденіе, когда не будетъ тяжести на повозкѣ (*); всѣ сіи убѣжденія представляемыя мнѣ не могли меня ни устрашить, ни сдѣлать противною опасную науку. Однажды сѣлъ я на новой своей повозкѣ, согласясь въ первые разы быть провожаемымъ многими. Бывшіе со мною не долго ожидали исполненія своихъ предсказаній. Я тотчасъ представилъ имъ зрѣлище паденія верьхъ ногами; лишь только всталъ, то опять упалъ, и опять заставилъ хохотать надъ собою; не смотря на то я не потерялъ бодрости, садился опять, и для того только, чтобы чрезъ минуту упасть. Я привыкъ къ сей досадѣ; ибо во многія уроки платилъ дань моей не опытности, при первомъ опытѣ падалъ я

(*) Сія палка называется *Охтолъ.*

семь разъ, но ни разу больно не ушибся; по охотился въ другой разъ выѣхать, въ третій, потомъ въ четвертой; наконецъ не проходило дня, въ которой бы я не сдѣлалъ нѣсколько выѣздовъ. Число паденій моихъ уменшилось, по мѣрѣ, какъ я становился болѣе искуснымъ и знающимъ; а успѣхи такъ меня пріохотили къ сему упражненію, что я скоро сдѣлался искуснымъ, правда мнѣ стоило великаго труда пріучить себя къ тому, чтобы сидѣть крѣпко наблюдая отвѣсъ. Должно быть въ безпрестанномъ движеніи, уклоняться на лѣво, когда покачнется повозка на право; вдругъ бросаться на право, когда повозку вскинетъ на лѣво; въ другихъ случаяхъ становиться на ноги прямо, и естьли не будетъ употреблено проворства и внимательности; то въ тужъ минуту должно упасть; упавши не надобно упускать повозки, но крѣпче дѣржаться за нее дабы тѣмъ прибавя тяжести, остановить собакъ, которыя въ противномъ случаѣ убѣжали бы, какъ я сказывалъ. Обыкновенно садятся на по-

возкѣ бокомъ, какъ наши дамы на лошадяхъ; можно садиться также и верьхомъ, но на крутомъ поворотѣ надобно имѣть болѣе проворства и ловкости, то есть ставъ прямо держаться на одномъ колѣнѣ; весело смотрѣть на искусныхъ въ такихъ прекрасныхъ положеніяхъ.

Способъ ловить зайцовъ и рябчиковъ.

Я сдѣлавшись въ состояніи одинъ самъ собою ѣздить ни какой другой повозки не употреблялъ и будучи всегда кѣмъ нибудь провожаемъ по причинѣ не извѣстныхъ для меня дорогъ ѣздилъ то прогуливаться, то на охоту за зайцами и рябчиками, которыхъ слѣды мы на ходили на снѣгу, и въ такомъ множествѣ, что весь снѣгъ казался быть испещреннымъ на подобіе решета; въ лѣсу мѣстами онъ такъ глубокъ, что не льзя было ступить одного шага не увязнувъ; въ такихъ обстоятельствахъ мы оставляли свои повозки, которыя намъ тогда не нужными дѣлались, и ставили ихъ къ сторонѣ, взявъ такую

предосторожность, которой довольно было для удержанія собакъ, потому что онѣ тотчасъ ложились кучкою на снѣгу и ожидали спокойно своихъ проводниковъ; мы привязывали къ ногамъ кожею тонкія дощечки (*), шириною отъ шести до осьми дюймовъ, длиною отъ трехъ до четырехъ футовъ, которыхъ передней конецъ загибался на подобіе полозовъ, а нижняя часть оныхъ покрывалась кожею морскихъ волковъ, или кожею съ лапокъ оленьихъ. Такимъ образомъ обувшись начинали охотиться; сперва я съ трудомъ могъ при-

---

(*) Сіи дощечки называются въ сей странѣ *лыжами*. Въ Сѣверной части сего полуострова употребляютъ другой родъ лыжъ, называемыхъ *лапками*, онѣ не такъ длинны и дѣлаются изъ ремней связанныхъ узлами, наподобіе сѣтки; съ низу привязываются къ нимъ по двѣ короткихъ заостренныхъ костей, которыя втыкаяся въ снѣгъ не допускаютъ скользить.

выкнуть, чтобы ходить на такихъ дощечкахъ, и скользя нѣсколько разъ падалъ на задъ и на передъ; но отъ удовольствія, какое приносила хорошая и удачная охота, забывалъ всѣ неблагопріятныя приключенія. Хотя трудно было сыскивать зайцовъ и рябчиковъ, которые ближнею стезею походили на сѣверъ; однакожъ благодаря за искуство и усердіе моимъ товарищамъ, я никогда не пріѣзжалъ съ охоты безъ того, чтобы не привезти съ собою множество добычи.

Это было для меня пріятнѣйшимъ препровожденіемъ времени; впрочемъ часы мои проходили въ скукѣ и безпокойствѣ о продолжительномъ моемъ пребываніи на одномъ мѣстѣ. Для успокоенія мыслей своихъ въ лучшія дни вмѣстѣ съ другими ходилъ прохаживаться въ окрестныя мѣста, которыя опять осмотрѣлъ поѣхавши, почему и буду ихъ описывать въ дорогѣ своей. Работа при нашихъ повозкахъ (*) нѣсколько меня занимала

(*) Родъ кареты, въ которой можно лежать, которая дѣлается на ходу;

но главное утѣшеніе для себя находилъ я въ обхожденіи съ Г. Козловымъ и съ Офицерами его свиты; ихъ обращеніе со мною и замѣчанія, какія дѣлалъ я одно за другимъ, заставляли меня всякой день ихъ записывать которыя по порядку и помѣщаю здѣсь.

Болѣзни.

Во первыхъ слѣдуетъ статья о болѣзняхъ, царствующихъ въ Камчаткѣ, хотя она требуетъ не пріятныхъ описаній; но я за долгъ себѣ поставляю сего не упускать, и какъ она составляла часть моихъ замѣчаній, почему и помѣщаю въ своей дневной запискѣ.

Оспа, объ опустошеніи которой я уже писалъ, кажется не природною болѣзнію въ сей странѣ, и не на всякомъ, какъ обыкновенно бываетъ.

онѣ называются *возками*, и очень употребительны; моя была внутри обита медвѣжьею кожею, а снаружи кожею морскаго волка.

Отъ нашествія Иностранцевъ и отъ частыхъ ихъ пріѣздовъ, сія те общая болѣзнь показалась въ 1767 и въ 68 годахъ. Тогда она привезена была въ сію страну на Рускомъ суднѣ, ѣхавшемъ на восточные острова для ловли бобръ, лисицъ и пр. Причиною на-ізуброй сея болѣзни былъ одинъ матросъ ѣхавшій изъ Охоцка, гдѣ онъ до отъѣзда своего лѣчился; онъ еще имѣлъ прамѣшные остатки жестокой болѣзни, и какъ только сошелъ съ судна, то и заразилъ оною бѣдныхъ Камчадаловъ, которыхъ отъ оной при четверти погибло; она опять не показывалась, изъ чего и можно заключить, что сей народъ не подверженъ таковой болѣзни. Въ 1720 году свирѣпствовала между живущими на Сѣверной части Камчатки, но не дошла до сего полуострова; она началась около анадыра, и не знаютъ кто ее занесъ.

Камчадалы узнали и венерическую болѣзнь, которая къ щастію не усилилась мѣжду ими; это чужестранной бичь для нихъ; они рѣдко и съ трудомъ вылѣчиваются отъ оной;

употребляютъ разные коренья и зелень, которая въ сей странѣ, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ, дѣлаетъ непастныя слѣдствія, а особливо когда принимаютъ ее безъ знанія мѣры и нужды.

Здѣсь не родятся горбатыми и хромыми, но дѣлаются таковыми падая съ высокихъ мѣстъ, что не рѣдко случается съ Камчадалами, когда они живутъ въ балаганахъ. Мало изъ нихъ имѣющихъ цынготную болѣзнь и сыпь; они избавляются отъ оной употребленіемъ травы *дикаго глаза*, нѣкоторыхъ ягодъ и плодовъ; Россіяне и вновь пріѣхавшіе часто подвергаются сей болѣзни.

Болѣзнями въ легкомъ страждущихъ довольно много; но угри, опухоли, чиры и волдыри суть обыкновенныя болѣзни; ихъ лѣчатъ разрѣзывая и выдергивая съ корнемъ; для такой операціи употребляютъ простой ножъ, или острой камень который бы по своему виду могъ служить вмѣсто ланцета. Смотря по инструментамъ, не можно заключать, что-

бы операторы имѣли надлежащее знаніе своей должности, и ясно видѣть можно, что Хирургія, которая въ другихъ мѣстахъ приведена въ совершенство, находится въ Камчаткѣ покрыта мракомъ великаго невѣденія.

Лѣкари Колдуны.

Мѣдицина также не великія успѣхи имѣетъ; однакожъ въ разсужденіи оной они пріобрѣли нѣкоторое понятіе; т. е. перестали вѣрить обманщикамъ и смѣшнымъ Шарлатанамъ. Прежде были Самозванцы колдуны, называемые *Шаманами*, которые пользуясь легковѣріемъ ихъ, выдавали себя за Докторовъ Мѣдицины, и присвояли такимъ образомъ себѣ двойныя права почтенія и довѣренности. (•) Странной ихъ нарядъ много спо-

К 3

(•) Я имѣлъ случай въ одномъ острогѣ находящемся близъ Большерѣцка, узнать объ нихъ подробнѣе, что и будетъ описано во время пребыванія моего въ томъ мѣстѣ.

собствовалъ къ снисканію отъ всѣхъ почтенія себѣ, и весьма сходствовалъ съ необычайнымъ ихъ притворствомъ; мнѣ такъ много чудесъ разсказывали объ нихъ, что я бы ни какъ не повѣрилъ, естьлибы не зналъ хитрости Богемцовъ и другихъ подобныхъ имъ колдуновъ. Со всѣмъ не разсуждаютъ ни о сумозбродствахъ сихъ ложныхъ лѣкарей, ни о безчинствахъ, какими прикрываютъ свои повелѣнія или мнимыя откровенія. Вѣроятно, что ихъ лѣченіе часто имѣло худыя слѣдствія, и что число ихъ жертвъ равнялось числу больныхъ; но какъ продолжительной обманъ производитъ скуку, особливо въ опасностяхъ жизни; то начинаютъ роптать на лжецовъ, которые не чувствительнымъ образомъ теряютъ довѣренность и наконецъ остаются въ презрѣніи и забвеніи. Что самое случилось съ Шаманами; малое просвѣщеніе, какое Россіяне торговлею роспространили въ сихъ мѣстахъ, открыло глаза живущимъ въ оныхъ. Они тотчасъ узнали не лѣпость колдовства, какое приписывали себѣ ихъ учители, которые по-

терявъ прежнее уваженіе сдѣлались не столь корыстолюбивы, а съ уменьшеніемъ прибыли уменшилось въ скоромъ времени и число колдуновъ. Люди получившіе презрѣніе къ нимъ, оставили ихъ; они вмѣсто того возъимѣли прибѣжище къ старухамъ, которыя безъ сумнѣнія не такъ прозорливы, слѣдовательно отъ нихъ и болѣе могли вымaнивать (*).

(*) Перемѣна, какая сдѣлалась въ Камчаткѣ съ Шаманами не есть ли точная исторія нашихъ Шарлатановъ, такіежъ обманы, такоежъ царствованіе, и такоежъ паденіе! какое заключеніе можно сдѣлать въ разсужденіи сего? На примѣръ, что всѣ народы будучи также легковѣрны и малознающи, какъ и Камчадалы, служили нѣсколько времяни предметомъ обмана хитрыхъ ихъ колдуновъ, въ томъ нѣтъ ничего чуднаго и не простительнаго; но что при такомъ невѣжествѣ и легковѣріи примѣтили свои заблужденія и

Крѣпкое сложеніе женщинъ.

Женщины въ сей странѣ, рѣдко родятъ болѣе десяти младенцовъ, обыкновенно четыре или пять; а въ сорокъ лѣтъ теряютъ надежду имѣть дѣтей. Родятъ очень рѣдко и во родахъ помогаютъ одна другой; однакожъ есть и повивальныя бабки, но ихъ не много. Нещастныя приключенія, тяжелыя родины, которыя многихъ родильницъ лишаютъ жизни, здѣсь не часто случаются, кромѣ родинъ нечаянныхъ на открытомъ воздухѣ, на дорогахъ и вездѣ, гдѣ хозяйство заставляетъ женщинъ работать для дому своего. Мнѣ сказывали, чему и повѣрить можно, что въ

испытывались, вотъ что по мнѣнію моему стоитъ того, чтобы удивляться и поздравлять ихъ; ибо не видимъ ли мы, что въ просвѣщеннѣйшихъ Европейскихъ Государствахъ всякой день появляются такія же Шаманы хитрыя и опасныя.

сихъ случаяхъ онѣ употребляютъ свои волосы для перевязки пупка, потомъ сами приносятъ домой своихъ дѣтей, и тотчасъ кормятъ ихъ грудью. Время кормить грудью ихъ не опредѣлено. Я видѣлъ, что матери давали сосать груди свои дѣтямъ четырехъ и пяти лѣтъ; изъ сего можно судить, какого крѣпкаго сложенія должны быть сіи женщины. Не смотря на то примѣчено, что Камчадалы своего пола живутъ не долѣе русскихъ.

Лѣкарство, употребленіемъ котораго одолжены медвѣдю.

Я позабылъ сказать о лѣкарствѣ, которое жители сего полуострова особливо употребляютъ во всякихъ болѣзняхъ. Оно есть корень называемый *медвѣжьимъ*, которымъ наставляютъ вино, самое названіе сей травы означаетъ уже, кому они одолжены свѣденіемъ оной. Примѣтивъ, что медвѣдь болѣе прочихъ травъ ѣстъ ее, и что будучи раненъ катается по оной, они заключили изъ того, что она имѣетъ какое нибудь отличительное и полезное свойство, и съ тѣхъ поръ

сами стали ее употреблять. И такъ сіе животное давало имъ первыя наставленія въ искуствѣ различать травы, и составлять лѣкарства. Сказывали мнѣ, что мѣдвѣди сею травою вылѣчивали у себя всякія раны; почему можетъ полезна быть она и для человѣка; но я не имѣлъ случая испытать дѣйствія оной надъ самимъ собою, и знаю сію траву только по описанію.

Вѣра.

Вѣра Христіанская введена Россіянами въ Камчаткѣ; но жители сего полуострова могутъ только назваться крѣщеными, а не Христіанами; ибо они весьма далеки отъ исполненія тѣхъ обязанностей, какія налагаетъ на нихъ сіе таинство. Знаютъ ли они начальныя правила Христіанства! сумнѣваюсь; предаваясь всѣмъ своимъ склонностямъ, они слѣдуютъ стремленію оныхъ не разбирая, хорошо ли дѣлаютъ или худо; вспоминаютъ о вѣрѣ единственно для одной благопристойности или выгоды или когда обстоятельства требуютъ того. Сіе служитъ доказательствомъ велика-

го не достатка въ наставленіи сихъ народовъ; и должно обвинять въ томъ, по мнѣнію моему, ихъ духовенство, котораго долгъ есть выводить ихъ изъ мрака невѣжества. Но сіи священники ихъ, или проповѣдники имѣютъ ли сами довольно просвѣщенія? Правда, что они не имѣютъ случая просвѣтить себя глубокимъ знаніемъ наукъ, и вѣроятно, что и не требуется того, потому что иногда и самыхъ Камчадаловъ опредѣляютъ въ сіи должности.

Всѣ церковные служители зависятъ отъ Протопопа, живущаго въ Нижне-Камчатскѣ; онъ самъ зависитъ отъ Епископа Иркутскаго, который одинъ по своей волѣ располагаетъ ими такъ, что всѣ церковники принужденными бываютъ ѣздить въ сей городъ. Можетъ быть дальность и опасность дороги вмѣняютъ имъ въ научение, можетъ быть безъ заслугъ и испытаній не посвящаются въ духовной чинъ; но только извѣстно, что они возвратившись бываютъ ни лучше, ни умнѣе. Каждой изъ церковниковъ имѣетъ особливую дол-

жность, въ которой бываетъ не определенное время, и перемѣна оной совершенно зависитъ отъ воли ихъ начальниковъ.

Церкви.

Главныхъ церквей считается восемь; въ Камчаткѣ, Паратункѣ; Большерѣцкѣ, Ишинскѣ, Тигилѣ, Верхне-Камчатскѣ, Ключевской и двѣ въ Нижне-Камчатскѣ, можно прибавить также и Ижигинскую въ землѣ населяемой Коряками.

Семь остроговъ и Курильскіе острова составляютъ Паратунской приходъ; то есть, село тогожъ имени; Петропавловская гавань, земля Коряковъ, Начикинъ, Апачинъ, Малкинъ, и Большерѣцкъ. Число прихожанъ живущихъ въ сихъ острогахъ не болѣе четырехъ сотъ, не считая Курильскихъ островов, по исчисленію вообще не болѣе шести сотъ двадцати Христіанъ. Императрица опредѣлила приходскому Паратунскому священнику восемьдесять рублей въ годъ жалованья, и сверьхъ то-

го двадцать пудъ ржаной муки. Прихожане не платятъ ему никакой дачи; но онъ получаетъ подаянія и другія случайныя прибыли относящіяся къ его церквѣ. За вѣнчаніе, крещеніе, или погребеніе требуютъ денегъ или другихъ вещей имъ угодныхъ. Въ разсужденіи сего нѣтъ никакихъ правилъ; располагаютъ по своей волѣ, что и бываетъ причиною великихъ злоупотребленій. Обыкновенно располагаютъ своими требованіями смотря по состоянію своихъ прихожанъ, и всегда добровольно.

Налоги или подати.

Камчадалы, вольной народъ, будучи покорены Россіи платятъ только годовую подать, состоящую, какъ я уже сказывалъ, изъ разныхъ мѣховъ, такъ что ихъ вся ловля звѣрей составляетъ доходъ казны Государственной. Всякой Начальникъ семѣйства обязанъ ставить за себя; за каждаго сына даже и младенцовъ, извѣстное число шкурокъ смотря по окладу, что всѣ составляетъ около

семи рублей, болѣе или менѣе, и что наблюдают только цѣнь шкурокъ, а не доброту ихъ. Такимъ образомъ платимой подушной окладъ въ Камчаткѣ долженъ составлять великій доходъ коронѣ, судя по одним только соболиным шкуркамъ, которыхъ всякой годъ сія провинція доставляетъ болѣе четырехъ тысячь. Всякой Тоіонъ собираетъ подушной окладъ въ своемъ острогѣ, и отвозитъ его потомъ въ Государственное Казначейство; но напередъ каждому Камчадалу даетъ росписку своей руки въ полученіи съ него подушнаго оклада, или замѣчаетъ своею печатью, либо какимъ нибудь знакомъ, принятыя имъ отъ каждаго шкурки.

Деньги.

Ходячія монеты суть Имперіалы золотые, рубли, полтины, мѣлкихъ серебреныхъ денегъ очень мало; мѣдныя и Ассигнаціи не взошли еще въ употребленіе на семъ полуостровѣ; а сіе не служитъ ли доказательствомъ что бездѣлица тамъ должна

продаваться по полтинѣ? Здѣсь много старинныхъ монетъ, какъ по ПЕТРА I, ЕКАТЕРИНЫ I, и ЕЛИСАВѢТЫ, и за нихъ берется промѣнъ; серебро въ нихъ очень чисто и дороже обыкновенныхъ монетъ.

Жалованье Солдатамъ.

Жалованья солдатамъ или козакамъ дается по пятьнадцати рублей въ годъ: но Офицеры, посылаемые Правительствомъ въ сіи отдаленныя страны получаютъ двойной окладъ.

Правленіе.

Полуостровъ Камчатка, когда Г. Маiоръ Бемъ Начальствовалъ въ Большерѣцкѣ, не посредственно находился подъ вѣдомствомъ Иркутскаго Правительства. При отъѣздѣ сего Командира, котораго Агличане видѣли въ первой свой прiѣздъ на сей полуостровъ 1779 году, Капитанъ Шмалевъ опредѣленъ былъ за урядъ къ правленiю на мѣсто его; онъ пользовался около года властiю и удовольствiемъ дѣлать вспомоществованiя и

благодѣянія жителямъ, къ которому они на всегда остались благодарными и усердными. Г. Ренекинъ занялъ сіе мѣсто въ 1780 году, и былъ отозванъ въ 1784 по приказанію Правительства для нѣкоторыхъ причинъ, о коихъ я долженъ умолчать. Послѣ такихъ перемѣнъ Камчатской уѣздъ причисленъ къ Охотскому. Съ того времени начальники, офицеры живущіе въ разныхъ острогахъ, селахъ и деревняхъ сего полуострова находятся подъ вѣдомствомъ Охотскаго Коммендантa и Правительства, находящагося въ семъ городѣ; а сіи сами находятся подъ вѣдомствомъ Генералъ Губернатора Иркутскаго, которому во всѣхъ отдаютъ отчетъ. Офицерское мѣсто въ Большерѣцкѣ, бывшемъ прежде главнымъ мѣстомъ въ Камчаткѣ, занимаетъ нынѣ простой Сержантъ; при мнѣ былъ *Растопгуевъ*, котораго опредѣлилъ на сіе мѣсто Г. Козловъ.

Я примѣтилъ, что правящіе разными острогами, даже и Офицеры нижнихъ чиновъ въ разсужденіи выш-

нихъ, не должны отдавать взаимнаго отчета въ своемъ правленіи, также каждаго власть простирается только на живущихъ въ мѣстахъ зависимыхъ отъ него: сверхъ того Императрица установила быть въ каждомъ уѣздѣ капитанъ-Исправнику, или надсматривающему Офицеру, котораго должность есть объѣзжать каждой годъ Камчадальскіе острожки выслушивать ихъ жалобы, разбирать ихъ споры, судить ихъ, наказывать виноватыхъ, словомъ наблюдать порядокъ и спокойствіе между ими. Стараться дѣлать ободренія въ торгахъ, рыбной и звѣриной ловлѣ, собирать исправно подушной окладъ, починивать дороги и мосты, которыхъ къ нещастію очень мало, да и тѣ въ худомъ состояніи, вводить нравы и обряды Руские. Сія важная должность поручена была 1784 году Г. Барону Стенгелю, который мѣстомъ пребыванія своего избралъ Нижне-Камчатскъ. По нѣкоторымъ дѣламъ отъ отозванъ, и при моемъ пріѣздѣ въ Камчатку Г. Шмалевъ, заступилъ

его мѣсто, который провожая насъ и осматривалъ свой уѣздъ.

Судебныя мѣста.

Правленіе не есть совершенное восп[illegible] учреждены нѣкоторыя судебныя мѣста для производства дѣлъ приказнымъ порядкомъ для рѣшенія прозбъ и пр. Такія присудственныя мѣста находятся въ Тигилѣ, Ижигѣ и Нижне-Камчатскѣ, сіи мѣста зависятъ отъ Охотскаго Правленія, такъ какъ и всѣ нижныя Судебныя мѣста въ Россіи подчинены вышнимъ, которыя и дѣлаютъ послѣднія опредѣленія по дѣламъ. Есть еще сверьхъ того въ Болшерѣцкѣ особливой судъ называемый *Словеснымъ*; судьи въ немъ купцы, они умѣютъ разбирать всѣ споры относительно къ торговлѣ а ихъ мнѣнія подтверждаются или опорочиваются судомъ, въ которой дѣла переносятся. Довольно сказать, что всѣ дѣла рѣшаться по Россійскимъ законамъ; они довольно извѣстны; почему считаю за не нужное распространяться въ описаніи оныхъ; я не

могу повторять того, о чемъ писали разные историки и примѣчатели просвѣщеннѣйшіе, нежели я.

Обыкновенія въ разсужденіи наслѣдства.

За долгъ себѣ почитаю сказать, что имѣніе Камчадалевъ, переходитъ, по ихъ волѣ, безъ всякихъ затрудненій, ближайшимъ наслѣдникамъ, или тѣмъ, коимъ они хотѣли оставить; воля завѣщателя изъясняется и укрѣпляется письменно, какъ бы то дѣлано было въ Европѣ, у народовъ весьма тонко изъслѣдующихъ права наслѣдства.

Примѣчанія о женидьбѣ.

Разговоръ между Камчадалами не употребителенъ и не позволенъ. Россіяне по видимому охотно ищутъ ихъ союза; хотя оный для нихъ и не составляетъ никакой особливой выгоды. Не легко узнать побудительныя причины; свадьбы такъ часто бываютъ, что по окончаніи сего рожденія поколеніе природныхъ жителей сей страны совершенно истребиться.

Наказанія.

Смертныя казни отмѣнены во всей Имперіи, а въ Камчаткѣ никогда не бывали. Въ первыя времена Россіяне обвиненныя въ насильствѣ сдѣланномъ Камчадалкамъ наказывались кнутомъ; нѣкоторые претерпѣвали сіе жестокое наказаніе по различнымъ жалобамъ, но нынѣ отмѣнено; виновные или сдѣлавшіе важныя преступленія наказываются тѣлесно. Какаяжъ произошла польза отъ того! простой и скорый способъ наказанія дѣлаетъ ихъ дерзновеннѣе и смѣлѣе на всякія злоупотребленія.

Нарѣчія.

Нарѣчіе Камчадальское показалось мнѣ грубымъ, гортанью произносимымъ и труднымъ для выговора. Естьстолькоже нарѣчій и разныхъ удареній, сколько и остроговъ. На примѣръ, странно покажется слышать выѣхавъ изъ Петропавловской гавани въ Паратункѣ другой испорченой выговоръ; тожъ самое должно примѣчать и въ другихъ ближнихъ селахъ.

Не смотря на перемѣны въ нарѣчіи, я постарался собрать не большой словарь, которой по мѣсту наконецъ моей дневной записки, въ немъ будутъ языки, коряковъ, и ламутовъ; я собиралъ его со всякимъ стараніемъ, и мнѣ дѣлали въ трудахъ нужныя вспомоществованія мои знакомцы. Живя въ Большерѣцкѣ занимался разными примѣчаніями которые всякаго увѣряютъ, что въ сіе время мнѣ не можно было отправиться въ дорогу.

Примѣчанія о климатѣ.

Въ концѣ Ноября очень холодно стало, рѣки въ скоромъ времени замерзли, даже и большая рѣка, которая чрезвычайно быстра. По ней на другой день ледъ который покрывалъ ее, пошелъ внизъ и остановился противъ Большерѣцка по выше Коммендантскаго дому. Хотя сія рѣка замерзла во многихъ мѣстахъ; однакожъ много промоинъ, въ которыя видны быстротекущія воды оной.

На всякомъ при морскомъ мѣстѣ сего полуострова примѣчается чув-

стительная перемѣна въ воздухѣ. Когда сухіе дни весною бываютъ въ Петропавловской гавани, тогда жалуются въ Большерѣцкѣ на безпрестанные дожди; однакожъ мнѣ показалось, что вообще осень въ семъ годѣ не очень дождливы была. Великіе дожди вредны для сей страны, потому что причиняютъ большія наводненія, и отгоняютъ рыбу; отъ чего бываетъ голодъ убѣдныхъ Камчадаловъ; какъ-то, и случилось въ прошедшемъ году въ деревняхъ лежащихъ на Западномъ берегу полуострова. Сіе пагубное наказаніе было вездѣ одинаково, такъ, что жители принуждены были оставить свои жилища, и переселиться со всѣми домашними на берега Камчатки рѣки, въ надѣждѣ найти на оныхъ себѣ пропитаніе, потому что сія рѣка рыбнѣе прочихъ, Г. Козловъ намѣренъ былъ ѣхать Западною стороною полуострова, потому что на Восточной уже былъ; но извѣстіе о голодѣ остановило его предпріятіе противъ воли, чтобы не быть задержаннымъ въ дорогѣ, или чтобы не подвергнуться

опасности на половинѣ пути, не сыскавъ собакъ и запасу на Западной сторонѣ.

Во время моего пребыванія въ Большерѣцкѣ вѣтеръ очень перемѣнялся; Западной бывалъ чаще и постояннѣе, также Сѣверо-Западной и Сѣверо-Восточной; иногда бывалъ съ полуденной стороны, но рѣдко съ Восточной. При Южномъ и Западномъ вѣтрѣ всегда выпадали снѣги; не проходило ни одной недѣли безъ того, что и продолжалось до Генваря, въ теченіе котораго времени двѣ или три случились бури. Онѣ обыкновенно набѣгали съ Сѣверо-Запада; порывистые вѣтры продолжались не менѣе одних или двухъ сутокъ, а однажды семь или восемь. Тогда можно было бы величайшимъ безрасудствомъ почесть, естьли бы кто осмѣлился пуститься въ дорогу; видя такія опасности; небо казалось покрыто со всѣхъ сторонъ мрачными облаками, снѣгъ вихремъ вился, и дѣлалъ на воздухѣ такой туманъ, что въ шести шагахъ не видно было ничего. Вотъ неминуемая погибель всѣмъ находящимся въ до-

рогѣ въ сіе страшное время! тогда всякой принужденъ бываетъ по нуждѣ остановиться, какъ я уже сказывалъ о томъ; иначе подвергнули бы себя опасности погибнуть или попасть въ какія нибудь пропасти; ибо не льзя видѣть дороги. Какъ можно ѣхать сражаясь съ сильнымъ вихремъ и едва выбиваясь изъ снѣгу, кучами сыплющагося? Хотя бы люди и избѣжали сихъ опасностей; то что должны претерпѣть бѣдныя собаки? Въ такихъ случаяхъ, когда на дорогѣ нечаянно настанетъ страшной ураганъ (*) обыкновенно повозки одна отъ другой отстаютъ на двѣ, на три версты и болѣе, а иногда и сбиваются съ дороги.

Причины замѣдленія пребываніе въ Большерѣцкѣ.

Частыя бури и нещастныя слѣдствія отъ оныхъ происходящія принудили насъ отложить нашъ выѣздъ.

(*) Сіи Ураганы свирепствуютъ чаще въ Ноябрѣ, Декабрѣ, и Генварѣ.

Г. Козловъ столько же нетерпѣливо желалъ возвратится въ свой городъ, какъ и я хотѣлъ продолжать свою дорогу, дабы скорѣе исполнить наложенную на меня должность, тѣмъ паче, что мнѣ совѣтовали не мѣдлить; но всѣ старанія, какія мы ни прилагали, удерживали насъ, и доказывали особливо мнѣ, что безразсудно было бы пускаться съ отважностію въ дорогу, имѣя важныя письма, какія мнѣ были поручены. Я принужденнымъ нашелъ себя согласиться на усильныя прозбы и совѣты Г. Козлова, и бывшихъ при немъ офицеровъ; онъ далъ мнѣ своеручное свидѣтельство въ томъ, что я по необходимости долго мѣдлилъ въ Большерѣцкѣ, чѣмъ и оправдалъ меня по моему желанію (*). Вѣтры на конецъ утихли около 15 Генваря, мы стали готовиться къ выѣзду, который назначенъ былъ 27 Генваря.

(*) Сіе свидѣтельство помѣщенно будетъ на концѣ сочиненія моего.

Приготовленія къ нашему выѣзду, назначенному 27. Генваря.

Мы запаслись, сколько можно было, водкою, говядиною, овсяною мукою и крупою. Напекли множество хлѣбовъ, коихъ часть оставили для первыхъ дней нашей дороги, а прочіе изрѣзавъ въ кусочки высушили; остальною мукою насыпали мешки въ запасъ, какъ будетъ нужда.

Г. Козловъ приказалъ собрать болѣе собакъ; тотчасъ стали приводить ихъ изъ остроговъ кучами; также и доставляли съ собою и запасъ, котораго стало такъ много, что не знали, куда дѣвать. Какъ стали укладывать въ наши повозки, то поклажи было такъ много, что не смотря на множество услуживающихъ намъ, не прежде вечера 27 числа могли исправиться. Мы хотѣли выѣхать по утру того дня, но намъ вечеромъ ужъ сказали, что не было готово; что заставило всѣхъ весь день отъ нетерпѣливости скучать; а мнѣ этотъ день показался очень долгимъ противъ прочихъ. Сія задержка до такой нетер-

пѣлизости насъ довела, что мы не хотѣли оставаться до утра; тотчасъ побѣжали къ своимъ повозкамъ и въ тужъ минуту выѣхали изъ Большерѣцка какъ скоро сказали намъ, что все готово было.

Выѣздъ изъ Большерѣцка.

Въ семь часовъ вечера выѣхали мы при лунномъ сіяніи, которое еще дѣлалось живѣе отъ чрезмѣрной бѣлизны снѣга. Сей выѣздъ стоитъ того, чтобъ описать; представте себѣ многочисленной обозъ, раздѣленной на тридцать пять повозокъ (*) только

М 2

(*) Большая часть изъ оныхъ были обыкновенныя, какія описывалъ я, другія были крытыя и походили на возки или кибитки; моя была та самая о которой я упоминалъ повыше. Въ число тридцати пяти повозокъ не поставляю тѣхъ, на которыхъ ѣхали жители Большерѣцкіе, провожавшіе насъ до Апачина.

намъ однимъ принадлежащихъ. На первой сидѣлъ Сержантъ *Кабешовъ*, который велѣно было ѣхать напереди и управлять всѣмъ обозомъ. Онъ далъ знакъ, и вдругъ всѣ повозки поѣхали одна за другою въ линею; подъ ними было около трехъ сотъ собакъ (•), которыхъ скорость равнялася ихъ горячности; но тотчасъ порядокъ нарушился, линеи прервались и смѣшались; благородное рвенiе одушевляетъ проводниковъ, начинается всеобщей бѣгъ; всякой погоняетъ своихъ бѣгуновъ; никто не хочетъ остаться назади, даже и самые собаки, повидимому не хотятъ подвержены быть такому безчестiю; они торопятся наперерывъ, обѣгаютъ одни другихъ, дабы имѣть честь остаться побѣдителями, сраженiе усиливается, повозки падаютъ, и едва нѣкоторыя изъ нихъ не разбиваются въ мѣлкiя части. Крикъ опрокинувшихся, визгъ

(•) Подъ повозкою Т. Козлова было сорокъ пять собакъ, а подъ моею тридцать семь.

убитыхъ собакъ, лаяніе бѣгущихъ страиное и не прерывное лепетанье проводниковъ такой дѣлали безпорядокъ, что не льзя было подать ни своего голоса, ни слышать другихъ.

Я желалъ полюбоваться такимъ смятеніемъ оставилъ свою повозку въ которой меня заперли какъ не вольника; но требовалъ легкой, на которой сверьхъ того удовольствія, что ѣхалъ и правилъ одинъ, могъ видѣть все, что ни происходило во вкругъ меня; къ щастію ничего не случилось такого, за чтобы я могъ упрекать себя въ любопытствѣ. Причиною главною сего смятенія были жители Большерѣцкіе, которые изъ усердія и почтенія къ своему начальнику хотѣли проводить насъ до Апачина, куда мы прибыли около полуночи: отъ Большерѣцка до сего острога считаютъ сорокъ четыре версты.

Пріѣздъ въ Апачинъ.

Вскоромъ времени послѣ нашего пріѣзда поднялся страшной вѣтръ, который надѣлалъ бы намъ много

хлопотъ; естьли бы засталъ насъ на дорогѣ. Сія не погода продолжалась всю ночь и цѣлой день 28 числа, что и задержало насъ въ Апачинѣ.

Прощаніе съ Большерѣцкими жителями.

Мы простились съ Большерѣцкими жителями, провожавшими насъ; ихъ сожаленіе объ отъѣздѣ Г. Козлова, признательность и почтеніе оказываемыя ему чувствительнымъ образомъ растрогали мое сердце, болѣе всего удивлялся тому, что всякой изъ нихъ, принималъ участіе во мнѣ и желая мнѣ щастливаго пути изъяснялся о томъ предо-мною какъ умѣлъ. Я тѣмъ болѣе чувствовалъ ихъ доброжелательство тогда, что во время пребыванія своего въ Большерѣцкѣ по случаю примѣтилъ, что имя француза не въ великомъ уваженіи было между сими народами; они имѣли такія худыя мысли объ насъ, что съ трудомъ вѣрили, когда имъ сказывали, что всѣ бывшіе въ нашей експедиціи обходились съ живущими

въ Петропавловской гавани учтиво и дружески. Однакожъ по мѣрѣ, какъ ихъ соотечественники хвалили наши поступки вразсужденіи себя, ихъ предубѣжденіе слабѣло; я старался совершенно истребить оное своими разговорами, и обхожденіемъ съ ними; я не могу себя ласкать, чтобы въ томъ имѣлъ успѣхъ; но кажется, что они на конецъ гораздо лучше стали думать объ насъ.

Причина худыхъ мыслей, которыя имѣютъ Камчатскіе жители о Французахъ.

Сіи худыя мысли, какія они имѣли о свойствѣ и склонности нашей націи произошли отъ внушенія себѣ вѣроломства и жестокости, какія сдѣлали мы на сей части полуострова: за нѣсколько лѣтъ былъ здѣсь славный Беніовскій сей славянинъ назывался Французомъ, и поступалъ съ ними безчеловѣчно.

Историческое описаніе Беніовскаго.

Исторія его извѣстна. Во время возмущенія 1769 года, онъ служилъ

въ Польше въ числѣ конфедератовъ; не устрашимостію своею привлекъ къ себѣ довольное число иностранцовъ, или такихъ разбойниковъ, какъ и онъ, сдѣлался надъ ними начальникомъ, и какъ конфедератъ содержалъ ихъ на своемъ иждивеніи. Съ ними прошелъ все государство принося въ жертву бѣшенства своего все, что ни попадалось; обезпокоивалъ также и Россіянъ, которые почитали его такимъ же не пріятелемъ своимъ, какъ и Поляковъ. Они принужденными нашлись искать способовъ освободиться отъ опаснаго врага; поймали его, и поступили съ нимъ такъ, какъ онъ заслуживалъ по своимъ дѣламъ. Будучи сосланъ въ Сибирь, а оттуда въ Камчатку, опять возобновилъ онъ жаръ своего мщенія. Вышедши изъ кучи снѣговъ, въ которыхъ почитали его погибшимъ, вдругъ показался въ Большерѣцкѣ, съ толпою ссылочныхъ, которымъ внушилъ такую дерзость своимъ примѣромъ; овладѣлъ гарнизономъ и ихъ оружіемъ; самого коммендanта Г. Нилова убилъ собственными своими руками. Судно тогда стояло въ

гавани; Беньовскій завладѣлъ онымъ; все дрожало отъ его взоровъ и все принуждено было ему повиноваться. Онъ заставилъ бѣдныхъ Камчадаловъ собрать имъ требуемаго запасу и не довольствуясь жертвами своими позволилъ не обузданнымъ бѣглецамъ, въ своей свитѣ находящимся, грабить ихъ жилища, которымъ въ жестокости и злодѣяніяхъ былъ самъ примѣромъ. Онъ сѣлъ на оное судно съ своими товарищами; поѣхалъ, сказываютъ, къ Китайской Сторонѣ, будучи проклинаемъ Камчатскими жителями. Это былъ одинъ самозванецъ французъ на семъ полуостровѣ, и судя о нашей Націи, по его только поступкамъ безъ сомнѣнія можно было имъ насъ не любить и бояться.

Г. Шмалевъ оставляетъ насъ для того, чтобы осмотрѣть остающуюся часть своего уѣзда.

Г. Шмалевъ оставилъ насъ на самомъ разсвѣтѣ и поѣхалъ впередъ по Тигильскому, или Западному берегу

для осмотра оставшейся части своего уѣзда (*).

Выѣздъ изъ Апачина.

Мы выѣхали изъ Апачина около тогоже времени, и постарались, что бы свита наша не такъ была многочисленна. Проѣхавши равнину, на которой стоитъ сіе село, подъ ѣхали къ Большой рѣкѣ, по которой продолжали дорогу нѣсколько часовъ. Мы ѣхали ея извилинами то по среди лѣсовъ, то принадлежащихъ высокихъ и безплодныхъ горъ, которыя по берегамъ оной находились. Въ пятнадцати верстахъ отъ Малкина оставили сію рѣку для того, что отъ быстроты ледъ началъ подыматься ломаясь во многихъ мѣстахъ, а близъ сего острога переѣхавъ чрезъ оную около двухъ часовъ за полдень прибыли въ

(*) Причиною поѣздки его было то, чтобы сыскать и прислать намъ запасу; онъ опять съѣхался съ нами, какъ то видно изъ моей записки.

овой. Мы проѣхали отъ Апачина шесьдесятъ четыре версты; не имѣя мѣста; гдѣ бы можно было остановится, чтобъ дать собакамъ нашимъ отдохнуть.

Пріѣздъ въ Малкинъ.

Малкинской Тоіонъ тотчасъ пришелъ къ своему Коммандиру, прося его въ свой домъ. Онъ для принятія нашего сдѣлалъ много пріуготовленій почему мы и рѣшились тамъ переночевать; онъ оказывалъ намъ всякое почтеніе, и угощалъ насъ, сколько могъ лучше; но мы еще болѣе имѣли причину хвалить его за усердіе что онъ старался во время ночи успокоить насъ такъ чтобы ничто не могло прервать нашего спа.. Я жестоко мучился тѣмъ, что близко были насъ бѣгуны наши къ которымъ я не привыкъ. Громкой и безпрестанной вой сихъ проклятыхъ животныхъ голову мнѣ разломилъ, и не далъ сомкнуть глазъ во всю ночь, должно слышать сію ночную музыку, самую противнѣйшую, дабы представить себѣ тѣ мученія, какія претерпѣвалъ я, не привыкнувъ къ оной; ибо продол-

жая мое путешествіе научился спать не смотря на ихъ шумъ, мы счастливы тѣмъ, что можемъ скоро привыкнуть ко всему? Послѣ нѣкоторыхъ худо проведенныхъ мною ночей, будучи отягощаемъ я сномъ переставъ слышать шумъ, и мало по малу такъ пріучилъ себя къ вытью сихъ животныхъ, что посреди ихъ спалъ очень спокойно. Я примѣтилъ, что даютъ собакамъ ѣсть по окончаніи дневной ѣзды; сей кормъ, даваемый однажды въ день, состоитъ изъ сушеной лососины, которой куски кидаютъ каждой собакѣ особливо.

Острогъ Малкинъ.

Острогъ Малкинъ сходенъ съ тѣми, кои видѣлъ я описалъ; въ немъ пять или шесть избъ и съ пятнадцать балагановъ; стоитъ на берегу Быстрой рѣки, и окруженъ высокими горами. Я не имѣлъ времени осмотрѣть теплые ключи водъ, которые какъ слышалъ я, находились по близости. Сказывали мнѣ, что они имѣютъ крѣпкой сѣрной запахъ, и одинъ изъ нихъ былъ на покатости холма, при подо-

швѣ котораго составлялъ лужу воды довольно прозрачной.

Принужденной поворотъ съ дороги.

Изъ Малкина поѣхали въ Ганалъ, въ сорока пяти верстахъ находящійся острогъ, но не могли такъ скоро проѣхать сію дорогу, какъ надѣялись. Быстрая рѣка не совсѣмъ еще замерзла: должно было объѣхать пробираясь сквозь лѣсъ, въ которомъ снѣгъ былъ глубокъ и топокъ, такъ что наши собаки вязли по брюхо, и очень измучились, что самое заставило насъ и сію дорогу оставя опять поворотить къ Быстрой. Мы пріѣхали къ ней за десять верстъ отъ Ганала, и нашли ее въ такомъ состояніи, въ какомъ для насъ не льзя лучше было желать. Судя по толстотѣ льду можно было ѣхать по оной; и такъ мы сею рѣкою пріѣхали къ самому селу, стоящему на берегу. Четыре избы и одиннадцать балагановъ составляютъ весь острогъ, въ которомъ я ничего примѣчанія достойнаго не нашелъ.

Въ Ганалѣ.

Мы услышали только, что здѣсь были очень страшные Ураганы, которые еще и теперь продолжались, но только не съ такою силою. Не трудно сыскать причину такихъ жестокихъ непогодъ; высокія горы дѣлаютъ узскіе проходы, въ которыхъ вѣтръ сгущается, чѣмъ болѣе препятствій; тѣмъ онъ болѣе усиливается; онъ ищетъ открыть себѣ свободную дорогу, отъ препятствія уклоняется извиваясь вихремъ, уноситъ снѣгъ на дороги, и дѣлаетъ ихъ часто не проѣзжими.

Очень зотрудительной день.

Препроводивъ очень худо ночь въ домѣ Ганалскаго Тоiона поѣхали до свѣту въ Пущино. Хотя отъ сихъ остроговъ щитается девяносто верстъ, однако мы въ дорогѣ были только четырнадцать часовъ, а въ послѣдней половинѣ много претерпѣли безпокойствъ; дорога не была еще проложена, и наши повозки на два или на три фута вязли въ снѣгу. Ухабовъ

такъ много, что я почиталъ себя щастливымъ однажды только упавъ. Судя по направленію снѣга, и количеству онаго, покрывающаго дерева, казалось намъ, что онъ въ чрезмѣрномъ множествѣ выпалъ при Сѣверномъ вѣтрѣ, что самое подтвердили намъ и живущіе въ сей странѣ. Мы долго ѣхали березникомъ, и на нѣсколько времени потеряли изъ виду цѣпь тѣхъ горъ, около которыхъ въ прошедшій день ѣхали; но приближаясь къ Пушину опять увидѣли ихъ.

Въ Пушинѣ.

Камчатка протекающая мимо сего острога Шире, нежели въ Ганалѣ; отличнымъ для меня здѣсь показалось то, что избы не имѣли трубъ; въ нихъ такъ, какъ и въ балаганахъ, дѣлалось не большое отверстіе въ верьху; это было одно мѣсто для выходу дыма, которое не мѣшкая еще запирали задвижкою, дабы не простудить комнаты. Когда топится печь, то не льзя быть въ покоѣ, должно или выттти, или лечь на землю, есть-ли кто не хочетъ задушить себя или

потерять глазъ своихъ отъ дыму. Онъ всегда прямо стремится къ потолку, и помѣрѣ на копленія распространяется въ горницѣ въ видѣ густаго и серноватаго облака. И какъ часто случается, что не даютъ времени ему разойтись то внутренность избъ обыкновенно покрыта сажею, которой запахъ при входѣ чувствителенъ, а видъ совершенно отвратителенъ.

Но сіе еще не такъ омерзительно какъ вредной запахъ отъ темной лампады, освѣщающей цѣлой домъ; она очень грубой работы, есть или кремень съ ямкою, или выдолбленной камень, изъ котораго выставливается лоскутокъ холстины свернутой наподобіе свѣтильни, около котораго кладутъ сырой жиръ морскаго волка или другихъ животныхъ. Какъ свѣтильню зажгутъ, то все вдругъ покажется покрытымъ темноватымъ паромъ, который также чернитъ, какъ и дымъ, и набивается въ носъ, горло и внутренность. Кромѣ вони въ сихъ жилищахъ противнѣе для меня показался духъ отъ рыбы сушеной

или гнилой, когда ее готовятъ или ѣдятъ; остатки оной отдаютъ собакамъ выметая куски разбросанныя по всѣмъ мѣстамъ.

Неопрятность живущихъ въ избахъ.

Сверьхъ того зрѣлище представляемое живущими въ сихъ избахъ не менѣе противно. Тамъ толпа женщинъ, лоснящихся отъ жиру, и валяющихся на кучѣ измаранныхъ лоскутковъ; тамъ нѣкоторыя даютъ сосать свои груди дѣтямъ полуодѣтымъ и заваляввшимся въ грязи съ ногъ до головы, тамъ другія по домашнему одѣтыя, но не менѣе измаранныя лѣжатъ на медвѣжьихъ кожахъ, болтаютъ между собою всѣ вдругъ, и занимаясь домашнею работаю ожидаютъ своихъ мужей.

Къ щастію домы Тоіона были по возможности чисты, назначенные для Г. Козлова, который никогда меня не отпускалъ отъ себя.

Дороги очень снѣжныя; затруднительность моихъ проводниковъ.

Мы ночевали въ Пушинѣ, и поѣхали на другой день очень рано; проѣ-

хали въ день только тридцать четыре версты. Чѣмъ далѣе ѣхали, тѣмъ болѣе снѣговъ примѣчали на дорогѣ. Два проводника бывшіе при мнѣ безпрестанно занимались тѣмъ чтобы держать мою повозку въ равновѣсіи, дабы намъ не опрокинуться, или не сбится съ дороги; они должны были помогать собакамъ, которыя не смотря на то, что часто ихъ погоняли, останавливались. Сіи бѣдныя животныя чрезвычайной крѣпости, весьма трудились выбиваяся изъ снѣгу, въ которомъ они вязли. Должно было ихъ вытаскивать, а чтобы самимъ держаться на ономъ, то каждой проводникъ привязывалъ къ одной ногѣ лыжу, а другой стоялъ на полозѣ. Безъ сумнѣнія такое упражненіе затруднительно, и требовало сколько силъ, столько и искуства.

Острогъ Харомъ, въ которой мы по щастію пріѣхали, стоялъ на Камчаткѣ, и не заслуживалъ никакого вниманія. Мы ночевали въ немъ, и до свѣту выѣхали.

Въ Верхне-Камчацкѣ.

Въ семь часовъ пріѣхали въ Верхне-Камчатскъ, находящіяся въ тридцати пяти верстахъ отъ Харома. Сей городъ примѣчательнѣе всѣхъ прочихъ, въ которыхъ я былъ прежде. Въ немъ было болѣе ста домовъ; положеніе онаго довольно выгодное и веселое. Стоитъ близъ рѣки (•) и близъ лѣсовъ и полей, въ которыхъ земля очень хороша и жители начинаютъ ее употреблять въ свою пользу. Церковь деревянная, не противной архитектуры; желательно, чтобы внутренность оной соотвѣтствовала наружности. Жители ни чѣмъ не разнятся отъ прочихъ. Въ первой разъ увидѣлъ здѣсь строенія, вышиною съ балаганы. Въ которыхъ только сушатъ рыбу. Сержантъ управляетъ въ ономъ, и живетъ въ казенномъ домѣ.

Въ немъ же живетъ нещастной Ивашкинъ, котораго исторію опи-

(•) Камчатка въ семъ мѣстѣ еще не замерзла.

салъ я при выѣздѣ своемъ изъ Петропавловской гавани; онъ былъ всегда при нашемъ обозѣ, и не оставлялъ насъ до тѣхъ поръ, пока не вздумалъ напередъ пріѣхать въ Верхне-Камчатскъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы успѣть заколоть быка своего, котораго принять на дорогу просилъ насъ въ знакъ своей признательности къ намъ. Сей поступокъ оправдалъ мою приверженность къ сему нещастному дворянину, котораго одинъ видъ не однажды производилъ во мнѣ соболѣзнованіе объ участи его; я не понималъ, какъ бы онъ могъ привыкнуть къ такой жизни; естьли онъ нечувствовалъ въ совѣсти своей невинности, которая одна можетъ укрѣпить нашъ разсудокъ. По прибытіи нашемъ въ Верхне Камчатскъ мы побывали у него въ домѣ; онъ пилъ веселяся съ нѣкоторыми своими сосѣдями; радость его была не принужденная, и ни мало не показывала что бы онъ былъ человѣкъ чувствующій прошедшія нещастія, или скучающій настоящимъ своимъ состояніемъ.

Замокъ или сельцо-хлѣбопашцовъ.

Мы не долго жили въ Верьхне-Камчатскѣ; пустились въ дорогу послѣ обѣда желая ночевать въ Милковой деревнѣ; въ пятинадцати верстахъ находящейся. Дорогою сперва проѣхали полемъ довольно пространнымъ, и обнесеннымъ плетнемъ; потомъ мимо *замка*, то есть сельца, въ которомъ живутъ землевдѣльцы; они суть Козаки, или Рускіе солдаты, опредѣленные пахать землю, и поправляютъ ее на щетъ Правленія. Они имѣютъ восемьдесять лошадей Казенныхъ, которыя служатъ какъ для пашни, такъ и для заводу лошадей, назначенному въ сихъ мѣстахъ для размноженія сихъ животныхъ полезныхъ и рѣдкихъ на полуостровѣ. Около пяти сотъ шаговъ отъ онаго сельца называемаго Чигаси находится рукавъ Камчатки, и мѣльница деревянная водяная, мало вниманія заслуживающая. Въ тогдашнее время никакой пользы не было отъ оной; прибылая вода такъ была велика, что она перешла чрезъ плотину, и залила часть поля, въ которомъ и замерзла. Земля здѣсь по-

казалась мнѣ очень хорошею, и околележащія мѣста весьма пріятными. Я разспрашивалъ у нѣкоторыхъ Козаковъ изъ ихъ жилища, о плодородіи земли, гдѣ по мнѣнію моему всякой хлѣбъ долженъ родиться очень хорошо, и мнѣ отвѣчали, что послѣдняя жатва была весьма прибыльна, и хлѣбъ такъ добротенъ, что они не ожидали такого, и что онъ ни въ чемъ не уступалъ лучшему въ Россіи; отъ двухъ пудовъ ржи родилось десять.

Жители Мильковскіе.

Пріѣхавъ въ Мильково я очень удивился, не нашедъ въ оной ни Камчадаловъ, ни Козаковъ, но поселенныхъ въ довольномъ числѣ крестьянъ, которыхъ видъ и обхожденіе показывали, что ихъ поколенія не перемешаны. Сіи поселенцы были выбраны 1743 году отчасти изъ Россіянъ, отчасти изъ Сибиряковъ, въ число первыхъ жителей, то есть, хлѣбопашцевъ. Посылая ихъ въ сей полуостровъ правительство имѣло въ виду своемъ то, чтобы поправить землю, завести хлѣбопашество,

надѣясь, что примѣры и успѣхи сихъ поселенцовъ научатъ природныхъ жителей сея страны, и заставятъ ихъ съ большею охотою заниматься симъ благороднымъ и нужнымъ упражненіемъ. Къ нещастію они по чрезмѣрной своей безпечности, которую я уже описалъ, худо соотвѣтствовали благоразумнымъ намѣреніямъ правительства. Они еще далеки не только отъ чувствованій поревнованія, но даже отъ расположеній пользоваться наставленіями, предъ глазами ихъ находящимися. Сія пагубная не чувствительность дѣлаетъ примѣтнѣе, и заставляетъ съ удивленіемъ видѣть дѣятельность выходцовъ, которые за труды свои получаютъ довольныя награды. Ихъ домы состоящіе близъ Камчатки, можно почесть выгодными; они водятъ скотину, которая повидимому была тогда въ хорошемъ состояніи; заботливость ихъ подаетъ надежды имѣть успѣхъ во всемъ. Я примѣтилъ что они по видимому всѣ вообще были довольны своимъ состояніемъ, любили чистоту, все для нихъ служило въ пользу, и ничего не было

труднаго. Всякой пахалъ, и засѣвалъ свое поле, и — обязываясь только заплатить подушное, всякой имѣлъ волю собирать плоды своихъ трудовъ, которыми плодородная земля награждала его со излишествомъ Я увѣренъ, что болѣе пользы получали бы, естьли бы число хлѣбопашцевъ увеличили. Главная жатва состоитъ изъ ржи и меньшаго количества ячменю. Они не занимаются звѣриною ловлею, и правительство изъ предосторожности даже запретило имъ въ оной упражняться, дабы не отвлекались отъ своихъ; работъ но я узналъ, что они не съ лишкомъ уважаютъ сіе запрещеніе. Начальникъ ихъ отъ правительства названъ *старостою*, который выбирается изъ стариковъ въ деревнѣ, какъ са-самое имя его показываетъ. Онъ бываетъ при засѣвѣ и жатвѣ хлѣба, назначаетъ время; сверхъ того лѣнивыхъ понуждаетъ, или ободряетъ прилѣжныхъ хлѣбопашцевъ и старается содержать ихъ въ порядкѣ и повиновеніи.

Желая въ Машурѣ побывать на одинъ день, у Барона Штейнгеля; я ос-

тавилъ Г. Губернатора въ Мильковѣ, и поѣхалъ оттуда за сутки передъ нимъ для того, что бы не задержать его въ дорогѣ. Для легкости и скорости взялъ малую повозку, но въ сей сторонѣ дороги были не менѣе снѣжны и трудны, такъ что я не смотря на всѣ свои предосторожности не могъ исполнить предпріятаго мною намѣренія. Первой острогъ попался мнѣ на дорогѣ Кирганъ. Не доѣзжая до онаго миновалъ я нѣсколько балагановъ и домовъ пустыхъ по видимому; но мнѣ сказывали, что всякое лѣто пріѣзжаютъ туда хозяева. Сельцо Кирганъ состоитъ изъ не многихъ строеній на берегу рѣчки Кирганикъ; ее составляютъ многіе ручьи, текущіе изъ горъ, которыя сливаются по выше сего острога въ пятнадцати верстахъ отъ Милкова.

Морозы такъ были велики; что не смотря на осторожность, какую я взялъ обвязавъ лице свое платкомъ, въ полчаса обморозилъ себѣ щеки; я тогда прибѣгнулъ къ обыкновенному средству; теръ лице снѣгомъ, и из-

бавился отъ онаго тѣмъ только, что терпѣлъ нѣсколько дней несносную боль. Въ то время, какъ лице у меня мерзло, тѣло мое со всѣмъ противное чувствовало. Я самъ правилъ своею повозкою; не престанное движеніе, какого требовало сіе упражненіе, притяжести Камчадальскихъ одеждъ (*) произвело во мнѣ такой сильной

(*) Нарядъ мой заслуживаетъ подробное описаніе; судите сами, можно ли было въ немъ мнѣ скоро поворачиваться? я обыкновенно надѣвалъ простую оленью парку и подвязную шапку, которою въ нуждѣ закрывалъ свои уши и часть щекъ. Когда становилось холоднѣе; то я сверьху надѣвалъ еще двѣ кухлянки, также родъ широкихъ паркъ имѣющихъ мѣхъ погуще, изъ коихъ одна дѣлалася шерстью внутрь, а другая съ наружи. Въ большіе морозы надѣвалъ еще купланку самую толстую изъ собачьяго или бораньяго мѣху

потъ, что измучилъ меня. Не смотря на то я не остановился въ Кирганѣ. Въ нѣкоторыхъ верстахъ подалѣе я нашелъ къ Сѣверо-Востоку огнедышущую гору, которая не извергала

О 2

всегда шерстью внутрь, а кожа или верьхъ ея красной краски. Къ симъ кукланскамъ привязывается съ переди косыночка, которая подымается для того, что бы защитить лице отъ ветру, сверьхъ того у всякой есть висячїй капишонъ съ зади и-ногда сїи три капишона надѣвалъ я на обыкновенную свою шапку одинъ на другой, на шеѣ повязывалъ ошейникъ изъ собольихъ или лисьихъ хвостовъ, а на подбородокъ подбородникъ соболей, который привязывался къ шапкѣ. Лобъ, какъ часть болѣе чувствующую холодъ защищаютъ повязкою собольею, или изъ другихъ мѣховъ мягкихъ. Широкїе шаровары и прочее платье очень меня согрѣвали. На мнѣ были два

пламени, но выходилъ изъ оной столбомъ очень густой дымъ. Я имѣлъ случай тотчасъ опять побывать на одной и распросить. Я примѣтилъ близъ Машуры густой сосновой

оленьи платья, одно мѣхомъ внутрь, а другое снаружи; они называются по Камчатски *чиги*, на ногахъ *торбасы* или оленьи сапоги, внутри которыхъ положилъ солому *тончичи* травы, очень мягкой и имѣющей свойство согрѣвать. Не смотря на всѣ мои предосторожности по прошествіи двухъ или трехъ часовъ ходьбы ноги мои промокли либо отъ поту, либо отъ нечувствительно взошедшаго сквозь сапоги снѣгу; и не много по сидя безъ движенія на моей повозкѣ чувствовалъ сильной холодъ. Вечеромъ оставилъ сію обувь, и надѣлъ на ночь пару широкихъ сапаговъ, обшитыхъ внутри оленьимъ или бараньимъ мѣхомъ, которые называются *унти*.

лѣсъ, и онъ первой, которой попался мнѣ въ Камчаткѣ; дерева были прямы, но очень тонки. Въ два часа по полудни пріѣхалъ въ острогъ Машуру лежащій въ тридцати семи верстахъ отъ Киргина на рѣкѣ Камчатскѣ.

Пребываніе мое въ Машурѣ у Г. Барона Стейнгеля.

Я пріѣхалъ къ Барону Стейнгелю прежнему Капитанъ-Исправнику, котораго мѣсто послѣ того заступилъ Г. Шмалевъ. Познакомился съ нимъ у Большерѣцка, и очень доволенъ былъ тѣмъ, что могъ съ нимъ говорить на разныхъ языкахъ, а особливо на отечественномъ моемъ; хотяжъ онъ и не чисто выговаривалъ, но говорилъ по Французки, и мнѣ казалось что видѣлъ въ немъ своего соотечественника. Всякой странствующій изъ Европы въ отдаленныя страны долженъ тоже чувствовать, что и я, долженъ почитать своимъ единоземцомъ всякаго живущаго съ нимъ вмѣстѣ или говорящаго однимъ языкомъ. Малѣйшее напоминовеніе о на-

шемъ отечествъ приносить намъ живѣйшее удовольствіе; сердце наше переленяетъ тогда къ друзьямъ, братьямъ такъ, какъ будто бы мы ихъ видѣли предъ своими глазами, какъ будто бы мы переселились въ свою отчизну. Такое сладкое удовольствіе вкусилъ я увидѣвшись съ Г. Стейнгелемъ, его обхожденіе тотчасъ сдѣлало меня къ нему на всегда приверженнымъ; я имѣлъ нужду повидаться съ нимъ, поговорить, я весьма веселился, не смотря на то, что онъ говорилъ очень не правильно по Французки Нѣмецкимъ произношеніемъ. Я препроводилъ съ нимъ день а вечеромъ пріѣхалъ Г. Козловъ о чѣмъ меня и увѣдомили.

Новое описаніе Шамановъ.

Островъ Машура былъ изъ числа лучшихъ на полуостровѣ, когда еще не было въономъ оспы; но сія жестокая болѣзнь такъ его опустошила, что двадцать только фамилій осталось послѣ того.

Всѣ Камчадалы живущіе въ семъ мѣстечкѣ, какъ мужчины такъ и жен-

лины суть Шаманы, или вѣрящіе колдовству сихъ мнимыхъ колдуновъ. Тѣ и другіе чрезвычайно боятся рускихъ священниковъ, и совершенно ихъ ненавидятъ; почему всегда ищутъ случая убѣгать ихъ встрѣчи, когдажъ сего сдѣлать нельзя, то видя ихъ на дорогѣ закрываютъ свое лице, и не мѣшкая скрываются. Я приписываю сей страхъ, какой они чувствуютъ увидя священника, великой ревности оказываемой, безъ сумнѣнія за истрѣбленіе идолопоклонства, и знакамъ ихъ гоненія; Они почитаютъ слѣдовательно распространителей вѣры за большихъ своихъ непріятелей; можетъ быть, что духовныя особы желая ихъ обратить въ свою вѣру въ виду своемъ имѣли только одно разореніе идоловъ. Сіи священники не подаютъ собою примѣра тѣхъ добрыхъ дѣлъ, о которыхъ проповѣдуютъ имъ незная сами. Въ самомъ дѣлѣ они болѣе искали средствъ обогатится, нежели приводить въ свою вѣру, а наипаче удовольствовать свою склонность, какую имѣютъ къ пьянству. Почему не должно удив-

ляться, что сіи жители привержены еще къ старинымъ своимъ погрешностямъ. Они тайно почитаютъ Бога Кутку; такую имѣютъ къ нему довѣренность, что молятся особенно ему, когда что начинаютъ или желаютъ что нибудь хорошее получить. Идутъ ли на охоту, то не моются и не крестятся; призываютъ на помощь своего Кутку, потомъ перваго соболя или перваго животнаго, поймано ими приносятъ тотчасъ въ жертву сему Богу, будучи увѣрены, что отъ такихъ обѣтовъ ихъ ловля должна быть щастливѣе, а перекрестясь противнаго ожидая не надѣятся имѣть успѣховъ въ оной. Они имѣютъ еще суевѣріе посвящать своихъ перворожденныхъ младенцовъ ихъ Кутке съ тѣмъ, чтобы они оставя колыбель были шаманами. Не льзя себѣ представить, какое уваженіе имѣютъ въ семъ мѣстечкѣ къ симъ колдунамъ; оно происходитъ отъ безумства и достойно по справедливости сожаленія; ибо странности, съ какими они употребляютъ во зло довѣрчивость своихъ соотечественниковъ, такъ не обыкно-

веины и смѣшны, что болѣе хохотать, нежели сердиться можно. Нынѣ не оказываютъ явно своего искуства, и не съ такою славою открываютъ свое колдовство; не носятъ на платьяхъ своихъ таинственныхъ колецъ и разныхъ изъ метала сдѣланныхъ симболическихъ фигуръ, которыя при малѣйшемъ движеніи тѣла ихъ производятъ стукъ. Равнымъ образомъ оставили свои *бубенчики* съ барабаномъ Азіяцкимъ, въ которой они въ татку били при мнимыхъ своихъ колдовствахъ, или извѣщая свой приходъ, наконецъ оставили всѣ Магическіе инструменты. Вотъ какимъ образомъ мало помалу уменьшились ихъ обряды въ собраніяхъ, которыя нынѣ скрытнымъ образомъ не меньше прѣжнихъ. Представте себѣ кругъ зрителей съ изтупленіемъ внемлющихъ и стоящихъ около колдуна или колдовки, ибо я сказалъ, что и женщины принимаются въ таинственную должность Шамановъ; вдругъ онъ или она начинаютъ пѣть, или лучше громко кричать безъ мѣры и значенія; а собраніе пріуготовленное къ оному отвѣтсвуетъ имъ та-

кимъ же голосомъ, что и составляетъ очень не стройной и несносной концертъ. Мало по малу шаманъ оживляется; начинаетъ плясать по неровнымъ восклицаніямъ въ своемъ покоѣ, спина и ослабѣвая отъ чрезмѣрнаго жару и удивленія своего; пляска становится живѣе по мѣрѣ, какъ духъ пророчества усматривается въ служителѣ Кутки. Какъ Пиѳописса на треножникѣ, онъ обращаетъ суровые и зверскіе глаза съ судорыжными движеніями; ротъ его кривится, члены деревенѣютъ, словомъ нѣтъ ни одного вздрогиванія, ни одной ужимки, которыхъ бы онъ не сдѣлалъ къ великому ужасу предстоящихъ. Послѣ сихъ притворныхъ кривляній, продолжавшихся нѣсколько времени, вдругъ перестаетъ, какъ вдохновенной, онъ становится столькоже тихъ, сколько прежде былъ движимъ; нѣтъ въ немъ прежняго бѣшенства и восторга; онъ приходитъ въ чувство какъ священный человѣкъ, и будучи исполненъ Божіимъ вдохновеніемъ, которое управляетъ имъ, намѣревается говорить своимъ голосомъ.

Удивленное и дрожащее собранiе пребываетъ въ глубокомъ молчанiи въ ожиданiи чудесъ открываемыхъ. Оно слышитъ тогда исходящiя изъ устъ самозванца пророка не связныя слова, которыя произноситъ обманщикъ съ розстановкою; онъ тогда выдаетъ все, что ни говоритъ, за дѣйствiе вдохновенiя Купки. Обыкновенно ораторъ сопровождаетъ свою рѣчь или плачемъ или смѣхомъ смотря по тому, доброе ли или худое онъ возвѣщаетъ, а изъяснительныя движенiя его перемѣняются сообразно съ его чувствованiями (*). Сiи описанiя о

(*) Можно сказать въ разсужденiи сего, что Шаманы сходствуютъ съ сектою Кваккеровъ. Извѣстно, что послѣднiе также присвоиваютъ себѣ право вдохновенiя, и что нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя силы противиться побужденiю, начинаютъ говорить въ молчаливомъ своемъ собранiи, или проливая горкiя слезы или вдругъ оказывая знаки радости; по край-

Шаманахъ доставили мнѣ люди вѣрные, имѣвшіе случай быть свидѣтелями ихъ вздорныхъ откровеній.

Вѣдомость о возмущеніи Коряковъ.

Въ Машурѣ насъ увѣрили въ справедливости того, о чемъ Инженеръ Бажановъ увѣдомилъ уже Г. Губернатора. Онъ посыланъ былъ въ окололежащія мѣста рѣки пенжины, чтобы избрать мѣсто для построенія города, и снять съ онаго планъ, имѣя приказаніе ѣхать по Западному берегу Камчатки, до Тигила и снять карту исправную своего путешествія. По пріѣздѣ своемъ

ней мѣрѣ сіи дальновидцы говорятъ безъ разбору о нравоученіи, выбирая по мнѣнію своему все лучшее; напротивъ того Камчадальскіе витіи не знаютъ и сами, о чѣмъ говорятъ, и употребляютъ сіе таинственное и обманчивое ученіе для того, чтобы укрѣпить въ идолопоклонствѣ простодушныхъ своихъ слушателей.

въ Каменной (*) нашелъ, говорилъ онъ Г. Козлову, что множество возмущенныхъ Коряковъ пришло къ нему съ оружіемъ въ рукахъ съ тѣмъ, что бы остановить и не допустить его исполнять своей должности. Всѣхъ до шести сотъ, которыя вѣроятно, не допустили бы и намъ продолжать своей дороги. Надежда была очень худая, а особливо для меня не терпеливо желающаго быть въ Охотскѣ такъ, какъ будто бы оттуда во Францію одинъ день ѣзды оставался. Какъ было горестно представлять, что мы, не зная другой дороги, какъ чрезъ сей городъ, принужденными будемъ остановится. Одна мысль производила во мнѣ холодной потъ отъ не терпеливости. Г. Губернаторъ также какъ и я желая поспѣшить рѣшился не останавливаться отъ такого извѣстія; Они могутъ быть не очень справедливыми; важность, съ какою разказывали намъ, страхъ, показывающійся

(*) Острогъ, лежащій на берегу рѣки Пенжины.

на лицахъ у разказывающихъ, и малыя прибавленія всякой день дѣлаемыя заставили насъ повѣрить. Посему рѣшились мы сами испытать справедливость дѣла, ѣхать впередъ изыскивая всякія средства продолжать нашъ путь, естьли бы сіи возмутители стали противиться намъ. Но мы тотчасъ были обрадованы нарочнымъ присланнымъ къ Г. Козлову, который сказалъ намъ, что ни какихъ остановокъ на дорогѣ съ нимъ не случилось; увѣрялъ, что все было спокойно; вѣроятно, что онъ въ противномъ случаѣ примѣтилъ бы какое нибудь движеніе, по чему мы не имѣли причинъ бояться ни какихъ остановокъ въ нашей дорогѣ.

Отъѣздъ изъ Машуры.

На разсвѣтѣ я оставилъ Г. Барона стейнгеля съ сожаленіемъ и признательностію за пріятное угощеніе и всѣ ласки, какими я пользовался во время краткаго своего пребыванія

въ Матуръ (*). Я нашелъ въ немъ человѣка достойнаго почтенія по своему знанію и честности.

(*) Не смотря на всѣ старанія я имѣлъ нещастіе лишиться соболя; котораго подарилъ мнѣ Г. Козловъ я тотчасъ велѣлъ снять съ него кожу для сбереженія оной.

Для меня очень весело было смотрѣть на его рѣзвость Онъ по чрезвычайной своей живости не могъ терпѣть цепи; часто искалъ случая освободиться отъ оной: онъ бы когда нибудь и ушелъ, естьли бы я не надсматривалъ надъ нимъ, и всегда какъ я его ловилъ онъ кусалъ мои руки Онъ ѣлъ рыбу, а лучше мясо, которое въ лѣсахъ составляетъ первую пищу соболей; они съ непонятнымъ искуствомъ ловятъ птицъ и животныхъ слабѣе себя. Мой почти весь день спалъ, а ночью безпрестанно стучалъ ворочая цепь свою;

Мы проѣхали нынѣшней день шесьдесятъ шесть верстъ по Камчаткѣ рѣкѣ, на которой ледъ былъ крѣпокъ и вездѣ толстъ; я ничего не видалъ на дорогѣ примѣчательнаго, также и въ сельцѣ Хапинѣ, куда пріѣхали мы вечеромъ, какъ солнце стало садиться.

На другой день выѣхали изъ онаго рано; въ сей день снѣгъ очень безпокоилъ насъ; земля имъ была покрыта и дорога сдѣлалася трудною, такъ что мы безпрестанно, ѣхали чрезъ весьма частой сосновой и березовой лѣсъ. Около половины и еще немного по далѣе попались намъ двѣ рѣки, изъ коихъ одна около тридцати

но былъ чрезмѣрно робокъ, и когда видѣлъ кого нибудь входящаго, то переставалъ стучать, а оставшись одинъ опять начиналъ. Я обыкновенно выпускалъ нѣсколько разъ въ день, выскочивши на снѣгъ валялся и прятался подкапываясь какъ кротъ, и временно выскакивалъ опять.

аршинъ, и называлася *Никулкою*, а другая была невелика. Обѣ онѣ составляяся изъ источниковъ, вытекающихъ изъ горъ, которые соединяющся въ одно мѣсто здѣсь впадаютъ, въ Камчатку, ни та ни другая не замерзли чего причиною чрезмѣрная быстрина оныхъ! мѣсто чрезъ которое я ѣхалъ, представляло прекрасную картину; но страннѣе всего было то что всѣ Ели, находящіяся въ великомъ множествѣ близъ сихъ рѣкъ кажутся льдяными, густой иней, происходящій отъ паровъ изъ воды прилипаетъ ко всякому сучку и дѣлаетъ бѣловатою всю поверьхность оныхъ.

Огнедышущія Толбачинскія и Ключевскія горы.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Толбачина мы проѣхали одну степь, гдѣ нашелъ я три огнедышущія горы, но ни одна не извергала пламени, а только очень густой дымъ. Первая, о которой упоминалъ я выше ѣдучи въ Машуру, имѣетъ огонь во внутренности горы, которая не совершенно

коническаго виду. Сказывали мнѣ что извержение пламени изъ оной остановилось было на нѣсколько времени такъ, что думали ее погасшею, но недавно вдругъ она опять разгорѣлась. Къ Сѣверо-Востоку отъ оной показывается вершина горы, на которой есть отверстие оттедышущее испускающее безпрестанно дымъ, но ни малѣйшаго огня невидно. Третія къ Сѣверо-Востоку отъ второй; я не могъ разсмотрѣть ее по своему желанію, потому что высокая гора закрывала ее отъ глазъ моихъ. Она имя свое получила отъ близъ лежащей деревни Ключевской и сказывали мнѣ, что мнѣ не далеко отъ оной проѣзжать надобно будетъ. Другія двѣ горы также называются по острогу Толбачину, въ которой прибыли мы довольно рано. Онъ лежитъ на Камчаткѣ въ сорока четырехъ верстахъ отъ Хаина, и нѣтъ въ немъ ничего чрезвычайнаго. Мы услышали пріѣхавши, что нынѣ по утру женились два Камчадала, я очень сожалѣлъ о томъ, что не могъ видѣть ихъ обрядовъ, которые сказываютъ па-

ковыже, какъ и въ Россіи. Я видѣлъ двухъ супруговъ, которые показались мнѣ дѣтьми еще; я спросилъ у нихъ, которой имъ годъ, мнѣ отвѣчали, что женихъ былъ четырнадцати лѣтъ, а невѣста не болѣе одиннадцати. Подобныя свадьбы для годныхъ прежде времени случаются не въ одной только Азіи.

Путешествіе въ Нижне-Камчацкъ.

Мнѣ очень хотѣлось видѣть городъ Нижне-Камчацкъ, и уже давно желалось удовольствовать свое любопытство; я почиталъ не простительною погрѣшностію то, чтобы выѣхать изъ сего полуострова не побывавъ въ главномъ городѣ онаго. Я былъ увѣренъ, что любопытство мое въ разсужденіи сего не препятствовало рѣшимости моей, чтобы кончить свою дорогу какъ можно скорѣе. Въ самомъ дѣлѣ я принужденъ былъ сдѣлать крюкъ, но онъ былъ не такъ великъ, чтобы моиъ сдѣлать большую задержку. Съѣхавшись съ Г. Козловымъ, который старался доставлять

мнѣ всѣ средства, дабы моя дорога была безопасна и неогорчительна, я условился опять съѣхаться съ нимъ въ Еловскомъ острогѣ, гдѣ какъ сказывалъ мнѣ, хотѣлъ онъ препроводить многіе дни для приведенія въ порядокъ разныхъ дѣлъ по своему правленію.

Ни мало не теряя времени я простился съ нимъ въ тотъ вечеръ по пріѣздѣ нашемъ въ Толбачино; но дороги были гораздо хуже тѣхъ, которыя мы проѣхали. Едва могъ пріѣхать на разсвѣтѣ въ Козыревку деревню въ шестидесяти шести верстахъ находящуюся отъ Толбачина.

Приключеніе со мною на дорогѣ въ Камчатку.

Я тамъ не остановился; очень радовался о томъ, что избавился щастливо всѣхъ опасностей, какія встрѣчались со мною ночью на дурныхъ дорогахъ (*). Казалось мнѣ, днемъ

(*) Я узналъ, что повозка Г. Козлова въ день разбилась въ щепы,

нечего бояться; ѣхалъ дорогою съ безпечностію, за которую скоро былъ наказанъ. Проѣхавъ довольное число верстъ по Камачикѣ, которую нашедши очень радовался, и удивлялся ширинѣ оной въ семъ мѣстѣ, принужденъ былъ оставить оную и подняться въ узкой проходъ, гдѣ снѣгъ нанесенной ураганами дѣлалъ поверьхность неровною и обманчивою. Нельзя было ни видѣть, ни избѣжать насъ окружающихъ опасныхъ камней. Я слышалъ трескъ, и вѣрно, что нибудь изломалось въ моей повозкѣ. Въ самомъ дѣлѣ полозъ разкололся на двое; мои проводники поправили какъ нипопало, и мы по щастію нашему пріѣхали въ Ушково безъ всякаго приключенія около полуночи, проѣхавъ въ сей день шесьдесятъ шесть верстъ; первымъ моимъ стараніемъ было поправить свою повозку, что и держало меня до самаго утра.

ударившись о дерево, и отъ онаго удара два проводника больно ушиблись.

Въ сей деревнѣ была одна изба, и одиннадцать балагановъ; число жителей состоитъ изъ пяти фамилій, раздѣлены на три юрты. близъ сего острога есть очень рыбное озеро, куда изъ окололежащихъ деревень пріѣзжаютъ запасаться рыбою. Оно также служитъ великою помощію для главнаго города; который безъ сей ловли имѣлъ бы недостатокъ въ рыбѣ, составляющей первую пищу по необходимости.

Я выѣхалъ изъ Ушкова рано, проѣхалъ до полудни сорокъ четыре версты частію по Камчаткѣ, и частію по большимъ степямъ. Первая деревня была на дорогѣ крестова; она мнѣ показалась не много получше прежней; но мало отличалась отъ прочихъ, я недолго мѣшкалъ перемѣняя собакъ. До сего мѣста я ѣхалъ тоюже самой дорогѣ, по которой должно было ѣхать Г. Козлову въ Еловку; но вмѣсто того чтобы мнѣ ѣхать отсюда въ Харчино, я выѣхавши изъ Крестовой поворотилъ къ деревнѣ Ключевской, до которой отсюда было тридцать верстъ.

Время начиная съ нашего выѣзда изъ Апачина было очень хорошо и холодно; стало не много переменяться послѣ обѣда; небо покрылось облаками, а при Западномъ вѣтрѣ шелъ большой снѣгъ. Сей до крайности насъ безпокоилъ, а особливо препятствовалъ разсмотрѣть огнедышущую Ключевскую гору, которую увидѣлъ я вмѣстѣ съ Толбачинскими. Гора повидимому сколько можно было судить, выходящая изъ средины была выше двухъ прочихъ; безпрестанно извергала пламень, который казался выходящимъ изъ средины снѣговъ, которыми гора покрыта до самой вершины.

Жители Ключевскіе.

При наступленіи ночи пріѣхалъ я въ деревню Ключевскую. Жители оной всѣ Сибиряки, переселенные изъ окололежащихъ мѣстъ при Ленѣ, и посланные въ сіи страны для обработыванія земель за пятьдесятъ лѣтъ назадъ. Число мужескаго полу какъ совершеннаго возраста, такъ и мла-

денцовъ не болѣе пятидесяти; оспа была только на тѣхъ, которые ее же имѣли, и болѣе половины лишились жизни отъ оной. Сіи хлѣбопашцы не менѣе щастливы были какъ и живущіе около Верьхнекамчацка; жатва ихъ состоящая изо ржи и ячменю нынѣшній годъ сверхъ ожиданія была прекрасная. Сіи крестьянѣ имѣютъ много своихъ лошадей, а нѣкоторые изъ оныхъ и казенныя.

Острогъ Ключевской.

Сей острогъ довольно великъ а тѣмъ еще болѣе кажется, что раздѣленъ на двѣ части, отстоящія одна отъ другой около ста шаговъ. Онъ длиннѣе отъ Запада на Востокъ, на послѣдней странѣ поставлена церьковь деревянная Россійскаго вкусу. Большая часть жителей имѣютъ избы строеніемъ и чистотою лучше нежели всѣ тѣ, кои видѣлъ я до сего времени и сверхъ того есть у нихъ довольно великіе закромы. Балагановъ очень мало, и совсѣмъ не такіе, какъ у Камчадаловъ; они продолговатой

фигуры, а крышка ихъ которая такжe поката какъ и у нашихъ домовъ, построена на столбахъ и перекладинахъ.

Камчатка течетъ мимо сего острога, и никогда въ семъ мѣстѣ не замерзаетъ; она часто наводняется и изъ береговъ выходитъ лѣтомъ, заливаетъ домы, не смотря на то, что они стоятъ на высокомъ мѣстѣ.

Въ четырехъ верстахъ къ Востоку отъ церкви ключевской есть еще *замокъ*, или не большая деревня населяемая Козаками или солдатами, пашущими землю, которыхъ хлѣбъ принадлежитъ казнѣ; но мнѣ не захотѣлось сдѣлать крюкъ для того чтобы посмотрѣть оной.

Я на малое время остановился въ ключевской; по нетерпѣливости своей видѣть Нижнекомчатскъ въ тотъ же вечеръ поѣхалъ въ Камчадальской острогъ Каминты въ двадцати верстахъ стоящій отсюда, прибылъ туда въ полночь, и не останавливался.

До разсвѣту пріѣхалъ въ Канозовъ въ двадцати верстахъ отъ Камчии, въ скоромъ времени пріѣхалъ въ Чоковскую или Чоки, проѣхавъ еще двадцать двѣ версты. Изъ онаго до Нижнекамчатска оставалось мнѣ переѣхать двадцать двѣ версты: почему я еще нѣсколько часовъ пробилъ въ дорогѣ; къ удовольствію своему пріѣхалъ я въ главной Камчацкой городъ до полудни, который издали виденъ, но не величественъ и непріятенъ.

Нижне-Камчацкъ.

Онъ представляетъ кучу домовъ съ тремя церквами лежащихъ на берегу Камчатки, въ долинѣ, которую составляетъ цѣпь около лежащихъ горъ, однакожъ нѣкоторыя изъ оныхъ одна отъ другой въ довольномъ разстояніи. Такое было мѣстоположеніе Нижнекамчацка, о которомъ пока еще не видалъ былъ лучшихъ мыслей; всѣ сіи домы, коихъ, какъ мнѣ сказывали, было до полутора ста, деревянные не хорошо выстроенные, малые, засыпанные

снѣгомъ, которой наносятъ туда У-
раганы; они безпрерывно продолжа-
лись на семъ берегѣ, и перестали за
нѣсколько дней до пріѣзда моего. Въ
Нижне Камчатскѣ двѣ церкви, одна
въ городѣ, и имѣетъ двѣ колокольни, а
другая въ крѣпости городской; обѣ
худаго строенія. Крѣпость внутри
города, состоитъ изъ довольно об-
ширной ограды на подобіе квадрата.
Сверхъ упомянутой церкви въ семъ
окруженномъ стѣною мѣстѣ находят-
ся магазины, арсеналъ и казармы для
салдатъ, застава для освидѣтельст-
вованія проѣзжающихъ днемъ и ночью.
Домъ помощичьго Коменданта Г. Ма-
іора Орлеанкова стоитъ близъ крѣ-
пости, кромѣ величины сей домъ не
отличается отъ прочихъ ни строе-
ніемъ ни внѣшностію.

Я былъ у нещастнаго изгнанника
Снафидова, который въ одно время
почти съ Ивашкинымъ имѣлъ нещас-
тную участь, но не по одинакимъ при-
чинамъ; онъ сосланъ въ Камчатку въ
1744 году.

Какъ только я вошелъ къ нему,
то Г. Орлеанковъ прислалъ ко мнѣ

Офицера поздравить меня съ щастливымъ прiѣздомъ; съ нимъ были лучшiе Офицеры въ городѣ, и предлагали мнѣ учтивѣйшимъ образомъ свои услуги. Я съ своей стороны засвидѣтельствовалъ имъ чувствительность моей благодарности, но внутренно огорчился тѣмъ, что они меня предъупредили въ томъ; и такъ одѣвшись пошелъ каждаго особенно поблагодарить; началъ съ Г. Маiора Орлеанкова, и нашелъ занимающагося прiуготовленiемъ бала, которой дать онъ долженъ былъ на другой день по случаю женидьбы Поляка въ Россiйской службѣ находящагося на племянницѣ Протопопской. Онъ изъ учтивости не только пригласилъ меня на сiю свадьбу, которой издержки все взялъ на себя; но еще совѣтовалъ быть мнѣ на другой день по утру, желая взять меня съ собою для того, чтобы я не могъ пропустить случая видѣть сiе зрѣлище, которое было, по мнѣнiю его, для меня достойнымъ любопытства.

Балъ данный Маіоромъ Орлеанковымъ.

Удивительнѣе всего показалось мнѣ строгое наблюденіе порядка въ церемоніи. Отличительность чиновъ наблюдаема была со всякою точностію, привѣтствія разговоры и холодныя учтивости при открытіи бала придавали ему видъ надутливости обѣщающей болѣе скуки, нежели увеселенія. Столъ былъ великолѣпнѣйшій, судя по тамошней сторонѣ наставили множество разныхъ суповъ, холодныхъ мясъ, которыхъ сперва много ѣли. Въ другой разъ поставили жареное и пирожное, которыя означали болѣе вкусъ къ лакомству, нежели къ излишеству. Напитки были сдѣланы изъ разныхъ плодовъ сея страны вареныхъ и смѣшанныхъ съ Французскою водкою. Чаще всего подавали водку простую настоенную сладкою травою. Сія наливка не противнаго вкусу и душиста; а охотнѣе приучаются употреблять для того, что здоровѣе простой одной водки. Всѣ бывшіе за столомъ не чувствительно развеселились. Они не долго могли наблю-

дать прежнюю отличительность между собою по причинѣ крѣпкихъ напитковъ; тотчасъ всѣ стали шутить и веселиться. Послѣ шутливаго и пышнаго стола открылся балъ довольно учтивой. Собраніе было весело, и танцовали досамаго вечера по руски и Польскія. Балъ конченъ довольно хорошимъ фейверкомъ· которой сдѣлалъ самъ Г. Орлеанковъ; онъ хотя и не очень пышенъ, но безъ остановки горѣлъ. Мнѣ весело казалось смотрѣть на удивленіе и радость многихъ зрителей, не привыкшихъ еще къ сему роду забавъ; они всѣ были въ непремѣнномъ положеніи; не подвижны отъ удивленія, и вскрикивали при всякой новой перемѣнѣ; не менѣе забавы для меня приносило ихъ сожаленіе отомъ, что не долго продлжался искуственный огонь. Всѣ его хвалили и уходя домой всякой съ сожаленіемъ воспоминалъ о всѣхъ удовольствіяхъ прошедшаго дня.

На другой день приглашенъ былъ къ Протопопу, дяди вышедшей замужъ; все было тоже выключая фейверка. Протопопъ есть главной надъ всѣми

церковно-служителями въ Камчаткѣ. Всякой священникъ зависитъ отъ него, и онъ рѣшитъ всѣ духовныя дѣла, живетъ въ Нижнекамчатскѣ. Онъ старикъ довольно еще здоровой, имѣетъ большую сѣдую бороду, дѣлающую его тѣмъ почтительнѣе и важнѣе. Обращенiе его духовное заставляетъ его уважать и любить жителей сея страны.

Въ Нижне - Камчацкѣ два Присудственныя мѣста; къ одному относятся дѣла касающiяся до Правительства, а другому всѣ споры между купцами. Магистратъ въ которомъ Присудствуетъ Бургомистръ подъ вѣдомствомъ Городничаго, или Коммеданта Городскаго. Всѣ сiи Присудственныя мѣста относятся къ Охотску и даютъ отчетъ во всѣхъ дѣлахъ Городничему онаго.

КОНЕЦЪ

первой Части.